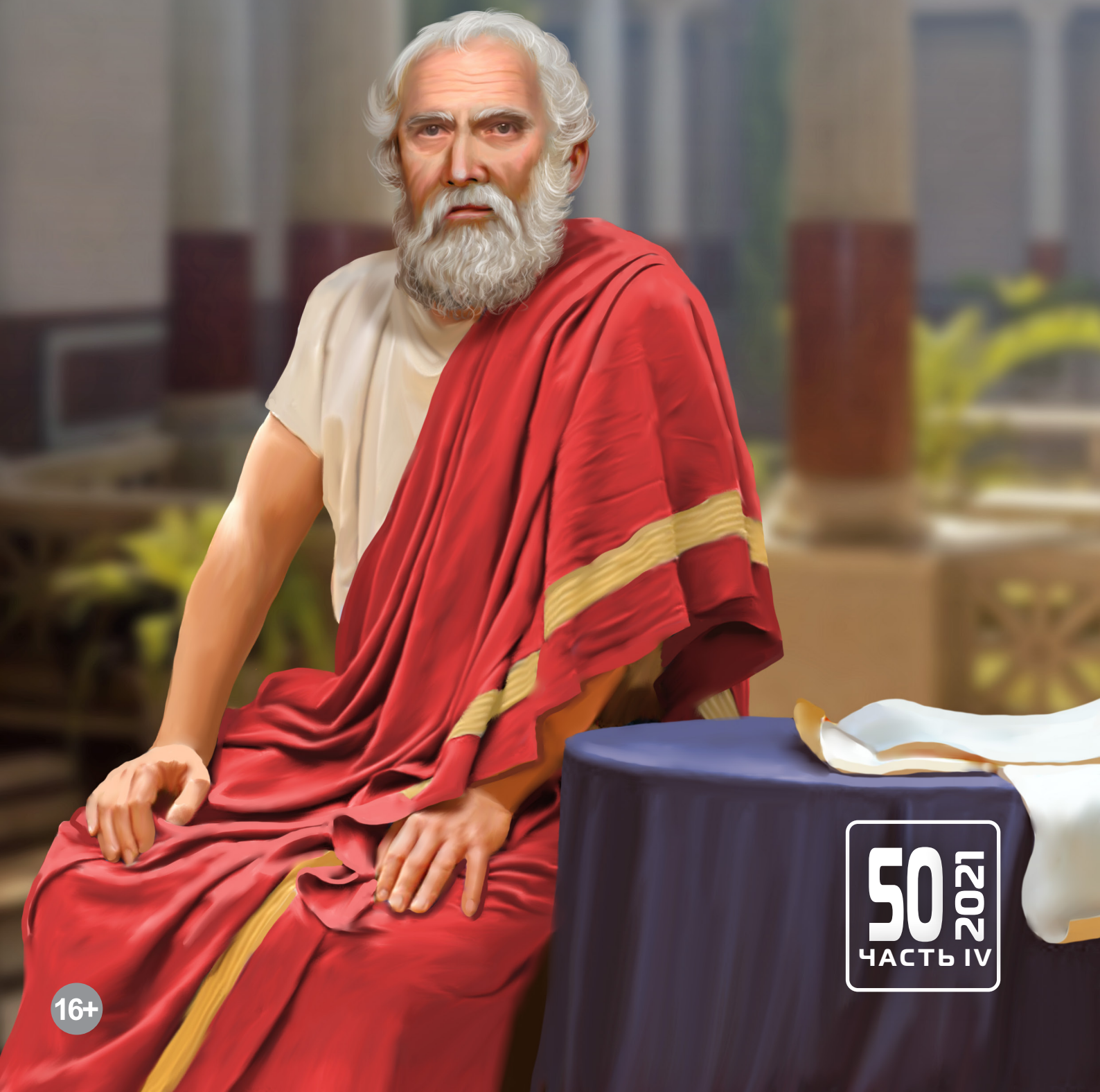

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

50
2021
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (392) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Платон — древнегреческий философ.

Точная дата рождения Платона неизвестна. Следуя античным источникам, большинство исследователей полагают, что Платон родился в 427 году до н. э. в Афинах или Эгине в разгар Пелопоннесской войны между Афинами и Спартой. По античной традиции днем его рождения считается 7 таргелиона (21 мая), праздничный день, в который, по мифологическому преданию, на острове Делос родился бог Аполлон.

Согласно Диогену Лаэртскому, настоящее имя Платона — Аристокл (др.-греч. Ἀριστοκλῆς; буквально, «наилучшая слава»). Прозвище Платон (от греческого слова «πλάτος» — широта), означающее «широкий, широкоплечий», ему дал борец Аристон из Аргоса, его учитель гимнастики, за крепкое сложение Платона. Это прозвище тем более органично, что по утверждению Олимпиодора Платон был олимпийским чемпионом по панкратиону.

Платон родился в семье, имевшей аристократическое происхождение: род его отца Аристона восходил, согласно легендам, к последнему царю Аттики Кодру, а предком матери Периктионы был афинский реформатор Солон. Также, согласно Диогену Лаэртскому, Платон был зачат непорочно.

Первым учителем Платона был Кратил. А около 408 года до н. э. Платон познакомился с «мудрейшим из эллинов» Сократом. Платон стал одним из тех, кого Сократ учил философии (до этого он изучал стихотворчество). Сократ является неизменным участником практически всех сочинений Платона, написанных в форме диалога между историческими и иногда вымышленными персонажами. Во время суда над Сократом Платон был в числе учеников, предложивших денежный залог за своего учителя. После приговора Платон заболел и не присутствовал при последней беседе в темнице.

После смерти Сократа в 399 г. до н. э. Платон с некоторыми другими учениками переселился в Мегару, к предыдущему ученику Сократа Евклиду. Там Платон задавался диалектическими вопросами об основах бытия и познания. Из

Мегары, по всей вероятности, он совершил свои первые путешествия, среди которых более достоверны поездки в Кирену к математику Феодору и в Египет. Есть указания на возвращение его в Афины в 394 году. В 389 году Платон отправился в Южную Италию и Сицилию, где общался с пифагорейцами. «Платон отправлялся впоследствии в Сицилию, чтобы с помощью Дионисия Сиракузского основать там идеальное государство, в котором философы вместо чаши с ядом получали бы бразды правления». Сначала Платон был принят радушно, но вскоре отношение к нему изменилось, и его с позором изгнали, а по некоторым сведениям, даже продали в рабство, из которого он освободился. В 387 или 386 году Платон возвратился в Афины, где начал собирать вокруг себя кружок учеников, с которыми беседовал о философии в пригородном публичном саду (примерно в километре от Афин), и установил Академию.

В 367 или 366 г. до н. э., после смерти Дионисия Старшего, его сын и преемник Дионисий Младший под влиянием своего дяди Диона (с которым Платон подружился еще в первое свое посещение Сиракуз в Сицилии) пригласил философа, обещая стать его верным учеником. Сначала мечта Платона о юном тиране, управляющем обществом под руководством истинного философа, как будто сбывалась. Но скоро Дионисию надоело философское наблюдение; после своего разрыва с Дионом он начал негативно относиться к Платону и выгнал его. В 361 году через пифагорейца Архита Дионисий Младший снова призвал Платона, обещая ему помириться с Дионом, и снова его обманул, так что 70-летний Платон был принужден бежать из Сиракуз. Предполагается, что Аристотель вошел в Академию до возвращения Платона.

По древним преданиям, Платон умер в день своего рождения в возрасте 81 года в 347 году до н. э. (13-й год правления македонского царя Филиппа). Его похоронили в Академии. Считается, что он был погребен под именем Аристокл.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кабанов Д. И.

Проблемы правового регулирования и совершенствование законодательства в сфере ответственности сторон по договору на оказание охранных услуг 213

Казанцева К. А.

Понятие следственных и иных процессуальных действий 216

Казанцева К. А.

Проведение следственных действий, на которые необходимо судебное разрешение..... 219

Карданова И. В., Степанян Д. В.

Толкование понятия «лица с семейными обязанностями» как межотраслевая проблема трудового права и права социального обеспечения 220

Катаранчук М. В.

Определение состава административного правонарушения должностных лиц органов местного самоуправления 222

Катаранчук М. В.

Проблематика административной ответственности должностных лиц органов местного самоуправления 225

Кислов А. А.

Правовая природа специального инвестиционного контракта 227

Кислов А. А.

Меры поддержки инвесторов специального инвестиционного контракта на региональном уровне..... 229

Кислов А. А.

Ответственность инвестора специального инвестиционного контракта 231

Ковалев С. И.

История развития корпоративных отношений в России 233

Кожин И. А.

Нормативно-правовые аспекты транспортной безопасности..... 235

Коротаев Н. Е.

Проблемы, связанные с уменьшением уставного капитала хозяйственных обществ 237

Коротаев Н. Е.

Проблемы, связанные с увеличением уставного капитала хозяйственных обществ 239

Котляров В. С., Власов В. А.

Правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой конформизм в среде молодежи 241

Курилова Е. П.

Правовое регулирование электронной демократии: проблемы и пути решения 242

Курмаева З. З.

Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности в современных условиях 245

Левина А. А.

Системный подход к оценке комплаенс-рисков: теоретические и методические аспекты..... 246

Левковский В. А., Толстая Е. А.

Специфика разграничения института предварительного договора со смежными цивилистическими конструкциями 250

Людвиг О. В.

Основания и условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 252

Магомедова Н. А., Радыш А. А. Ожидаемый эффект льготной политики налогообложения в условиях цифровизации на примере Сколково.....	255
Магомедова Н. А., Радыш А. А. Основные тенденции развития финансового контроля в Российской Федерации	256
Магомедова Н. А. Как пандемия COVID-19 повлияла на принцип состязательности в гражданском судопроизводстве	257
Манакова С. М. Институт расторжения брака: правовая природа и проблемы правового регулирования	259
Маршева К. С. Объективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа	262
Маршева К. С. Рассмотрение смежных составов: мошенничество с использованием электронных средств платежа и кража, совершенная в отношении электронных денежных средств, с учётом сегодняшних изменений	265
Матросова А. И. Проблемы формирования местных бюджетов	267
Мельникова О. В. Теоретическая парадигма государственной власти: историко-правовой анализ	270
Минабутдинов Р. И. Критерии банкротства и гражданско-правовой статус несостоятельности физических лиц	272
Минабутдинов Р. И. Проблемы введения института банкротства физических лиц в России	273
Минеева В. Н. Проблема коррупции в России на современном этапе	276
Мироненко М. И., Самарин Н. Н. Обязанность выделения долей в праве собственности на жилые помещения, приобретённые с помощью материнского капитала	278
Михайлова А. И. Квалифицированные составы убийства: проблемы квалификации и правоприменения	280

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы правового регулирования и совершенствование законодательства в сфере ответственности сторон по договору на оказание охранных услуг

Кабанов Дмитрий Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Дулатова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается проблематика правового регулирования и совершенствование законодательства в сфере ответственности сторон по договору на оказание охранных услуг. Изучается охранная деятельность, которая является тем институтом, что способствует укреплению конституционного строя государства, всех существующих имущественных гарантий. Показывается, что охранные услуги оказываются на современном этапе в рамках соответствующего договора и этот договор позволяет закрепить все важные моменты и предотвратить возникновение тех или иных споров. Выявляется существенная проблема в части того, что на сегодняшний день можно отметить наличие множественных пробелов в законодательстве, регулирующим сам договор на оказание охранных услуг. Приводятся рекомендации по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: договор охраны, нарушение договора охраны, ответственность сторон, охрана, охранная деятельность, договор, охранные услуги, законодательство в сфере охранных услуг, проблематика, ответственность по договору на оказание охранных услуг, рекомендации.

Рассмотрение, а также поиск подходов и решений проблем, вытекающих из правового регулирования в области ответственности по договору на оказание охранных услуг, является актуальным. Такая актуальность обусловлена следующими основными моментами: во-первых, охранный договор позволяет защитить целый спектр интересов, а также предупредить заранее возможность их нарушения; во-вторых, данная проблематика на сегодняшний день изучена недостаточно, а между тем существует явная потребность в разработке эффективных регулятивных механизмов.

Прежде всего, интерес для анализа представляют такие нормативные правовые акты как Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) и Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1.

В ГК РФ закреплены общие понятия, которые используются как сторонами, так и судом в ходе разрешения разногласий и, в частности, в сфере ответственности сторон, которая может возникнуть по договору на оказание охранных услуг. В частности, речь, например, идет о неустойке, а также в целом о договоре возмездного оказания услуг, отсылка к которому, как правило, идет, если составляется и регулируется договор на оказание охранных услуг. Уже только отсюда можно увидеть, что, во-первых, само по себе законодательство в исследуемой сфере явля-

ется достаточно узким, ограниченным, а во-вторых, фактически, есть лишь общие нормы и положения, которые регулируют ответственность сторон по договору на оказание охранных услуг [4. с. 108].

На сегодняшний день можно перечислить ряд субъектов, которые оказывают охранные услуги:

- Росгвардия, которая осуществляет вневедомственную охрану и специализированную охрану важных объектов, находящихся в собственности государства;
- Федеральная служба охраны;
- МВД;
- Юридические лица.

В целом, по данным Ассоциации индустрии безопасности на 2019 год по количеству субъектов предоставления охранных услуг лидирует Москва, в процентном соотношении имея показатель в 20%, далее идет Московская область — практически 5%; Санкт-Петербург — почти 6%. Также значительная численность таких субъектов имеется в Свердловской, Самарской, Новосибирской и некоторых других областях [4. с. 108].

Как можно заметить, субъекты, оказывающие услуги по охранный деятельности, по своим организационно-правовым характеристикам неоднородны. Речь идет о том, что к таким субъектам относятся как юридические лица, так и органы власти. Помимо прочего, те субъекты, которые получают указанные услуги, точно также не явля-

ются однородными, так как обращаться за оказанием услуг могут также государственные предприятия и частные, юридические лица. Это создает определенные проблемы.

Проанализируем некоторую судебную практику. Так, изучив решение Арбитражного суда Омской области от 28 января 2020 г. по делу № А46–13105/2019, можно прийти к следующим выводам: спор возник между бюджетным учреждением здравоохранения и частным охранным предприятием, где истцом выступило бюджетное учреждение [7]. Суть спора сводилась к тому, что стороны не могли во внесудебном порядке определить окончательную сумму штрафа по заключенному договору оказания охранных услуг. Обязанность по уплате штрафа возникла из-за несоблюдения частным охранным предприятием ряда договорных положений. И здесь возникает интересный момент: суд, дабы разрешить спор, обращается не только к положениям ГК РФ, но и к нормам, закрепленным в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Обусловлено это тем, что истец как раз является бюджетным учреждением, соответственно, договор на оказание охранных услуг заключался с учетом положений названного ФЗ.

Целесообразно проанализировать далее имеющуюся судебную практику. Так, в решении Арбитражного суда Саратовской области от 5 февраля 2021 г. по делу № А57–13975/2020 суд руководствуется общими нормами ГК РФ, разрешая спор между двумя юридическими лицами, которые являются сторонами договора по оказанию охранных услуг [6]. Суть спора: истец полагал, что ответчик должен оплатить ему стоимость охранных услуг, при этом не был заключен специальный договор на оказание таких услуг. В данном случае, как уже было отмечено, суд обращался лишь к общим положениям ГК РФ, а именно, к нормам, которые регламентируют порядок заключения гражданско-правового договора. Однако, не были проанализированы специальные положения Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», хотя в данном случае представляется, что это было бы целесообразным.

А вот в решении Арбитражного суда Архангельской области от 5 февраля 2021 г. по делу № А05–11863/2020 видно, что суд, помимо общих норм и положений ГК РФ обращается конкретно к статьям ГК РФ, которые регламентируют порядок заключения и исполнения договора возмездного оказания услуг [9].

В решении от 12 февраля 2021 г. по делу № А37–2487/2020 суд руководствуется также как общими гражданско-правовыми нормами, которые касаются взыскания задолженности, так и нормами, регулирующими исполнение договора возмездного оказания услуг [8].

Решение Арбитражного суда от 5 февраля 2021 г. по делу № А05–11863/2020 демонстрирует аналогичную картину, как и решение от 24 февраля 2021 г. по делу № А14–11452/2020, принятое Арбитражным судом Воронежской области [10].

Из анализа судебной практики можно заключить, что существует явственная проблема, связанная с отсутствием единого подхода судов к применению правовых норм в ходе разрешения споров, которые вытекают из договорных отношений в сфере оказания охранных услуг. Одни суды могут руководствоваться общими нормами ГК РФ, другие обращаются также к нормам, регулирующим договор возмездного оказания услуг, третьи — вообще приводят нормы, касающиеся регулирования государственных закупок. При этом суды никаким образом не затрагивают положения Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Конечно, названный закон не содержит непосредственных норм, регулирующих институт ответственности сторон по договору оказания охранных услуг. Однако, как минимум, целесообразно обращаться к его положениям, дабы проверить соответствие деятельности исполнителя по договору охранных услуг и т. д., хотя бы при рассмотрении споров, которые возникают по поводу самого факта заключения такого договора.

Таким образом, существует проблема, связанная, во-первых, с отсутствием систематизированных правовых норм, которые бы регулировали как сам договор по оказанию охранных услуг, так и ответственность сторон по нему, а во-вторых, суды не используют единый подход в применении существующих правовых норм. При этом те нормы, которые на данный момент есть, обладают слишком общим характером, не позволяющим учесть специфические особенности как самой по себе охранной деятельности, так и договора на оказание охранных услуг.

То, что договор на оказание охранных услуг должным образом не урегулирован на законодательном уровне, влечет неправильное и неоднозначное урегулирование судами споров, которые возникают у сторон в процессе исполнения договорных обязательств.

Также часто и сами стороны не имеют нормальных возможностей, условий для однозначного определения, исполнения и толкования договора на оказание охранных услуг. Отсюда, собственно, возникают дополнительные риски развития споров.

Для того, чтобы разрешить проблемы правового регулирования института ответственности сторон по договору на оказание охранных услуг, представляется целесообразным принятие следующих основных мер:

— официально закрепить договор на оказание охранных услуг в Гражданском кодексе РФ, причем в соответствующих нормах необходимо обозначить все ключевые моменты, такие как: предмет договора; ответственность сторон по договору; стороны (субъекты) договора; порядок заключения и исполнения; необходимые для заключения такого договора условия (в частности, наличие соответствующего разрешения и т. д.);

— разработать нормы отсылочного характера и включить их в Закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», дабы обеспечить

систематизацию и единство законодательных норм, регулирующих договор по оказанию охранных услуг;

— учесть при разработке законодательных норм неоднородный характер организационно-правовых характеристик, присущих субъектам, которые задействованы в процессе заключения и исполнения договора на оказание охранных услуг (заказчики и исполнители);

— разработать специальное разъяснение для судов по применению законодательных норм и разрешению споров, вытекающих из договора на оказание охранных услуг.

При этом стоит учитывать, что процесс разработки и внедрения соответствующих законодательных норм, их дальнейшей корректировки, устранения всех имеющихся пробелов является достаточно трудоемким и, самое главное, длительным по временным рамкам. Поэтому требуется конкретное решение уже сейчас, дабы хотя бы частично исправить имеющиеся недостатки.

Совершенно верным представляется подход, в соответствии с которым договор на оказание охранных

услуг рассматривается в качестве синтеза общепризнанных и урегулированных гражданско-правовых категорий — «сделка» и «правоотношение». Данный подход, собственно, позволяет использовать судам при рассмотрении споров, вытекающих из договорных отношений в области оказания охранных услуг общие гражданско-правовые нормы, которые регулируют сделки и обязательства в целом.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

— регулирование договора на оказание охранных услуг на современном этапе только начинает развиваться. Еще фактически отсутствуют все необходимые законодательные нормы, поэтому приходится обращаться лишь к общим правовым нормам, что, конечно, влечет ряд трудностей и недостатков;

— отсутствует единообразный правоприменительный подход;

— требуется постепенная разработка законодательных норм в данной сфере.

Литература:

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
3. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1 // Российская газета от 30 апреля 1992 г.
4. Усольцева, В.С. Проблемы правового регулирования частной охранной деятельности на современном этапе развития гражданского оборота // Поколение будущего: взгляд молодых ученых-2019. 2019. № 1. с. 108-114.
5. Шаронов, С. А. Юридико-фактические свойства договора оказания охранных услуг // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. с. 180-186.
6. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 5 февраля 2021 г. по делу № А57-13975/2020 // Электронный ресурс. Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/NiibeDIOeArO/?page=5&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt=%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5&arbitral-date_to=&_=1629772193759&arbitral-region=&snippet_pos=1976#snippet.
7. Решение Арбитражного суда Омской области от 28 января 2020 г. по делу № А46-13105/2019 // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yDUqfVe3QPlx/>.
8. Решение Арбитражного суда Магаданской области от 12 февраля 2021 г. по делу № А37-2487/2020 // Электронный ресурс. Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/y82qyTMJrx1b/?page=3&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt=%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5&arbitral-date_to=&_=1629772026422&arbitral-region=&snippet_pos=142#snippet.
9. Решение Арбитражного суда от 5 февраля 2021 г. по делу № А05-11863/2020 // Электронный ресурс. Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/z8jBt4Cy4AgJ/?page=5&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt=%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5&arbitral-date_to=&_=1629772193759&arbitral-region=&snippet_pos=134#snippet.
10. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 24 февраля 2021 г. по делу № А14-11452/2020 // Электронный ресурс. Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/oF8uaUsBPtUN/?page=2&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt=%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5&arbitral-date_to=&_=1629772193759&arbitral-region=&snippet_pos=134#snippet.

87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD %D0%BE %D0%B5+ %D0%BE %D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD %D0%BD %D0%BE %D0%B5+ %D0%BF %D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF %D1%80%D0%B8%D1%8F %D1%82%D0%B8%D0%B5&arbitral-date_to=&_ =1629771940002&arbitral-region=&snippet_pos=88#snippet.

Понятие следственных и иных процессуальных действий

Казанцева Кристина Аликовна, студент магистратуры

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются понятие и сущность следственных и иных процессуальных действий. На основе анализа мнений авторов по указанным вопросам формируется авторское понятие указанных категорий.

Ключевые слова: деятельность компетентных должностных лиц, иные процессуальные действия, следственные действия, способы сбора доказательств.

The concept of investigative and other procedural actions

Kazantseva Kristina Alikovna, student master's degree

Far Eastern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Khabarovsk)

The article deals with the concept and essence of investigative and other procedural actions. Based on the analysis of the authors' opinions on these issues, the author's concept of these categories is formed.

Keywords: activities of competent officials, other procedural actions, investigative actions, methods of collecting evidence.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятия «следственные действия», «иные процессуальные действия». Отсутствие этих терминов в законодательстве вызывает трудности в правоприменительной практике.

Любое доказательство по уголовному делу становится доказательством только в том случае, когда оно получено законными способами и правильно оформлено. Следственные и иные процессуальные действия — часть одного из элементов, которые образуют доказательство по уголовному делу, имеющие значение для оценки допустимости.

Анализируя п. 32 ст. 5 УПК РФ [1] можно прийти к выводу о том, что следственные действия — часть процессуального, как и иные процессуальные действия. При этом было бы ошибочным утверждать, что все процессуальные действия являются следственными или иными процессуальными. А вот следственные и иные процессуальные действия обязательно должны быть процессуальными, т. е. регламентированными УПК РФ. Тем более что, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, доказательства по уголовному делу должны признаваться недопустимыми, если они получены «в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» [2, п. 16].

Чтобы понять, что включает в себя понятие «следственное действие», обратимся к словарям. Под действием словарь Ушакова предлагает понимать обнаружение деятельности, проявление какой-нибудь энергии [15].

Ожегов Д. И. считает, что под действием проявление какой-нибудь деятельности, энергии [10]. Что касается следственным, то указанные словари связывают это слово с выводом, результат чего-нибудь; с тем, что следует, вытекает из чего-то.

Адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России Р. В. Сватиков считает, что под следственными действиями необходимо понимать познавательную деятельность компетентных и дееспособных субъектов по сбору, исследованию и оценке доказательств по уголовному делу в процессе досудебного производства (фактические действия и умственная активность), регулирующую уголовно-процессуальным законодательством при наличии реальных и правовых оснований для того, чтобы суд смог обоснованно разрешить уголовное дело [12].

Магистрант Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета В. Ключкина считает, что следственное действие является видом процессуальных действий, которые должны проводиться при проверке сообщений о совершенных преступлениях и расследовании деяний, по факту которых возбуждено уголовное дело для того, чтобы обнаружить, изъять, фиксировать в процессуальных документах и проверить доказательства по уголовному делу, для которых законодательством установлен особый режим, правила и условия производства [7].

Н. Ш. Оганесова (Северо-Кавказский федеральный университет) предложила понимать под следственным

действием деятельности компетентных должностных лиц (дознателя или следователя), производимая в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, направленной на выявление, изъятие и обобщение фактической информации, имеющей отношение к уголовному делу [9].

Познавательная деятельность является способом, благодаря которому информация, которая обнаружена дознавателем или следователем преобразуется в доказательство по уголовному делу. Д. А. Босова (Волгоградский государственный университет) пишет, что следственное действие в познавательном аспекте — это способ собирания (формирования) доказательств по уголовному делу и представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый дознавателем или следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, которые соответствуют особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию содержащейся в них доказательственной информации, иначе говоря — к получению соответствующего вида доказательств по уголовному делу [4].

Доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции В. Н. Карагодин полагает, что следственные действия включают в себя систему действий, знаний и сопутствующих аспектов (сторон) и взаимосвязанных операций, которые подробно регулируются уголовно-процессуальным законодательством, лицом, который ведет расследование по уголовному делу и использует для сбора (формирования) доказательств по уголовному делу, что соответствует общим методам научного познания, характеристикам следов преступления [6].

И. С. Имадаев и Д. А. Косолапов (Краснодарский университет МВД РФ) считают, что следственное действие является первичным элементом уголовно-процессуальной деятельности, который подчинен строгому правовому регулированию [5].

Р. А. Хабибова (Дагестанский государственный университет) уверена, что под следственным действием необходимо понимать форму практической реализации дознавателем или следователем закона при расследовании уголовных дел. При этом проведение следственного действия представляет собой, в том числе и акт правоприменения уголовно-процессуального закона [16].

По мнению С. М. Куценко (Уфимский юридический институт МВД России), следственное действие — это особый комплекс действий, проводимых дознавателем или следователем, направленный на сбор, проверку и оценку фактической информации, помогающей определить обстоятельства, которые следователь или следователь должен доказать в уголовном производстве, регулируемом уголовно-процессуальным законодательством, расследованием других обстоятельств, которые важно учитывать. К следственным действиям относятся любые действия, проводимые дознавателем или следователем, в ходе рас-

следования по уголовному делу, которые регламентированы УПК РФ, с обязательным составлением протокола, а также те, которые требуют вынесения постановлений о производстве данных действий [8].

С учетом рассмотренных выше определений указанного понятия и того факта, что в УПК РФ (в ст. 164 и других, предписывающих условия и порядок производства следственных действий) нет четкого указания на то, что следственные действия производятся только по возбужденному уголовному делу (за исключением случаев, закрепленных ч. 4 ст. 146 УПК РФ), можно предложить следующее: следственные действия можно определить как группу процессуальных действий, направленных на обнаружение, собирание, проверку, оценку и использование полученных сведений, основными признаками которых являются: возможность получения доказательств по уголовному делу, регламентирование уголовно-процессуальным законодательством оснований и процессуального порядка их производства, а также их проведение только уполномоченными лицами.

Что касается иных процессуальных действий, то о них можно найти лишь краткое упоминание. Так, в п. 32 статьи 5 УПК РФ говорится: «процессуальное действие — следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». Мало того, что законодатель никак не определяет это понятие, но УПК РФ не содержит хотя бы примерный перечень иных процессуальных действий, не говоря уже о процессуальном порядке их проведения. Такая же ситуация сохраняется и в уголовно-процессуальной науке. Если производство следственных действий активно изучается как в уголовном процессе, так и в криминалистике, исследователи практически не обращают внимания на производство иных процессуальных действий.

В публикации доктора юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета В. А. Семенцова мы находим, какие действия он относит к иным процессуальным действиям: истребование, получение заключения налогового органа, получение объяснений, поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, представление [13].

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова А. А. Арутюнян относит к иным процессуальным действиям ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, предъявление обвинения, разъяснение судом прав участников судебного разбирательства и т.п. При этом эти действия направлены не на собирание доказательств, а на достижение иных целей [3].

М. Ю. Смолин (Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)) считает иные процессуальные действия спо-

собом собирания доказательств по уголовному делу, действиями, вытекающими из полномочий участников уголовного процесса, к которым относятся официальные инструкции, запросы, требования к производству проверок и документальных проверок и т. д. [14].

Профессор А. П. Рыжаков утверждает, что процессуальными являются только следственные действия ввиду того, что только они регулируются УПК РФ и имеют познавательную направленность. Но они не упоминаются в части 1 статьи 86 УПК РФ как «иные процессуальные действия». По его мнению, «иные процессуальные действия» — это способы сбора доказательств, отличные от следственных (судебных) действий. Они также доступны. Но все они непроцедурные [11].

Как видим, нет единого мнения по поводу иных процессуальных действий у исследователей.

Как и следственные действия, иные процессуальные действия должны проводиться только уполномоченными лицами. Они являются способом получения доказательств по уголовному делу и должны быть урегулированы УПК РФ. Кроме того, УПК РФ должен содержать

их конкретный перечень. В этой связи предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом следующего содержания: «иные процессуальные действия (запрос документов, материалов, предметов, заключения специалиста, материалов; истребование у средства массовой информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также данных о лице, предоставившем указанную информацию; ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования; получение объяснений от граждан и официальных лиц; предъявление обвинения; разъяснение судом прав участников судебного разбирательства и т. д.) — действия, осуществляемые следователем, органом дознания, прокурором и судом в целях обнаружения и фиксации доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования».

Представляется, что наличие в УПК РФ определений «следственные действия», «иные процессуальные действия» будет способствовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и эффективному производству других процедур.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1.
3. Арутюнян, А. А. Курс уголовного процесса/Под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016.
4. Босова, Д. А. Следственные действия: проблемы понятия и значения // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Саратов. 2018. с. 185-188.
5. Имадаев, И. С., Косолапов Д. А. К определению понятия и признаков следственных действий // Сборник научных статей по результатам Регионального круглого стола/Под ред. А. Д. Аветисяна, Н. В. Бушной, И. Л. Мармута, Л. В. Медведицковой, А. А. Отарова, А. А. Рясова, И. А. Уварова. Ставрополь. 2019. с. 95-99.
6. Карагодин, В. Н. Понятие следственных действий: современные представления, процессуальное и тактическое значение // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции/Под ред. Е. Б. Гришина. Орел. 2018. с. 198-202.
7. Клюкина, В. О понятии следственного действия // Материалы XIII межрегиональной научной конференции студентов/Отв. ред. И. Г. Рагозина. Омск. 2016. с. 106-108.
8. Куценко, С. М. Следственные действия в уголовном судопроизводстве: понятие, критерии и система // Сборник материалов Международной научно-практической конференции/Под ред. А. Ю. Терехова, Р. М. Исаевой. Уфа. 2019. с. 69-73.
9. Оганесова, Н. Ш. О понятии следственных действий // Аллея науки. 2016. № 3 (3). с. 346-350.
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. 100000 слов, терминов и выражений. М., 2018.
11. Рыжаков, А. П. Производство следственных действий в отношении адвоката // Уголовный процесс. 2018. № 1 (157). с. 65-67.
12. Сватиков, Р. В. Понятие и признаки следственного действия // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). с. 124-127.
13. Семенцов, В. А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. с. 39-45.
14. Смолин, М. Ю. Иные процессуальные действия как способ собирания доказательств: понятие, основные признаки // Материалы восьмой научной конференции аспирантов и докторантов.. Министерство образования и науки Российской Федерации. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет. 2016. с. 205-210.
15. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М., 2017. с. 160.
16. Хабибова, Р. А. К вопросу о понятии следственного действия // Закон и право. 2019. № 7. с. 108-111.

Проведение следственных действий, на которые необходимо судебное разрешение

Казанцева Кристина Аликовна, студент магистратуры
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

*В статье раскрывается процедура проведения следственных действий, на которые необходимо судебное разрешение.
Ключевые слова: следователь, следственные действия, руководитель следственного органа, суд, ходатайство.*

Conducting investigative actions, which require judicial permission

Kazantseva Kristina Alikovna, student master's degree
Far Eastern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Khabarovsk)

*The article describes the procedure for conducting investigative actions that require judicial permission.
Keywords: investigator, investigative actions, head of the investigative body, court, petition.*

Следственные действия являются одним из важнейших средств собирания доказательств в ходе расследования уголовного дела. Часть следственных действий дознаватель и следователь могут произвести только с согласия суда. Как правило, это проведение таких следственных действий, которые наиболее затрагивают права и интересы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления: нарушающие право на частную жизнь контроль и запись телефонных и иных переговоров; нарушающие конституционное право неприкосновенности жилища осмотр без согласия находящихся в нём, обыск, выемка; нарушающий право собственности арест на имущество; нарушающее право на труд временное отстранение от должности и т. д.

Уголовно-процессуальное законодательство многих стран содержит такие же требования к следственным действиям, которые могут нарушать права граждан. Разрешение суда на проведение таких действий является не только действенным контролем за законностью и обоснованностью производства того или иного следственного действия, но и элементов правосудия [4]. Суд в данном случае выступает гарантом соблюдения конституционных прав граждан и принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее — УПК РФ).

Процедура получения судебного разрешения на проведение следственных действий следующая:

Следователь обязан собрать данные, свидетельствующие о необходимости проведения определенного следственного действия, на которое требуется судебное разрешение;

Если речь идет об осмотре жилища без согласия находящихся в нём, обыске и (или) выемки в жилище, то необходимо установить адрес этого жилища;

Если необходимо произвести выемку из ломбарда сданной на хранение или заложенной вещи, то необхо-

димо установить адрес этого ломбарда и доказательства о нахождении вещи именно в этом ломбарде;

Если необходимо наложить арест на имущество подозреваемого, то необходимо установить местонахождение и состав этого имущества.

Ходатайство о разрешении проведения следственного действия направляется руководителю следственного органа, который может разрешить обратиться в суд или запретить.

Если руководитель следственного органа разрешает подавать ходатайство о проведении следственного действия, то следователь подает его в суд с учетом территориальной подсудности.

Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 1 июня 2017 г. № 19 [2] разъяснил о необходимости приобщения к ходатайству следователя процессуальных документов, из которых явствует законность расследования, а также материалов, которые подтверждают наличие законных оснований для производства определенного следственного действия и т. д.

Ходатайство следователя о проведении следственного действия суд должен рассмотреть в течение суток с момента сдачи материала в канцелярию. И если поступившее ходатайство следователя не соответствует требованиям УПК РФ, то оно возвращается без рассмотрения. Следователь, исправив ошибки, из-за которых было отклонено судом его ходатайство, имеет право подать в суд повторно [5].

Учитывая необходимость скорейшего рассмотрения ходатайства, Верховный Суд Российской Федерации рекомендовал судам извещать следователя и прокурора о времени рассмотрения ходатайства следователя о проведении следственного действия через телефонную связь или смс-информированием.

Если прокурор или следователь не явились на рассмотрение судом ходатайства следователя о проведении след-

ственного действия, то это не препятствует суду рассмотреть его.

По результатам рассмотрения ходатайства следователя о проведении следственного действия суд выносит постановление, которым проведение разрешается или, наоборот, запрещается.

Вместе с тем судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий является достаточно сложной процедурой ввиду того, что ни следователь, ни дознаватель не могут сразу обратиться в суд с ходатайством о производстве следственных действий. Дознаватель обязан получить предварительное согласие прокурора, а следователь — руководителя следственного органа.

На практике это приводит к тому, что теряется время, отведенное на расследование уголовного дела. Встречаются случаи, когда следователи вообще отказываются от проведения следственного действия, требующего судебного разрешения на его производство, только из тех соображений, что согласования займут слишком много времени, а в итоге разрешение возможно и не будет получено [3].

В связи с этим предлагаем исключить из ч. 1 ст. 165 УПК РФ норму, регламентирующую необходимость получения согласия руководителя следственного органа на возбуждение перед судом ходатайства о производстве следственного действия, предоставив следователю возможность самостоятельно получать у суда разрешение на производство следственного действия.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.
3. Игнатенко, Г.Р. Судебный порядок получения разрешений на производство следственных действий // Сборник научных статей международных научных студенческих слушаний «Право, экономика, управление». Ставрополь, 2018. с. 41-46
4. Курбан, М. А. Производство следственных действий по решению суда // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. с. 196-198.
5. Шалумов, М. С., Маркина Е. А. Следственные действия по решению суда: новое Постановление Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2017. № 8 (152). с. 28-33.

Толкование понятия «лица с семейными обязанностями» как межотраслевая проблема трудового права и права социального обеспечения

Карданова Ирина Викторовна, старший преподаватель;

Степанян Диана Витальевна, студент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В статье авторами проводится анализ таких понятий как «семья», «лица с семейными обязанностями» и «члены семьи», которые являются межотраслевыми. Исследуя актуальные проблемы правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями, авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования понятийного аппарата в трудовом и семейном праве, а также в праве социального обеспечения.

Ключевые слова: трудовые отношения, лица с семейными обязанностями, семья, член семьи, круг лиц, семья.

Вопросам охраны семьи, материнства, отцовства и детства, на современном этапе развития нашего государства, уделяется особое внимание. В настоящее время реализуется национальный проект «Демография», в который включены 5 федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей»; «Содействие занятости»; «Старшее поколение»; «Укрепление общественного здоровья» и «Спорт — норма жизни».

Этот национальный проект в разной мере затрагивает интересы всех граждан России и рассчитан на период до 2024 года.

В условиях пандемии COVID-19 особая забота со стороны государства направлена на усиление мер поддержки материального благополучия семей с детьми. Многие задачи реализуются посредством социально обеспечительных норм и норм трудового права, соответ-

ственно вопросы регулирования труда лиц с семейными обязанностями остаются актуальными.

Согласно Основному Закону, в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (п. 2. ст. 7). Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (п. 1. ст. 38). Закреплено положение о том, что: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России» (п. 4. Ст. 67.1). Таким образом, семья — это конституционно-правовая категория, основанная на браке (юридически оформленном, добровольном союзе мужчины и женщины), порождающая взаимные личные и имущественные права и обязанности, направленные на создание семьи, рождение и воспитание детей, а в обновленной Конституции РФ в п. ж. 1 ст. 72 теперь закреплено, что «защита института брака как союза мужчины и женщины» находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [1].

Всё вышесказанное позволяет предположить, что охрана труда женщин и лиц с семейными обязанностями является одной из ведущих задач социально ориентированного государства, каковым является Россия.

Следует обратить внимание на то, что несмотря на неоднократные упоминания термина «семья», единого его понятия в современной науке не существует, нет и четкого юридического определения семьи. В разных социальных сферах и отраслях права она определяется по-своему, и это остается актуальной проблемой в правоприменительной практике. Трудовое право и право социального обеспечения чаще всего оперируют понятием «семья с детьми», поскольку именно таким семьям адресованы предусмотренные законодательством меры государственной поддержки. Но в этом случае мы не найдем определений, пригодных для всех случаев поддержки таких семей [2, с. 71].

В полной мере это относится и к понятию «лица с семейными обязанностями».

Следует отметить, что термин «трудящиеся с семейными обязанностями» впервые появился в 1981 году в Конвенции МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» [3].

В главе 41 Трудового Кодекса РФ отражены особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями. Анализ содержания статей из указанной главы позволил выявить наличие правовых проблем, затрудняющих применение норм трудового законодательства из-за неопределенности следующих правовых категорий: лицо с семейными обязанностями, член семьи, одинокая мать, родственник [4].

В связи с этим возникает практический вопрос, кого же следует считать лицом с семейными обязанностями?

Мы уже отмечали, что в трудовом праве, равно как и в других отраслях права, отсутствует нормативное понятие семьи, а соответственно и понятия лица с семейными обязанностями.

Так, согласно ст. 2 Семейного кодекса РФ членами семьи признаются супруги, родители и дети (усыновители и усыновленные). Кроме того, к другим членам семьи относятся братья и сестры (ст. 93 СК РФ); дедушки, бабушки и внуки (ст. 94 СК РФ); лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей (ст. 96 СК РФ); отчим и мачеха, пасынки и падчерицы (ст. 97 СК РФ) [5].

В 2014 году Постановлением Пленума Верховного Суда РФ был определен круг лиц, которые подходят под данную категорию. Так, в соответствии с п. 2 ПП ВС РФ от 28.01.2014 № 1 к данной категории лиц может быть отнесен работник, имеющий обязанности по воспитанию и развитию ребенка в соответствии с семейным и иным законодательством (родитель, усыновитель, лицо, наделенное правами и обязанностями опекуна или попечителя); другой родственник ребенка, непосредственно осуществляющий уход за ним, в случаях, прямо предусмотренных законом; работник, имеющий обязанности в отношении других членов своей семьи, нуждающихся в установленных случаях в уходе или помощи [6].

Таким образом, круг лиц с семейными обязанностями определенный указанным Постановлением, достаточно широк, и относит к таковым не только перечисленных в СК РФ лиц, связанных родством или усыновлением, но и иных родственников или иных лиц, фактически осуществляющих уход или оказывающих помощь члену семьи.

Н. В. Летова, проводя исследование, указала, что: «Следует признать, что данное определение является не только весьма объемным, с указанием значительного числа лиц с семейными обязанностями, перечень которых является открытым и охватывает самые разные категории лиц, что, безусловно, затрудняет процесс применения специальных норм на практике» [7, с. 138].

Ю. Б. Корсаненкова полагает, что в статьях 141 и 169 ТК понятие «член семьи» не идентично понятию «член семьи» с «семейными обязанностями», которое упоминается в ст. 93 ТК, что права и гарантии членам семьи, закрепленные в первом случае, предоставляются им вне связи с фактом ухода или помощи. Следовательно, важно различать эти две категории [8, с. 18].

Мы поддерживаем мнение Ю. Б. Корсаненковой о том, что понятие члена семьи, за которым осуществляется уход или предоставляется помощь, имеет отношение к кругу лиц с семейными обязанностями, что вытекает из норм ратифицированной Россией Конвенции МОТ № 156. Согласно ст. 1 Конвенции ее положения распространяются также на трудящихся мужчин и женщин, имеющих обязанности в отношении других «ближайших родственников — членов их семьи, которые действительно нуждаются в уходе или помощи».

В трудовом законодательстве действуют специальные нормы, регулирующие понятие «член семьи» в конкретных правоотношениях. Например, ст. 325 ТК РФ, ре-

гулирующая вопросы компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно, к членам семьи работника относит мужа, жену, несовершеннолетних детей, фактически проживающих с работником.

В Письме от 30.08.2019 № 14-2/ООГ-6315 Минтруд России разъясняет понятие близких родственников применительно к ст. 128 ТК РФ. Отмечено, что при определении близких родственников нужно руководствоваться положениями СК РФ. Так, согласно ст. 14 СК РФ к близким родственникам относятся: родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, бабушка, бабушка и внуки); полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

К членам семьи судьи на основании ст. 3 Кодекса судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) относятся: супруг, супруга, родители, дети, любой другой близкий родственник, проживающий совместно с судьей.

Таким образом, очевидна проблема толкования двух схожих категорий — «член семьи» и «лицо с семейными обязанностями». Если данные категории считать синонимами, то это приведет к довольно широкому толкованию членов семьи в трудовом праве, что повлечет для них установление трудовых гарантий наравне с членами, например, кровной семьи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.11.2021).
2. Карданова, И. В. К вопросу об определении понятия «многодетная семья» в праве социального обеспечения // Теория и практика общественного развития. 2017. № 10. с. 70-73.
3. Конвенция № 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121450/ (дата обращения: 30.11.2021).
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021, с изм. от 30.11.2021) — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 25.11.2021)
5. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 1.12.2021)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями несовершеннолетних» — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158272/ (дата обращения: 2.12.2021)
7. Летова, Н. В. Социальные гарантии семьям с детьми: работа на «удаленке» как способ защиты трудовых прав женщин с детьми // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16. № 2. с. 128-147
8. Корсаненкова, Ю. Б. Лица с семейными обязанностями как межотраслевые субъекты трудового права и права социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. с. 16-19.

Определение состава административного правонарушения должностных лиц органов местного самоуправления

Катаранчук Марина Витальевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность исследования. Административная ответственность должностных лиц является одной из часто обсуждаемых и дискуссионных вопросов в современной правовой науке. Проблематика привлечения к административной ответственности должностных лиц играет важную практическую роль, поскольку она призвана обеспечивать требования правопорядка и осуществлять профилактическую функцию.

Должностные лица органа местного самоуправления являются отдельной категорией должностных лиц, со своими специфическими особенностями и характеристиками.

Целью научной статьи является определение состава должностного административного правонарушения, совершенного сотрудниками органов местного самоуправления.

Ключевые слова: административная ответственность, должностное административное правонарушение, административная ответственность, должностное лицо, органы местного самоуправления, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Для того, чтобы привлечь должностное лицо к административной ответственности, необходимо определить юридический состав должностного административного правонарушения. Другими словами, должно быть наличие установленного право обязательной совокупности элементов, которые и относят совершенное деяние к категории должностных административных правонарушений [4, с. 249].

Важно обозначить, что осмысление такого вопроса обладает не только теоретическим, но и практическим значением, поскольку понимание состава должностного административного правонарушения способствует, в первую очередь, выявлению наиболее существенных элементов должностных административных правонарушений, которые позволяют производить их специализацию и классификацию. Во-вторых, оно способствует правильной квалификации административного правонарушения, совершенного должностным лицом, со стороны правоприменительных органов. В-третьих, такое понимание способствует установлению и определению вида административного наказания соответствующего степени тяжести совершенного должностного административного правонарушения. Наконец, оно позволяет отграничить должностное административное правонарушение от схожих с ним других правонарушений [5, с. 175].

Юридический состав административного правонарушения со стороны должностного лица является логической конструкцией, которая отражает существенные признаки конкретных антиобщественных деяний. Такой состав включается в себя совокупность следующих элементов: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Чтобы квалификация деяния как административного правонарушения была верной, необходимо наличие всех указанных элементов.

Объектом должностного административного правонарушения являются такие общественные отношения, на которые оно посягает. То есть, объектом является то, чему можно причинить ущерб. Более того, такие общественные отношения должны быть охраняемы административно-правовыми санкциями. Выделяют общий, родовой и непосредственный объекты административного правонарушения.

Существует мнение, согласно которому для характеристики объекта административного правонарушения наибольшее значение имеет не общий и не родовой объекты, а именно непосредственный объект противоправного посягательства. Под последним понимаются конкретные отношения, которые охраняются административно-правовыми нормами, предусматривающими применение мер административного ответственности.

Все же, по нашему мнению, необходимо придерживаться сложившейся в теории административного права

позиции, в соответствии с которой объект административного правонарушения традиционно разделяется так, как указано выше. Объяснить такую позицию можно тем, что характеристика таких категорий основывается на соотношении «целого», «части целого» и «части от части» [5, с. 174].

Общим объектом должностного административного правонарушения представляется совокупность общественных отношений, на которые посягает такое правонарушение. Они охраняются действующим законодательством об административных правонарушениях. В сущности, такими общественными отношениями является вся сфера государственного управления [4, с. 250].

Родовым объектом должностного административного правонарушения является совокупность однородных общественных отношений, на которые оно посягает. Они составляют неотъемлемую и самостоятельную часть общего объекта. Такие объекты определены статьями Особенностей части Кодекса об административных правонарушениях российской Федерации, и, как правило, предусматриваются отдельной ее главой. Однако, некоторые статьи, которые закрепляют должностные административные правонарушения, составы которых входят в совокупность, объединенную одним родовым объектом, могут содержаться и в разных главах Кодекса.

Учитывая тот факт, что составы административных правонарушений, которые предусматриваются в качестве субъекта административной ответственности должностное лицо, предусмотрены в статьях почти каждой главы Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, можно сделать вывод, что родовыми объектами должностных правонарушений являются следующие:

- права граждан;
- здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественная нравственность;
- охрана собственности;
- охрана окружающей среды и природопользования;
- промышленность, строительство и энергетика;
- сельское хозяйство, ветеринария и мелиорация земель;
- отношения на транспорте;
- безопасность дорожного движения;
- отношения в области связи и информации;
- другие [3, с. 188].

В качестве непосредственного объекта определяется то, на что посягает то или иное административное правонарушение, которое совершается со стороны должностного лица. К примеру, при совершении должностным лицом административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.5 «Сокращение или искажение экологиче-

ской информации» Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, непосредственным объектом посягательства станут отношения касательно конкретного порядка предоставления экологической информации. При этом, родовым объектом станут отношения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Еще одним элементом состава должностного административного правонарушения является объективная сторона. Как и в любом другом административном правонарушении, она является внешним проявлением должностного административного правонарушения, которое и выражается, в первую очередь, в совершении противоправного деяния. Объективная сторона может быть выражена в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей, либо в бездействии.

Большая часть составов должностных административных правонарушений, как правило, не содержат указания на наступления вредных последствий, поскольку основным видом противоправных деяний должностных лиц являются нарушения установленных правил, порядка и требований в различных сферах жизни. При этом, само нарушение таких правил, вне зависимости от наступления вреда или отсутствия такового, является противоправным и объективно вредным фактом, поскольку вносит известную дезорганизацию в общественные отношения [2, с. 119].

В некоторых случаях с целью правильной квалификации законодатель устанавливает необходимость определения таких важных признаков административного правонарушения, как место, время, способ и средства его совершения. Они также относятся к объективной стороне правонарушения.

В отношении же должностного административного правонарушения объективной стороной будет являться только такое действие или бездействие должностного лица, совершение которого предусмотрено его служебными обязанностями и компетенциями.

Следующим элементом состава административного правонарушения должностного лица является субъект. Им, соответственно, может быть исключительно должностное лицо, которое обладает признаками, указанными в примечаниях к статье 2.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1].

При осуществлении юрисдикционной деятельности по делам о должностных административных правонарушениях уполномоченный на то орган, должностное лицо либо судья в ходе анализа содеянного, обязан выяснить следующие факты:

— относится ли виновное лицо к категории должностных лиц. Для этого необходимо установить его правовой статус и характеристику всех составляющих его элементов;

— входило ли совершенное противоправное деяние, которое квалифицируется как административное пра-

вонарушение, в совокупность служебных обязанностей этого должностного лица.

Установление таких фактов очень важно для правильной квалификации совершенного противоправного деяния и для определения справедливого, эффективно и законного административного наказания.

Последним элементом должностного административного правонарушения является субъективная сторона. Она представляется собой психическое отношение виновного лица к содеянному и к последствиям. Основной категорией, которая характеризует субъективную сторону, является вина, то есть осознание лицом противоправности своего поведения и связанных с ним последствий.

С правовой точки зрения вины — это строго конкретное понятие. Являясь обязательным признаком состава административного правонарушения должностного лица, она рассматривается не как порицаемое состояние психики, в принципе, а как психическое отношение правонарушителя (должностного лица) к совершенному им конкретному антиобщественному деянию. То есть, здесь имеется в виду его внутреннее психическое состояние, которое органично связывается с его поведением [3, с. 189].

В случаях, когда вредные последствия стали результатом случайности при осуществлении служебных обязанностей должностным лицом, то вины нет. Соответственно, не будет субъективной стороны правонарушения. Значит, лицо не будет нести административную ответственность.

Вида должностных лиц при совершении административных правонарушений может иметь форму умысла или неосторожности, содержание которых достаточно полно раскрыто в статье 2.2. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. При этом, важно отметить, что некоторым правонарушениям свойственна вина исключительно в форме умысла. Например, статья 5.7 Кодекса — «Отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах, референдуме» [1].

В завершении поставленного вопроса можно сказать, что в составах должностных административных правонарушений, которые предусмотрены статьями Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, указания на форму вины, как правило, отсутствуют. Если описанное в законе противоправное деяние совершено виновно, то форма вины на квалификацию не влияет [2, с. 118].

Проведенное исследование в данном вопросе позволяет выделить такой элемент состава должностного административного правонарушения, который, в сущности, является определяющим и характеризующим всю специфику должностных правонарушений. Таким элементом является субъект правонарушения, то есть должностное лицо. Именно наличие специального правового статуса должностного лица обуславливает особые черты всех остальных элементов состава должностного административного правонарушения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Кулдош, П. Г., Леоненко А. Ю. Об административной ответственности государственных органов и должностных лиц за нарушение права граждан на обращение // Современные вопросы государства, права, юридического образования. 2019. с. 116-119.
3. Пашкова, Е. Н. Особые условия привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции // Сборник научных статей по итогам недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2020. с. 187-190.
4. Пьянова, Г. С., Ёркина Т. Н., Сафронова Е. В. Особенности привлечения к административной ответственности глав муниципальных образований и иных должностных лиц местного самоуправления // Юность и знания — гарантия успеха — 2019. 2019. с. 248-251.
5. Ширинян, Р. В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности должностных лиц // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). с. 173-176.

Проблематика административной ответственности должностных лиц органов местного самоуправления

Катаранчук Марина Витальевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность исследования. Исследуя и анализируя современную обстановку, можно с полной уверенностью заявить, что административные правонарушения, которые совершаются должностными лицами, занимают самый большой удельный вес во всем объеме правонарушений такой категории субъектов. При этом отмечается, что институт административной ответственности должностных лиц в современных условиях изучен на недостаточном уровне.

Важно также обозначить, что актуальность темы исследования подтверждается тем фактом, что нельзя всех должностных лиц одинаково привлекать к административной ответственности за совершенные им проступки, поскольку они, как правило, имеют разные правовые статусы и отличаются друг от друга. С практической точки зрения данный факт практически не учитывается.

При этом, особое внимание необходимо уделить вопросу привлечения к административной ответственности должностных лиц органов местного самоуправления, поскольку такие лица являются, своего рода, гарантом обеспечения прав и интересов граждан определенного муниципального образования.

Целью научной статьи является исследование проблематики привлечения к административной ответственности должностных лиц органов местного самоуправления.

Ключевые слова: административная ответственность, должностное административное правонарушение, административная ответственность, должностное лицо, органы местного самоуправления, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Особенность привлечения должностных лиц к административной ответственности заключается в том, что они обладают специальным правовым статусом, который предусматривает наличие властных полномочий и полномочий распорядительного характера по отношению к другим лицам. Также, правонарушения должностных лиц нередко могут причинить обществу или даже государству значительной большей вред, чем административные правонарушения со стороны обычных физических лиц [5, с. 251].

Важно обозначить, что противоправность должностных лиц, которые являются субъектами административных правонарушений, выражена не только в невыпол-

нении ими установленных административно-правовыми нормами правил определенной сферы, но и в неисполнении конкретных обязанностей, которые предусмотрены должностной инструкцией.

Необходимо отметить, что ответственность должностных лиц органов местного самоуправления за совершение ими административных правонарушений, которые связаны с исполнением, ненадлежащем исполнении или неисполнением ими своих служебных обязанностей, устанавливается статьей 70 Федерального закона Российской Федерации № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. Так, данная категория должностных лиц несет

ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами.

Ответственность должностных лиц органов местного самоуправления определяется в качестве совокупности закрепленных в нормах муниципального права неблагоприятных правовых последствий, которые являются результатом противоправного решения или ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей по решению вопросов местного значения и реализации отдельных государственных полномочий.

Неблагоприятные правовые последствия, вызванные противоправным поведением должностных лиц органов местного самоуправления, возникают в случае принятия должностным лицом противоправных решений и ненадлежащего осуществления своих задач и функций.

Важно обозначить значение ответственности должностных лиц местного самоуправления и контроль за их деятельностью. Так, они выступают гарантией функционирования местного самоуправления в интересах населения, граждан и общества [5, с. 250].

Отметим еще один важный момент. Федеральный закон Российской Федерации № 131-ФЗ устанавливает круг субъектов, перед которыми должностные лица органов местного самоуправления несут ответственность. К таким относятся население муниципального образования, государство, а также физические и юридические лица [3, с. 1896].

Ряд должностных лиц органов местного самоуправления несет конституционно-правовую и муниципально-правовую ответственность за совершение административного проступка. Но это не касается муниципальных служащих, которые трудятся в органах местного самоуправления на основании заключения трудового контракта или трудового договора. Такие сотрудники привлекаются к дисциплинарной ответственности на общих основаниях в соответствии с трудовым законодательством [6, с. 175].

Конкретизируя некоторые особенности привлечения должностных лиц органов местного самоуправления к административной ответственности, следует обозначить,

что устав того или иного муниципального образования может закреплять основания и виды ответственности иных органов и должностных лиц местного самоуправления, которые замещают свои должности по контракту либо по решению представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления. То есть, при таких обстоятельствах должностные лица будут нести ответственности не перед населением, а перед органом или лицом, которое уполномочено население выражать и защищать свои интересы, представлять их [4, с. 61].

В завершении исследуемого вопроса стоит сказать о том, что административная ответственность должностных лиц органов местного самоуправления — это самостоятельное правовое явление, характеризующее процесс реализации местного самоуправления, что оправдывает его присутствие в сфере правового регулирования муниципального права. Этот вид ответственности проявляется в единстве позитивного и негативного аспектов. Так, позитивный аспект формируется, исходя из обязанностей субъектов юридической ответственности осуществлять положительные действия, безукоризненно следуя требованиям федерального законодательства и правовых актов муниципальных образований. Негативный же аспект обуславливается наступлением для ответственных субъектов неблагоприятных последствий в следствие нарушения ими правовых норм, ненадлежащего осуществления своих функциональных обязанностей.

В муниципальном законодательстве, как правило, устанавливаются два вида правовых институтов, которые может использовать население для выражения своего недоверия должностным лицами органов местного самоуправления и для привлечения их к ответственности. Это местный референдум и отзыв [3, с. 1892].

Таким образом, в завершении исследуемого вопроса можно обозначить, что институт административной ответственности должностных лиц на сегодняшний день недостаточно изучен, что обуславливает необходимость проведения более глубоко и детализированного исследования в данной области.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 19.11.2021) // Российская газета. 08.10.2003. № 3316.
3. Бондаренко, В.С. Особенности административной ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц // StudNet. 2020. Т. 3. № 12. с. 1890-1897.
4. Завальный, И.В. Специфичность оснований привлечения к административной ответственности должностных лиц // Наука через призму времени. 2019. № 3 (24). с. 60-62.
5. Пьянова, Г.С., Ёркина Т.Н., Сафронова Е.В. Особенности привлечения к административной ответственности глав муниципальных образований и иных должностных лиц местного самоуправления // Юность и знания — гарантия успеха — 2019. 2019. с. 248-251.
6. Ширинян, Р.В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности должностных лиц // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). с. 173-176.

Правовая природа специального инвестиционного контракта

Кислов Андрей Алексеевич, студент

Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье исследуется вопрос о правовой природе специального инвестиционного контракта. Автором рассмотрены три основных подхода к пониманию юридической природы рассматриваемого контракта: цивилистический, административный, комплексный. В результате делается вывод о том, что специальный инвестиционный контракт можно отнести к договорам с признаками вертикальных предпринимательских договоров.

Ключевые слова: правовая природа договора, специальный инвестиционный контракт, публичное образование, инвестор.

В Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее — Закон о промышленной политике) в целях стимулирования промышленной деятельности закреплена особая договорная конструкция — специальный инвестиционный контракт (далее — СПИК). Согласно ч. 1 ст. 16 Закона, сторонами СПИК являются, с одной стороны, инвестор, создающий, модернизирующий, осваивающий производство промышленной продукции на территории Российской Федерации, включая континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации, с другой стороны, публичный субъект — Российская Федерация или субъект Российской Федерации.

Данная юридическая конструкция породила в научной среде обширную дискуссию по вопросу правовой природы СПИК. Например, А. Б. Дидикин, А. В. Юдкин полагают, что СПИК является разновидностью административного договора в силу того, что одной из сторон договора выступает публичное образование [1, с. 40]. Представленная позиция является спорной по двум причинам: во-первых, субъектами административного договора являются исключительно субъекты административного права, т. е. такие субъекты, для которых характерно соподчинение и отсутствует автономия воли участников [2, с. 399-400]; во-вторых, содержание административного договора тесно связано с управленческими процессами [3, с. 49]. Отношения между участниками СПИК характеризуются как соподчинением, так и формальным равенством сторон. В отношениях между участниками СПИК есть место и диспозитивным началам. Содержание СПИК составляют права и обязанности сторон, направленные на внедрение результатов интеллектуальной деятельности, освоение производства инновационной промышленной продукции. На стороне публичного образования возникают публично-правовые обязательства, направленные на предоставление инвесторам льгот и правовых гарантий, в то время как на стороне инвестора обязательства могут быть охарактеризованы как предпринимательские, поскольку связаны с осуществлением инвестором предпринимательской деятельности.

В юридической литературе содержится позиция, согласно которой СПИК рассматривается как обычный

гражданско-правовой договор [4, с. 14]. Вместе с этим, Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит такого вида гражданского-правового договора как СПИК среди поименованных договоров [5, с. 92]. По мнению В. Ф. Попондопуло, СПИК представляет собой многостороннюю инвестиционную сделку, в которой все участники сделки преследуют единую цель, достижение которой возможно посредством сотрудничества частного партнера (инвестора) и стороны, принимающей инвестиции [6, с. 17]. В тоже время Д. К. Алиев, склонен считать, что СПИК представляет собой форму государственно-частного партнерства [7, с. 124]. В силу того, что в настоящее время в юридической литературе доминирует подход, согласно которому заключаемые в рамках государственно-частного партнерства соглашения относятся к сфере гражданско-правового регулирования [8, с. 80-83], можно заключить, что В. Ф. Попондопуло также является сторонником гражданско-правовой природы СПИК.

Особую позицию по вопросу правовой природы СПИК занимает А. В. Спиридонова, которая предлагает рассматривать СПИК как организационный договор с элементами гражданско-правового и преимущественно публично-правового регулирования [9, с. 19]. Автор указывает, что СПИК сочетает в себе элементы публично-правового характера: одной из сторон контракта выступает публичное образование, обязательства сторон не являются гражданско-правовыми обязательствами, а заключение контракта не направлено на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Вместе с этим меры юридической ответственности сторон СПИК имеют гражданско-правовой характер [10, с. 19-20].

Анализ представленных позиций приводит к выводу о том, что в юридической литературе сложилось три основных подхода к пониманию правовой природы СПИК: цивилистический подход, сторонники которого полагают, что СПИК регулируется нормами гражданского законодательства; административный подход, приверженцы которого усматривают исключительно публично-правовые начала в конструкции СПИК; комплексный подход, который является неким компромиссом в вопросе преобладания частных или же публичных элементов в конструкции СПИК. Отсутствие единой позиции ученых

в определении правовой природы СПИК связано с новизной данного правового института в российской правовой системе.

Определяя правовую природу СПИК необходимо обратить внимание, на наш взгляд, на комплексный характер правового регулирования соответствующих отношений. Правовое регулирование СПИК в Российской Федерации осуществляется посредством следующих нормативных актов: Закон о промышленной политике, Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также иными актами, включая акты подзаконного характера и акты субъектов Российской Федерации. Представленные виды нормативных актов свидетельствуют о комплексном правовом регулировании СПИК, а принадлежность перечисленных нормативных актов к отраслям частного и публичного права является признаком того, что и сама конструкция СПИК сочетает в себе публичные и частноправовые начала. Признание комплексной правовой при-

роды СПИК отвечает современной тенденции, выражающейся во взаимопроникновении публичных и частных начал [9, с. 108]. Постепенный отход от классического дихотомического деления правовых отраслей на отрасли частного и публичного права позволяет усматривать в договорных конструкциях как частноправовые, так и публично-правовые элементы.

В юридической литературе для обозначения хозяйственно-правовых сделок, осложненных соподчиненным положением сторон сделки и при этом заключаемых с использованием гражданско-правовых механизмов, используют термины «управленческо-предпринимательские сделки», «вертикальные сделки», «вертикальные предпринимательские договоры» [11, с. 54]. Рассматриваемый нами СПИК по своим признакам соответствует признакам вертикальных предпринимательских договоров, т.е. договоров, заключенных между субъектами осложненного соподчинением в виде взаимных обязательств.

Таким образом, СПИК представляет собой самостоятельный вид договора, сочетающий в себе частноправовые и публично-правовые элементы и характеризующийся комплексным нормативно-правовым регулированием.

Литература:

1. Дидикин, А.Б. Закон о промышленной политике в России. Экспертный комментарий./А.Б. Дидикин, А.В. Юдкин. — Москва: Фонд «СЭЦ «Модернизация», 2015. — 40 с. — Текст: непосредственный.
2. Бахрах, Д.Н. Административное право/Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. — М.: Норма, 2004. — 540 с. — Текст: непосредственный.
3. Климкин, Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации/Н.С. Климкин. — Текст: непосредственный // *Общественные науки. Политика и право*. — 2014. — № 2 (30). — с. 43-55.
4. Андреева, Л.В. Субъектный состав специального инвестиционного контракта/Л.В. Андреева. — Текст: непосредственный // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. — 2017. — № 4 (8). — с. 13-16.
5. Отнюкова, Г.Д. Правовые формы привлечения и поощрения инвестиций/Г.Д. Отнюкова. — Текст: непосредственный // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. — 2020. — № 7. — с. 90-97.
6. Попондопуло, В.Ф. Специальный инвестиционный контракт как правовая форма инвестиционных соглашений с участием публично-правового образования/В.Ф. Попондопуло. — Текст: непосредственный // *Конкурентное право*. — 2017. — № 3. — с. 17-24.
7. Алиев, Д.К. Специальные инвестиционные контракты как форма государственно-частного партнерства/Д.К. Алиев. — Текст: непосредственный // *Этап: экономическая теория, анализ, практика*. — 2016. — № 6. — с. 124-133.
8. Попондопуло, В.Ф. Правовые формы реализации инвестиционных соглашений с участием публично-правового образования/В.Ф. Попондопуло. — Текст: непосредственный // *Правоведение*. — 2013. — № 2. — с. 79-92.
9. Спиридонова, А.В. Правовая природа специального инвестиционного контракта, предусмотренного Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации»/А.В. Спиридонова. — Текст: непосредственный // *Право и экономика*. — 2017. — № 2. — с. 15-23.
10. Гаврин, Д.А. Частное и публичное право: нарушая гравитацию правовой материи/Д.А. Гаврин. — Текст: непосредственный // *Российское право: образование, практика, наука*. — 2021. — № 2. — с. 49-56.
11. Кирпичев, А.Е. Специальный инвестиционный контракт как форма государственного стимулирования деятельности в сфере промышленности/А.Е. Кирпичев. — Текст: непосредственный // *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского*. — М.: Юстицинформ, 2015. — 214 с.

Меры поддержки инвесторов специального инвестиционного контракта на региональном уровне

Кислов Андрей Алексеевич, студент

Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье анализируются меры поддержки инвесторов специальных инвестиционных контрактов, предусмотренные региональным законодательством субъектов Российской Федерации. Автор указывает на конкретные меры стимулирования в данной области, делается вывод о том, что законодательное закрепление мер поддержки способствует развитию промышленного потенциала на региональном уровне.

Ключевые слова: специальный инвестиционный контракт, региональное законодательство, налоговые льготы, меры поддержки

Согласно ст. 2 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» правовое регулирование отношений в сфере промышленной политики России основывается на федеральном законодательстве, а также законодательстве субъектов Российской Федерации. Анализ положений Конституции России и федеральных законов Российской Федерации дает представление о том, что правоотворчество в сфере инвестиционной деятельности принадлежит преимущественно Российской Федерации, в то время как субъекты Российской Федерации осуществляют практические действия по реализации инвестиционных норм федерального законодательства [1, с. 39]. Так, А.В. Павлушкин отмечает, что федеральное законодательство устанавливает определенный перечень полномочий органов государственной власти в сфере инвестиционной деятельности, однако некоторые его положения требуют более детальной правовой регламентации и механизмов реализации [1, с. 112]. С этой целью на региональном уровне разрабатываются соответствующие правовые акты, конкретизирующие положения федерального законодательства и предусматривающие механизм их реализации.

На уровне федерального законодательства в сфере промышленной политики закреплено определение специального инвестиционного контракта (далее — СПИК). Суть СПИК заключается в том, что одна сторона, инвестор, самостоятельно или с привлечением третьих лиц создает, модернизирует или осваивает производство промышленной продукции на территории Российской Федерации, включая континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации, а публичное образование, выступающее в качестве второй стороны, принимает на себя обязательство оказывать инвестору соответствующую поддержку путем применения стимулирующих мер в сфере промышленности [1, с. 42].

Законодательству субъектов Российской Федерации в области нормативного регулирования СПИК отводится значимая роль, поскольку именно на региональном

уровне определяются меры стимулирования инвестора со стороны публичных образований, определяется порядок заключения СПИК.

Анализ современного регионального законодательства в области СПИК позволил выделить следующие виды региональных мер стимулирования деятельности инвесторов в сфере промышленности:

— меры, направленные на предоставление льгот инвесторам по налогу на прибыль. Например, Законом Санкт-Петербурга от 14 июля 1995 г. № 81-11 «О налоговых льготах» ставка налога на прибыль организаций для инвесторов, выступающих стороной СПИК, установлена в размере 0 процентов (п. 1 ст. 11-8-1), Законом Новосибирской области от 16 октября 2003 г. № 142-ОЗ «О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков в Новосибирской области» для инвесторов СПИК установлен сниженный размер налоговой ставки по налогу на прибыль организаций в размере 13,5% (п. 2 ст. 16.2.1);

— меры, направленные на предоставление льгот по налогу на имущество организаций. Например, Законом Оренбургской области от 27 ноября 2003 г. № 613/70-III-ОЗ «О налоге на имущество организаций» для инвесторов в отношении вновь созданного и (или) приобретенного нового имущества налоговая ставка устанавливается в размере 0 процентов (ст. 9.2); Законом Московской области от 24 ноября 2004 г. № 151/2004-ОЗ «О льготном налогообложении в Московской области» инвесторы освобождены от уплаты налога на имущество организации (пп. 3 п. 2 ст. 26.20);

— меры, направленные на предоставление льгот по транспортному налогу. Например, Законом Областной думы Новгородской области от 30 сентября 2008 № 379-ОЗ «О транспортном налоге» участникам СПИК предоставляется налоговая льгота по уплате транспортного налога в размере 50% от установленной ставки (п. 4.1);

— меры, направленные на стабильность условий ведения хозяйственной деятельности. Например, Законом Курганской области от 29 декабря 2015 г. № 136 «О промышленной политике в Курганской области» закреплен

цельный ряд мер, направленных на стимулирование деятельности субъектов в сфере промышленности: предоставление финансовой поддержки (ст. 8), предоставление информационно-консультационной поддержки (ст. 10), оказание поддержки путем развития кадрового потенциала (ст. 11);

— иные меры поддержки (предоставление земли в аренду без проведения торгов, инфраструктурные, субсидиарные, информационные и т.д.). Например, в Приказе Министерства юстиции и имущественных отношений Чувашской республики от 14 октября 2019 г. № 205-о «Об утверждении административного регламента предоставления Министерством юстиции и имущественных отношений Чувашской республики государственной услуги указано, что при наличии заключенного СПИК, инвестору предоставляется земельный участок в аренду без проведения торгов (п. 2.6.1). Согласно Постановлению Правительства Кемеровской области — Кузбасса от 3 октября 2019 г. № 567 «Об утверждении порядка предоставления субсидий промышленным предприятиям на возмещение части затрат, связанных с модернизацией и техническим перевооружением производственных мощностей, направленных на создание и (или) развитие производства высокотехнологичной, конкурентоспособной и экспортно-ориентированной продукции» инвесторам, при наличии у них заключенного СПИК, департаментом промышленности Кемеровской области предоставляется субсидия на возмещение части затрат, связанных с модернизацией и техническим перевооружением производственных мощностей (п. 1.3-1.5).

В Челябинской области Законом Челябинской области от 18 июня 2015 г. № 201-ЗО «О промышленной поли-

тике в Челябинской области» предусмотрен целый комплекс мер поддержки инвесторов, заключивших СПИК с Министерством экономического развития Челябинской области (уполномоченный орган на заключение СПИК от имени Челябинской области):

— меры финансовой поддержки (налоговые льготы: сниженная налоговая ставка по налогу на прибыль организаций, по налогу на имущество организаций, областные государственные гарантии, субсидии);

— информационно-консультационная поддержка (финансирование издания справочных материалов, организация проведения выставочно-ярмарочных мероприятий);

— развитие кадрового потенциала (обеспечение учебно-методическими изданиями и предоставление научно-педагогического обеспечения).

Таким образом, в настоящее время законодательством субъектов Российской Федерации предусмотрен широкий перечень мер поддержки инвесторов, выступающих стороной СПИК.

Осуществленный анализ мер поддержки субъектов СПИК позволяет утверждать, что в настоящее время в субъектах Российской Федерации на законодательном уровне закреплён широкий перечень мер региональной поддержки субъектов инвестиционной деятельности. Законодательное закрепление механизмов региональной поддержки промышленных предприятий в области СПИК способствует развитию и модернизации промышленности региона, формирует положительный инвестиционный имидж региона и оказывает благоприятное влияние на инвестиционную привлекательность субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Хайруллин, А. М. Региональное инвестиционное законодательство: современное состояние и перспективы развития / А. М. Хайруллин. — Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 3 (21). — с. 39-45.
2. Павлушкин, А. В. Некоторые вопросы регламентации инвестиционной деятельности в законах субъектов Российской Федерации // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко / А. В. Павлушкин. — М.: Юрид. лит., 2011. Вып. 16. — с. 109-120. — Текст: непосредственный.
3. Герман, А. А. Перспективы использования механизма специальных инвестиционных контрактов для стимулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации / А. А. Герман. — Текст: непосредственный // Финансы и кредит. — 2016. — № 40. — с. 42-54.

Ответственность инвестора специального инвестиционного контракта

Кислов Андрей Алексеевич, студент

Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье анализируется ответственность инвестора специального инвестиционного контракта; рассматривается вопрос о соблюдении баланса публично-частных интересов в законодательстве о специальном инвестиционном контракте; делается вывод о приоритете публичного интереса над частным интересом в данном контракте.

Ключевые слова: специальный инвестиционный контракт, промышленная политика, бюджетное законодательство, публичный интерес, частный интерес.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 488-ФЗ) был введен относительно новый для нашей правовой системы институт специального инвестиционного контракта (далее — СПИК). Цели СПИК как и цели промышленной политики Российской Федерации отражены в ст. 4 вышеназванного закона, к ним относятся: формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; обеспечение обороны страны и безопасности государства; обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан Российской Федерации.

СПИК, являясь инструментом промышленной политики Российской Федерации, являясь комплексным договором, сочетает в себе как частноправовые, так и публично-правовые элементы. При этом в нем, как и в любом другом договоре, содержатся положения об ответственности сторон. Рассмотрим подробнее ответственность инвестора СПИК.

Основные положения об ответственности сторон СПИК содержатся в ст. 18.6 ФЗ № 488-ФЗ. Стоит отметить, что данный закон по вопросу расторжения и изменения СПИК содержит ряд положений, одинаково применяемых как к инвестору, так и публичной стороне. Речь в первую очередь идет о возмещении реального ущерба и уплаты штрафов в соответствии с положениями; упущенная выгода в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением обязательств по СПИК возмещению сторонам не подлежит. При этом ответственность инвестора при возмещении реального ущерба или уплате штрафов ограничена совокупной стоимостью примененных к нему мер стимулирования деятельности в сфере промышленности.

В случае применения к инвестору положений законодательства о налогах и сборах, предусматривающих пониженные налоговые ставки или сборы, при расторжении контракта инвестор обязан уплатить в бюджет сумму налога, не уплаченную им в связи с применением пониженных налоговых ставок, либо возратить в доход бюджета бюджетной системы Российской Федерации средства предоставленной субсидии в соответствии с бюджетным

законодательством Российской Федерации. Данные суммы уплачиваются или возвращаются в соответствии с законодательством о налогах и сборах или бюджетным законодательством Российской Федерации и исключаются из суммы реального ущерба, возмещаемого инвестором за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по СПИК.

В случае невыполнения инвестором по его вине обязанностей, предусмотренных контрактом, он обязан уплатить штраф в размере и в порядке, которые установлены СПИК по требованию Российской Федерации, и (или) субъекта Российской Федерации, и (или) муниципального образования.

Российская Федерация и (или) субъект Российской Федерации, и (или) муниципальное образование вправе отказать во внесудебном порядке от выполнения СПИК и потребовать возмещения инвестором реального ущерба в случае невыполнения инвестором основных положений СПИК в объеме пятьдесят процентов и более или невыполнения обязательств, предусмотренных контрактом

Кроме случаев ответственности инвестора, законодательством также предусмотрены основания освобождения сторон СПИК от ответственности. Данный контракт может быть расторгнут досрочно по требованию одной из сторон в судебном порядке без применения мер ответственности, установленных СПИК, в случае невозможности выполнения обязательств, предусмотренных СПИК, в связи с введением ухудшающих условия реализации проекта торговых ограничений, мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, запретов и ограничений в отношении внешнеторговой деятельности, новых процедур таможенного контроля при ввозе товаров для реализации проекта в соответствии со специальным инвестиционным контрактом, иных мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, резидентов Российской Федерации иностранными государствами, государственными объединениями, и (или) союзами, и (или) государственными (межгосударственными) учреждениями иностранных государств либо государственных объединений и (или) союзов и мер ограничительного характера, введенных Российской Федерацией в отношении иностранных государств, государственных объединений, и (или) союзов, и (или) государственных

(межгосударственных) учреждений иностранных государств либо государственных объединений и (или) союзов.

В то же время, согласно ФЗ № 488-ФЗ ответственность Российской Федерации и субъектов Российской Федерации сводится к необходимости соблюдения двух условий, а именно: необходимости представления мер стимулирования, а также в необходимости предоставления инвесторам стабильных условий ведения деятельности в течение всего срока, установленного СПИК.

С учетом вышеназванных оснований стоит задаться вопросом, соблюдается ли баланс интересов публичной и частной стороны контракта по исследуемому вопросу.

В правовой науке отсутствует единая точка зрения относительно баланса публично-частных интересов. Например, С. А. Муромцев считает, что в наиболее отвлеченном, научно-философском смысле общее благо есть все то, что способствует наибольшему счастью наибольшего числа лиц. Частный интерес способствует, напротив, счастью отдельных лиц, без отношения к счастью прочих. Общее благо не враждебно по природе своей частному интересу, оно только комбинирует многие частные интересы, чтобы достигнуть, как сказано, наибольшего счастья наибольшего числа лиц. Общее благо есть не что иное, как сочетание, которое необходимо для совместного развития многих частных интересов [1, с. 171]. В то же время согласно мнению Т. Ю. Ивановой и В. И. Приходько, публичный интерес в наиболее общем смысле не противоречит частным, в значительной степени он является результатом их координации, предпринимаемой для достижения общего блага. В процессе формирования публичного интереса вполне закономерным становится некоторое ограничение интересов частных, и тому есть рациональное объяснение в теории систем. Так, объединенные в систему элементы могут терять свойства, присущие им вне системы, или приобретать новые [2, с. 32].

В инвестиционных отношениях государство обладает особым статусом, которому свойственен ряд особенностей, а именно, государство должно соблюсти баланс публичных и частных интересов, так как за ним находится вся общественность. В то же время государство должно подчиняться нормам права, отражающим интересы лица, чьи права в указанной области нарушены. Именно

такая двойственность, по мнению И. З. Фархутдинова и В. А. Трапезникова, необходима, чтобы законы строго поддерживали баланс публичных и частных интересов, обеспечивали надежную защиту прав участников инвестиционных отношений [3, с. 380].

Таким образом, происходит взаимовлияние публичных и частных интересов; частные интересы участвуют в формировании интересов публичных, в то время как публичные интересы, будучи закрепленными в нормах публичного права, определяют границы реализации частных интересов [4, с. 66].

В п. 7 ст. 18.6 ФЗ № 488-ФЗ предусмотрено, что неполученные в связи с необеспечением стабильности условий ведения хозяйственной деятельности доходы (упущенная выгода) возмещению не подлежат. При этом под стабильностью таких условий следует понимать положение инвестора, при котором с момента заключения СПИК и в течение всего срока его действия для инвестора не применяются законодательные акты Российской Федерации (за исключением принятых во исполнение международных договоров), которые вступили в силу после даты заключения СПИК и которые вводят ограничения и (или) запреты на реализацию прав, приобретенных или осуществляемых инвестором в целях выполнения СПИК, при условии, что специальный порядок применения к инвестору положений нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие отношения с участием инвестора, на случай их изменения был предусмотрен законодательством Российской Федерации на дату заключения СПИК.

Нам видится, что законодатель, вводя данные положения ограничивает инвестора в возможности использования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 15, 393 и т. д.). В данном случае можно сослаться на то, что упущенная выгода ничто иное как последствие осуществляемой на свой риск предпринимательской деятельности. Однако насколько оправдана данная мотивация, если при этой редакции закона инвесторы утрачивают интерес к заключению СПИК.

Таким образом, на наш взгляд, законодатель не обеспечил достижение баланса интересов сторон СПИК по вопросу ответственности.

Литература:

1. Муромцев, С. А. Определение и основное разделение права./С. А. Муромцев. — 2-е изд. — СПб: Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. — 223 с. — Текст: непосредственный.
2. Иванова, Т. Ю. Теория организации/Т. Ю. Иванова, В. И. Приходько. — СПб: Питер, 2004. — 268 с. — Текст: непосредственный.
3. Фархутдинов, И. З. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие/И. З. Фархутдинов, В. А. Трапезников. — Москва: Волтерс Клувер, 2006. — 411 с. — Текст: непосредственный.
4. Дорохин, С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект/С. В. Дорохин. — Москва: Волтерс Клувер, 2006. — 123 с. — Текст: непосредственный.

История развития корпоративных отношений в России

Ковалев Сергей Иванович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье проведен генезис развития корпоративных отношений в России. Проведен правовой анализ существующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации и других нормативных актов в сфере регулирования корпоративных отношений, выявлена эффективность и пробелы регулирования. Определено текущее состояние по данной проблеме. На основе данных положений предложены направления реформирования правового регулирования корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпоративные отношения, правовое регулирование, право, правотворчество, корпорация, реформирование законодательства.

The history of the development of corporate relations in Russia

The article presents the genesis of the development of corporate relations in Russia. The legal analysis of the existing provisions of the Civil Code of the Russian Federation and other regulations in the field of regulation of corporate relations is carried out, the effectiveness and gaps of regulation are revealed. The current status of this problem has been determined. Based on these provisions, the directions of reforming the legal regulation of corporate relations are proposed.

Keywords: corporate relations, legal regulation, law, lawmaking, corporation, legislative reform.

В последние десятилетия в нашем государстве произошли социально-экономические и политические изменения, которые коснулись многих сфер жизнедеятельности. Не стала исключением и сфера корпоративной деятельности.

Корпоративные отношения являются одним из наиболее важных факторов развития хозяйства и показателем устойчивости государств на мировой арене.

Корпоративные отношения — это комплекс организационно-экономических, оперативно-коммерческих и производственно-хозяйственных отношений субъектов корпоративной деятельности, которые главным образом, ориентированы на торговлю, при определенном выборе экономической стратегии, методов и форм деятельности на рынке.

Для любого развитого государства фундаментальную основу экономики составляют крупные предприятия, вместе с тем не менее важным сектором экономики является предпринимательство. Именно корпоративные отношения создают основную массу национальных ресурсов в развитых государствах. Тогда как крупные предприятия регулируют уровень научно-технического прогресса и производственного потенциала государства, мелкие и средние предприятия — это наиболее массовая форма деловой жизни [5, с. 65-66].

Корпоративные отношения имеют объективное развитие и выражены в отношениях собственности, распределения обмена и потребления ресурсов. При этом государство с помощью права регулирует корпоративные отношения.

В России первое упоминание о корпоративных отношениях, имеющих форму предпринимательской деятельности, имело место быть в XVII веке. Анализ генезиса

корпоративных отношений в нашем государстве свидетельствует о том, что в отличие от зарубежного опыта, отечественные корпоративные отношения занимают менее значительный временной промежуток.

Первые признаки корпоративных отношений можно найти в Уложении царя Алексея Михайловича, где возникли нормы, которые регулировали расчеты товарищей между собой относительно распределения непредвиденных потерь и убытков.

Однако, полноценное ведение товариществ и продвижение корпоративных идей получило развитие при Петре I, когда под влиянием западных идей он ввел данный институт в России.

Первым законодательным актом, который был направлен на регулирование корпоративных отношений, явился Указ от 27 октября 1699 года [4, с. 32].

Затем корпоративные отношения нашли свое регулирование в Указе от 26 декабря 1706 года, Указе от 02 марта 1711 года и Указе от 08 ноября 1723 года [6, с. 122-13].

В отмеченных выше Указах отмечалось, что купцы и иные свободные лица получали право осуществлять торговлю посредством создания компаний по западноевропейскому подобию.

Подобное направление было продолжено Александром I, который в Манифесте от 1 января 1807 года давал рекомендательные предложения по созданию купцами товариществ, следующих видов: на вере и полного товарищества, товарищества «по участникам», т.е. имеющего складочный капитал.

Таким образом, подобные торговые товарищества получили все условия для своего распространения и существовали до 1917 года.

Что касается акционерных обществ, то они появились при Николае I, в 1830 году в Положении Комитета министров «Об учрежденной в Малороссии компании для добывания сахара из свекловицы». В данном акте регламентировался порядок ведения дел и устав акционерных обществ. Акционеры общества получили право управления его деятельностью.

Затем отмечается медленное развитие корпоративных отношений в России. Во второй половине 1917 года был подготовлен новый проект Декрета об экономических преобразованиях, первый раздел которого регулировал национализацию акционерных компаний.

В 1922 году в ходе развития товарно-денежной политики было создано первое акционерное общество советского периода, которое осуществляло внешнюю и внутреннюю торговлю кожевенным сырьем.

Уже в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года корпоративные отношения получили свое развитие. Регулировалась деятельность акционерных обществ, товариществ, государственных трестов, предусматривался разрешительный порядок создания акционерных обществ, устанавливались принципы организации корпоративных форм деятельности.

В период СССР, в 70-80 годы корпоративные отношения активно развивались, в частности хозяйственные объединения. Для дальнейшего совершенствования корпоративных отношений был принят Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» и Положение о Государственном производственном объединении, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 23 сентября 1987 г. [3]. В данном законе получили регулирование производственные и научно-производственные объединения.

С 1991 года корпоративные отношения развиваются в рамках приватизационного законодательства. Все существующие концерны, корпорации, холдинги были преобразованы в товарищества и акционерные общества.

В связи с реформированием отношений собственности были созданы юридические лица, которые явились частными компаниями. Основными актами, которые регулировали и развивали корпоративные отношения явились федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О производственных кооперативах».

Что касается понятия «корпорация», то первичное закрепление на законодательном уровне оно получило

только в 2014 году, когда в Гражданской кодекс Российской Федерации была введена градация юридических лиц на унитарные и корпоративные [2].

Для современных корпоративных отношений характерны признаки динамичности, гибкости инновационной активности, а также способности к быстрому созданию новых производств.

Корпоративные отношения являются многогранным явлением, которое имеет не только социальное, но и историческое значение, поскольку на протяжении многих столетий служит неотъемлемым атрибутом жизни людей и важным компонентом совершенствования форм хозяйствования государства. Вопрос правового регулирования корпоративных отношений всегда вызывал особую актуальность. Проблема правового регулирования корпоративных отношений активно обсуждается в последние десятилетия, как в Российской Федерации, так и в рамках мирового сообщества. Право является регулятором общественных отношений. Его основная цель заключается в приведении к упорядоченности жизни общества и государства и обеспечении его нормального функционирования.

Подытожив сказанное выше, следует отметить, что корпоративные отношения в России прошли длительный исторический путь развития и в настоящее время находятся на высоком уровне правового регулирования. На современном этапе разработано большое количество правовых актов, их регулирующих, это не только федеральное законодательство, но также подзаконные акты, постановления и распоряжения, накоплена обширная судебная практика. Регулирование корпоративной деятельности на уровне государств отличается определенной спецификой. Данная специфика предопределена потребностью каждого государства учитывать принципы и нормы торговли.

К числу особенностей регулирования корпоративных отношений следует отнести тот факт, что в нашем государстве существует система рыночной экономики. Корпоративная деятельность не получила отдельного правового регулирования в Конституции Российской Федерации, но отдельные положения включены в раздел, посвященный основам конституционного строя, в целом. Следует отметить, что включение экономических основ в Главу 1 Конституции Российской Федерации, которые регулируют общественные отношения, непосредственно связанные с экономической системой служат предпосылкой власти народа и реализации свободы личности [1].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения 03.12.2021)
2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304

3. Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385
4. Указ Петра I от 27 октября 1699 года «О составлении купцам, как и в других государствах, торговых компаний, о расписании городов по торговым делам на провинции, с подчинением малых городов главному провинциальному городу, и о причислении к слободам разночинцев, имеющих промыслы» // Цикин А. П. Роль государственного регулирования акционерного дела в России в XVIII — начале XX века. — М. 2019. — с. 67-68
5. Блудов, А.М. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: вопросы адаптации // Социально-экономические явления и процессы. — 2019. — № 3-4.
6. Гараджа, Ю.В. История становления и развития корпоративного законодательства в России/Ю.В. Гараджа, М.Н. Придворова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240).
7. Кудинова, А.В. История возникновения и развития корпоративных отношений // Культурная жизнь Юга России. — 2011. — № 4.

Нормативно-правовые аспекты транспортной безопасности

Кожин Илья Александрович, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В статье поднимаются проблемы и анализируются современные тенденции террористических угроз на объектах транспортной инфраструктуры, затрагиваются пути и механизмы противодействия такого рода угрозам со стороны органов внутренних дел. Террористические акты на транспорте, в метрополитене, и на железной дороге стали очень громкими событиями.

Ключевые слова: транспортная безопасность, обеспечение безопасности движения, транспортная инфраструктура, терроризм, транспортные преступления.

В классическом подходе угрозы безопасности, включая транспортную, разбивают на три категории: природные, техногенные, социальные.

В категории угроз транспортной безопасности различают несколько видов: внешние, внутренние, специфичные для отдельных разновидностей транспортных средств. Их социальные особенности связаны с незаконным вторжением в стандартную деятельность транспортного комплекса, включая терроризм. В категорию социальных угроз входит эффективность госуправления в сфере транспорта, включая вопросы обеспечения безопасности. Категория техногенных угроз охватывает плохое состояние транспорта, благоустройства, значительный уровень показателей их амортизации и устаревания. Природные явления, сопряженные с антропогенным влиянием, формируют категорию природных угроз [1].

Степень безопасности определяется коммуницированием благоприятных и неблагоприятных влияний в нескольких, относительно независимых, секторах поддержания безопасности в секторе транспорта.

К наиболее часто встречающимся угрозам в транспортной среде относят техногенные сбои, а не террористические акции. Именно из-за технических неисправностей случается приблизительно шестьдесят четыре процента аварийных ситуаций. С бедствиями и стихийными случаями связано приблизительно тридцать два процента транспортных катастроф, а с антропогенным

влиянием — около четырех процентов [5]. Терракты влекут гораздо меньшее количество потерь, чем катастрофы на транспорте, в связи с чем, необходимо учитывать все элементы безопасности в данной сфере. Законодательные нормы, в свою очередь, должны действовать таким образом, чтобы поддерживалась охрану транспортного комплекса.

В подотраслях различают собственные конкретные угрозы. К примеру, в автомобильной среде ключевым фактором, приводящим к летальным исходам и авариям, выступает антропогенное воздействие. Именно на него приходится восемьдесят пять процентов автотранспортных катастроф, остальная часть отводится влиянию угроз техногенного и природного характера [2].

В других транспортных сферах антропогенное воздействие не встречается настолько часто. Данное обстоятельство обосновано более высокой квалификацией кадров, осуществляющих управление транспортом, высоким уровнем коррупции при оформлении водительских прав, что не практикуется среди машинистов железной дороги, летчиков и работников водного транспорта [4]. Можно предположить, что именно на данной стадии следует ужесточить нормы и условия федерального значения допуска граждан к управлению транспортом.

Основным минусом Федерального закона считается отсутствие градации и регулирования полномочий между исполнительными органами, государственными органами и предприятиями в сфере защиты и поддержки

транспортной безопасности. В установлениях следует закрепить конкретные права, обязанности и ответственность предприятия в сфере поддержания транспортной безопасности. Большую роль играет взаимодействие госорганов с различными учреждениями в период формирования кризисных явлений (чрезвычайных случаях, транспортных катастрофах), при этом следует сочетано проработать способы профилактики и плановую готовность. На сегодняшний день в РФ отсутствует госаппарат по управлению транспортной безопасностью на трех уровнях; государственном, уровне субъектов и муниципальном.

Госуправление в сфере транспортной безопасности регулируется МЧС РФ, МВД России, отраслевыми и территориальными органами Министерства транспорта РФ, службами федерального уровня. Исполнительные органы федерального значения, решающие задачи в указанной сфере, ранжируют на ведомства надзорного, силового и гражданского характера. Федеральная служба по надзору в сфере транспорта является основным элементом первой группы, вторую составляют Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральная служба безопасности и прочие, в третью группу входит Федеральная служба по тарифам, Министерство промышленности и торговли, Министерство экономического развития, Министерство финансов, Министерство транспорта. Законодательные нормы достаточно эффективны в управленческих вопросах, однако, требуется конкретно распределить и уточнить полномочия каждого органа и принципы их кооперации [6]. Данные нормы необходимо закрепить в основном законе «О транспортной безопасности». Вопросы ответственности регулируются единственным положением закона об ответственности транспортировщиков и субъектов в системе транспорта, наряду с тем, что обязанности по обеспечению безопасности в транспортной сфере должно принимать на себя государство.

Установления, закрепляющие принципы проведения расследования транспортных случаев, не отражены в положениях данного закона.

Также его сегодняшняя форма не охватывает субъекты и объекты транспортного звена, его пользователей, функционирующих в пределах районов, акватории и воздушного пространства России, отечественные суда для воздушного и водного перемещения, которые располагаются за пределами государства. Не конкретизированы условия законодательного управления, перечня его объектов, лишь в двенадцатой статье обозначены права и обязанности субъектов транспортной системы и транспортировщиков по соблюдению и поддержанию действий по безопасности.

Специфика законодательного регулирования в транспортной области выражается комплексом положений международного уровня, закрепленных в конвенциях и соглашениях, членом которых является РФ.

В связи с этим, Закон требуется дополнить ссылкой на обязательства международного значения государства

и первостепенности этих обязательств, чего не указано в текущих нормах.

Даже в ходе беглой оценки довольно заметно, что Министерство транспорта значительно упрощает существующие в транспортном секторе трудности. Федеральные органы центрального звена проводят мероприятия, направленные на их разрешение посредством дополнительного финансирования, но данные действия не способны решить сложившиеся проблемы.

Масштаб транспортной инфраструктуры государства требует огромных затрат, поэтому наладить материальную поддержку с привлечением средств из бюджета и внебюджетных источников Минтрансу не удастся, при этом основная сложность изложена ранее [1]. Участники межведомственной комиссии могут только надеяться компетенциями по распоряжению государственными ресурсами, направленными на финансирование транспортной безопасности.

Наряду с этим, процедура проверки потребления выделенных ресурсов по их назначению может осложняться, как и наложение санкций согласно существующим нормам, поскольку не определены конкретные уровни ответственности. В итоге существующие законодательные принципы будут негативно сказываться на текущем положении дел, поскольку отсутствуют рациональные инструменты управления транспортной безопасностью.

Итак, ввиду отсутствия фактической системы обеспечения транспортной безопасности в сфере финансирования, технического регулирования, управления и культуры, рано вести речь об организации безопасных условий в транспортном секторе РФ.

Минтрансом РФ вместе с Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования создана Государственная концепция транспортной безопасности России, которая так и не была утверждена, хотя получила положительный отзыв в Министерстве транспорта России. В данном документе изложены общие позиции государства по обеспечению транспортной безопасности, охватывающие государство, субъекты хозяйственной деятельности, пользователей транспортной сети, их коммуницирование, закреплены основные понятия транспортной безопасности, сопряженные с ними аспекты, формирующие необходимый объем правового регулирования. В Концепции подробно охарактеризован смысл безопасности в сфере транспорта, учтены ее тонкости, в том числе организационно-управленческие, технологические, социальные угрозы в разрезе данной правовой проблематики. В соответствии с признанием высшей ценностью жизни и здоровья человека складывается многоуровневая система главенствующих принципов, на которых, согласно их значимости, следует сосредоточить государственное внимание. Основная тенденция заключается в усилении круга компетенций Минтранса в транспортном секторе, их четком разграничении с другими государственными органами исполнительной власти федерального уровня, включая МВД. Содержание

Концепция предполагает условия его корректировки в соответствии с изменением окружающей обстановки и приспособления к изменяющимся обстоятельствам [6]. По своей сути, Концепция является документом, предназначенным для реализации управленческих мероприятий в течение продолжительного времени.

Обозначенные проблемы законодательного регулирования вопросов безопасности в транспортном секторе можно выразить в форме нескольких нормативно-правовых рекомендаций:

- 1) дополнение Федерального закона «О транспортной безопасности» и возведение его в статус Государственной концепции обеспечения транспортной безопасности;
- 2) адаптирование указанных в предыдущем пункте документов между собой, устранение недочетов, преодоление несоответствий;

3) проведение необходимых правок и корректировок в различных законодательных актах федерального значения, включая Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, относительно соблюдения условий транспортной безопасности и использования транспортных ресурсов;

4) внесение правок и корректировок в сфере технического обеспечения транспортной безопасности согласно правовым нормам о регулировании технических вопросов, законодательным положениям стран-членов ЕАЭС и Таможенного Союза.

5) создание и закрепление целевых программ федерального уровня в сфере транспортной безопасности, учет затрат материального, технического и иного характера в вопросах создания проектов бюджетного финансирования федерального значения в данной сфере в текущий период.

Литература:

1. Глухов, Н. И., Протопопов В. А. Актуальные проблемы оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры. — Иркутск, 2020.
2. Землин, А. И. Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры: монография/А. И. Землин, И. В. Холиков, А. А. Мельникова. — Москва: Юридический институт МИИТ, 2019.
3. Землин, А. И. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности/А. И. Землин. — Текст: электронный // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2019. — № 4 (28). — с. 10-14.
4. Терроризм и безопасность на транспорте: сб. материалов X Международной научно-практической конференции — М.: Юристпруденция, 2020. — 299 с.
5. Протопопов, В. А. Две трактовки многокритериальной оценки уровня уязвимости объектов транспортной инфраструктуры // Моделирование, 2019, № 3. — с. 55-59.
6. Протопопов, В. А. Оценка уровня уязвимости объектов транспортной инфраструктуры: формализованный подход // Современные технологии, 2021, № 1. — с. 38-40.

Проблемы, связанные с уменьшением уставного капитала хозяйственных обществ

Коротаев Никита Евгеньевич, студент магистратуры
 Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
 Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматриваются порядок и способы уменьшения уставного капитала хозяйственных обществ в разрезе их практического применения. Рассматриваются законодательные возможности и практические проблемы, выявленные в процессе анализа судебной практики.

Ключевые слова: уставной капитал, порядок уменьшения уставного капитала, способы уменьшения уставного капитала, хозяйственные общества, участники хозяйственных обществ.

Актуальность темы настоящей статьи обуславливается значительной долей хозяйственных обществ в общем количестве субъектов предпринимательской деятельности и их влиянию на экономику Российской Федерации. При этом особенное значение по вопросу статьи имеет экономическое положение страны и ситуация на рынке.

На экономическое положение России в последние два года сильное влияние оказывает пандемия и принятые из-за нее карантинные меры. По оценке Росстата экономика страны по итогам 2020 года упала на 3,1% [1], что нашло свое отражение в финансах почти всех хозяйственных обществ.

Вышеназванные факты привлекают внимание к исследованию вопроса уменьшения уставного капитала обществ, законодательному регулированию и судебной практике по данному вопросу.

Порядок уменьшения уставного капитала не отличается от аналогичной процедуры увеличения: осуществляется на основании решения участников (акционеров), вносит изменения в устав и регистрируется в Федеральной налоговой службе (далее — ФНС). Единственным значимым отличием является обязательное уведомление кредиторов хозяйственного общества о предстоящей процедуре.

Особенностью процедуры уменьшения уставного капитала являются основания для ее инициации. Законом предусмотрены условия, при которых общество строго обязано уменьшить свой уставной капитал.

Одним из таких условий является не реализация дополнительных акций в акционерном обществе или долей, принадлежащих обществу с ограниченной ответственностью, или не перераспределение последних между участниками общества. Это обусловлено тем, что такие акции (доли) фактически зависят вне оборота общества — срок на реализацию истек, собственника не появилось.

Второе условие — чистые активы общества меньше уставного капитала по итогам налоговой отчетности [3]. Это требование закона истекает из основ предпринимательской деятельности, целью которой является получение дохода. При столь низком показателе чистых активов общество фактически является убыточным, оно не имеет стабильного положения на рынке и несет высокий риск для остальных участников рыночных отношений.

Согласно сложившейся практике (см. Постановление ФАС Московского округа от 23.12.2008 г. № КГ-А41/11876-08-П по делу № А41-К1-20096/02) чистые активы при этом определяются не рыночной стоимостью имущества, в которых выражены, а действительной стоимостью доли (акций). Действительная стоимость выражается как часть чистых активов, соответствующая размеру доли (акций).

Данными условиями законодатель ограничивает обязательные условия для уменьшения уставного капитала. В остальных случаях, возникающих в гражданском обороте, уменьшение уставного капитала осуществляется по решению участников (акционеров) общества.

Способами уменьшения уставного капитала в соответствии с законом является уменьшение номинальной стоимости доли (акций) и погашение долей (акций).

В случае уменьшения номинальной стоимости доли (акций) производится соразмерное уменьшение стоимости долей (акций) всех участников (акционеров) хозяйственного общества. При этом какого-либо перераспределения количества долей (акций) или изменения влияния участников (акционеров) не происходит.

Зачастую участники (акционеры) в своем решении об уменьшении уставного капитала предусматривают вы-

плату сумм уменьшения. Такие действия часто становятся предметом действий для ФНС, которая начисляет НДС на такие выплаты и предъявляет требования оплаты к обществу как налоговому агенту физического лица-участника (акционера). Однако судебная практика не поддерживает такое мнение ФНС. К примеру, Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2021 г. № 308-ЭС21-7618 по делу № А53-15494/2019 установлено, что уменьшение уставного капитала, производимое путем уменьшения номинальной стоимости долей всех участников, является обратной операцией по отношению к оплате долей в уставном капитале, то есть по существу выступает частичным возвратом ранее внесенного участником вклада (его стоимости).

В обратной ситуации, когда выплата сумм участникам (акционерам) не проводится, ФНС предъявляет требование об уплате налога на прибыль общества, основываясь на выводе, что при уменьшении уставного капитала общества и увеличении на сумму уменьшения уставного капитала величины чистых активов общество не учитывает их как внереализационный доход. Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2020 г. № Ф08-6914/2020 по делу № А32-19717/2019 данное суждение было признано необоснованным: общества не обязаны уплачивать налог на прибыль, если произошло перемещение средств из уставного капитала в активы внутри одного общества. Это основано на том, что фактически общество не получило прибыль, а просто перенесло средства из необоротной части в оборотную.

При этом в практике имеется и другой взгляд на ситуацию, нашедший закрепление в судебных актах. Так Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.12.2014 г. № Ф04-11805/2014 по делу № А81-378/2014 и Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2015 г. № 304-ЭС15-1777 по делу № А81-378/2014 устанавливает: участник (акционер) общества не вправе требовать возврата денежных средств при уменьшении уставного капитала на основании решения общего собрания участников (акционеров).

Погашение акций (долей) выражается в уменьшении размера акций (долей) без изменения их стоимости. Перерасчет долей (акций) производится в процентном или долевом соотношении долей (акций) до проведения процедуры уменьшения уставного капитала и в учетом предлагаемых изменений [2].

Таким образом, законодатель предусмотрел необходимые условия и механизм для обеспечения стабильности рынка в целом по стране. При этом не ограничил свободу действий участников (акционеров) хозяйственных обществ в пределах их интересов. Практика применения отдельных способов уменьшения уставного капитала обществ, однако несмотря на это имеет спорный и неоднозначный характер, причем в большинстве случаев это связано с интересами государственных органов и третьих лиц.

Литература:

1. Газета РБК: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95> (дата обращения 26.11.2021)
2. Илензеер-Сандровская, Л.В. Некоторые проблемы изменения уставного капитала корпорации/Л.В. Илензеер-Сандровская // Юридический факт. — 2021. — № 135. — с. 10-13.
3. Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов: Приказ Минфина России от 28.08.2014 N 84н. — Доступ СПС КонсультантПлюс. — Текст: электронный.

Проблемы, связанные с увеличением уставного капитала хозяйственных обществ

Коротаев Никита Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматриваются порядок и способы увеличения уставного капитала хозяйственных обществ в разрезе их практического применения. Для выявления проблематики рассматриваются законодательные возможности и практические проблемы, выявленные в процессе анализа судебной практики.

Ключевые слова: уставной капитал, порядок увеличения уставного капитала, способы увеличения уставного капитала, хозяйственные общества, участники хозяйственных обществ.

Актуальность темы настоящей статьи обуславливается тенденцией активного развития рыночной экономики и субъектов предпринимательской деятельности в ней, которую всесторонне и активно поддерживает государство. И уставной капитал как имущественная основа деятельности всех хозяйственных обществ играет большую роль в качественном развитии субъектов предпринимательства, поскольку выполняет функции гарантий для контрагентов, увеличения ресурсов развития, распределения полномочий управления обществом. То есть уставной капитал увеличивает стабильность и стимулирует развитие общества в условиях рыночной экономики.

По статистике Федеральной налоговой службы по состоянию на 01.01.2021 г. в Российской Федерации зарегистрировано 3436556 юридических лиц, из которых 2822481 приходится на коммерческие организации [4]. По этим данным наглядно видно долю участия субъектов предпринимательства в экономике Российской Федерации.

Ввиду вышесказанного особенно актуальной становится процедура увеличения уставного капитала с учетом судебной практики по данному вопросу.

Решение об увеличении уставного капитала принадлежит участникам (акционерам) общества и оформляется в письменной форме. При этом для акционерных обществ законом установлено обязательное нотариальное удостоверение решения. Впоследствии общество обязано провести государственную регистрацию увеличения уставного капитала путем подачи заявления в Федеральную налоговую службу с приложением решения

собрания участников (акционеров) общества, изменений в устав и документов, подтверждающих внесение вклада.

Порядок увеличения уставного капитала достаточно регламентирован законодательно и проверен практикой применения. Большой интерес вызывают способы увеличения уставного капитала.

Для решения разных целей участники обществ выбирают разные варианты увеличения уставного капитала своих обществ. Один из самых часто используемых способов, который не приводит к значительным изменениям во внешней среде — дополнительный вклад участников общества [1]. При внесении дополнительных вкладов всеми участниками происходит соответствующее увеличение уставного капитала без иных юридических последствий. Если в увеличении уставного капитала решили принять участие только часть участников, то такое действие приводит к перераспределению долей и увеличению влияния отдельных участников.

Поскольку решение об увеличении уставного капитала принимается большинством голосов, то мнение меньшинства оказывается неучтенным, а их права нарушены (см. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019). Защита прав возможна только в судебном порядке.

Увеличение уставного капитала путем введения нового участника в общество с внесением вклада зачастую применяется в «махинационных» схемах. В деле № А11-3185/2018 (см. Решение Арбитражного суда Владимир-

ской области от 06.09.2018 г. по делу № А11–3185/2018) увеличением уставного капитала данным способом маскировали фактическую куплю-продажу доли в обществе.

Оспаривание решений увеличения уставного капитала часто также связано с банкротными делами, так как при выражении долей в процентах при появлении нового участника размер доли уменьшается. К примеру, так поступил финансовый управляющий имуществом Мусина Р.Р., а суды вплоть до Верховного Суда РФ признали решение участников недействительным (см. Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2020 г. № 306-ЭС19–13175 (5,6) по делу № А65–24096/2017).

Отдельной частью стоят дела по защите прав супругов участников хозяйственных обществ, в которых уменьшение доли в уставном капитале путем его увеличения было произведено без их согласия. Как подтверждение приводим Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2021 г. № 308-ЭС21–17676 по делу N А53–23171/2020 и Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2020 г. № 305-ЭС20–1677 по делу № А40–312842/2018.

Единым способом для обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ является увеличение уставного капитала за счет имущества общества. Фактически данное действие переводит имущество, уже принадлежащее обществу, из его активов, находящихся в обороте в зафиксированное состояние. Увеличение финансирования или перераспределения долей при этом не происходит. Способ влечет за собой только прямую цель увеличения уставного капитала без иных юридических последствий [2].

Для акционерных обществ характерно увеличение уставного капитала или путем увеличения стоимости уже существующих акций, или выпуском дополнительных акций. При этом по мнению ученых и практиков наиболее действенным способом, который приведет к развитию общества и увеличению его стабильности, является выпуск дополнительных акций по закрытой подписке [3].

При таком ограничении будущих акционеров стоит учитывать аффилированность и антимонопольные нормы. К примеру, в деле № А04–9206/2018 (см. Решение Арбитражного суда Амурской области от 03.08.2020 г. по делу № А04–9206/2018) два участника АО «Гидроэлектромонтаж» оспаривали продажу акций ООО «Энергострой», директором которого являлся сын третьего участника АО «Гидроэлектромонтаж» — заведомо предвзятое лицо.

Подводя итог вышесказанному, цели увеличения уставного капитала, которые предусматривал законодатель, являются значимыми и необходимыми для развития рыночной экономики России в целом и отдельных субъектов предпринимательства в частности. Реализация предусмотренных возможностей на практике зачастую носит иной характер от предусмотренного. Участники (акционеры) обществ действуют в личных корыстных целях, а не во благо общества. Ввиду этого в судебной практике складывается значительный пласт дел по соответствующему вопросу, не имеющему в действительных законодательных условиях иного способа регулирования.

Литература:

1. Илензеер-Сандровская, Л.В. Некоторые проблемы изменения уставного капитала корпорации/Л.В. Илензеер-Сандровская // Юридический факт. — 2021. — № 135. — с. 10-13.
2. Краснова, Г.А. Оценка нормативного регулирования учета изменения уставного капитала хозяйственных обществ/Г.А. Краснова, М.В. Львова // Вестник российского университета кооперации. — 2017. — № 4 (30). — с. 28-31.
3. Горохов, А.А. Увеличение уставного капитала по закрытой подписке в акционерных обществах // Право и экономика. — 2018. — № 6. — с. 21-25.
4. Федеральная налоговая служба. Статистика по государственной регистрации: официальный сайт. — Москва. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата обращения: 25.11.2021)

Правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой конформизм в среде молодежи

Котляров Владимир Сергеевич, курсант
Власов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

В настоящей статье исследуется онтология таких социальных явлений как нигилизм, инфантилизм и конформизм через призму права и молодежной социальной группы. Выявлены проблемы развития данных явлений, а также пути предотвращения их разрастания.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой конформизм, молодежь, правовая культура, правосознание.

Legal nihilism, legal infantilism, legal conformism among youth

Kotlyarov Vladimir Sergeevich, cadet
Vlasov Valery Aleksandrovich, candidate of legal sciences, associate professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk)

This article examines the ontology of such social phenomena as nihilism, infantilism and conformism through the prism of law and youth social group. The problems of the development of these phenomena, as well as ways to prevent their growth, are identified.

Keywords: legal nihilism, legal infantilism, legal conformism, youth, legal culture, sense of justice.

Правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой конформизм — устоявшиеся социальные явления, которые привлекают внимание довольно долго и в настоящее время особенно актуальны в российских реалиях тем более среди молодежи.

Особая социальная группа «молодежь» наиболее подвержена данным социальным явлениям в связи с течением юношеского максимализма, отторжения общественных норм морали и права.

Все вышеуказанные социальные явления можно объединить в единую категорию «деформация правосознания». Подробнее о каждом мы проведем исследование ниже.

Правовой нигилизм представляет собой скептическое отношение к букве закона, в определенной степени высокомерное отношение к нему.

М. В. Бондаренко отмечает, что правовой нигилизм отражает уровень развития общества и государства, где проявляется [3, с. 36-37]. Чем ниже уровень правового нигилизма, тем выше «здоровье» этих двух важных элементов.

В среде молодежи правовой нигилизм выражается в следующих действиях:

- умышленные малозначительные преступные деяния или правонарушения;
- нарушение чужих прав на честь, достоинство, выражающееся в клевете.

Необходима постоянная профилактическая работа с таким сложным слоем населения как молодежь. Для этого используются всевозможные средства [2]: искусство, литература, средства массовой информации,

сеть «Интернет», церковь, печать, радио, авторитетные известные личности, телевидение, учебники и образовательные учреждения.

Правовой инфантилизм выражается в осознанном умалении значимости закона, игнорировании его, и даже в желании совершить правонарушения, сопровождающееся чувством безнаказанности.

Данное явление, на наш взгляд, имеет более уголовно-правовую направленность. А именно развивается в таком понятии как малозначительность деяния. Молодежь чувствует безнаказанность в силу осознанного умаления закона и думает, что «все разрешено». Тем самым осознанно совершая правонарушения. Однако сознание человека понимает последствия своих действий и молодежь максимум совершает малозначительные деяния за которое не полагается уголовная ответственность.

Особенным явлением деформации правосознания является правовой конформизм. Правовой конформизм отличается последствиями своих действий в отличие от первых двух социальных явлений. При правовом конформизме лицо соглашается с нормами закона и правила для удовлетворения собственных интересов, тем самым происходит предупреждение потенциальных правонарушений.

Огромной проблемой всех трех проявлений в государстве является коррупция. Молодежь относится с чувством безнаказанности к данному институту и применяют во всех сферах:

- сдача сессий и экзаменов;
- получение водительского удостоверения;

- покупка сертификата о вакцинации от коронавирусной инфекции;
- покупка поддельных паспортов для покупки алкогольных напитков или для прохождения в увеселительные заведения для совершеннолетних;
- и др.

Развитию трех исследуемых нами течений в молодежную среду стала неправильная трактовка диспозиции права, а именно ее перевода «можно все, что не запрещено». Молодежь трактует данное понятие в своих интересах, чаще всего, не разбираясь в нормах закона, думая, что той или иной нормы не существует только по тому, что ее не видели. Н.И. Матузов отмечает данную тенденцию как «приглашение к вседозволенности» [3, с. 419].

Что касается правового конформизма, то он проявляется у молодежи в наиболее актуальном в настоящее время действии — постановки вакцинации от коронавирусной инфекции. Молодежь не хочет ставить данную вакцину, однако соглашается с ней для того, чтобы по-

сещать общественные места интересные им (кафе, спортивные залы и др.).

Таким образом, искоренение правового нигилизма, правового конформизма и правового инфантилизма способствует развитию гражданского общества во всем государстве. Молодежь — это основной слой населения нашей страны, а следовательно, устранив данные явления из этой категории лиц, будет оказано влияние на все возрастные группы.

Мы считаем, что активное развитие данных социальных явлений вызвано затянувшимся переходом от командного и авторитарного строя к рыночно-демократическому. В результате затянувшегося перехода два «мира» смешались и при сравнении того, что было раньше и, что, есть сейчас молодежь думает, что сейчас так называемая свобода и закон «не писан». Также, огромное влияние оказывают криминальные субкультуры на молодежь, данные группы отрицают закон и власть и выглядят авторитетно в глазах молодежи.

Литература:

1. Бондаренко, М.В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
2. Берзегова, С.А. Пути преодоления правового нигилизма/С.А. Берзегова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2013. — № 1 (113).
3. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.

Правовое регулирование электронной демократии: проблемы и пути решения

Курилова Елена Павловна, студент магистратуры

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В рамках настоящей статьи на основании обзора научных статей выявлены проблемы в правовой регламентации электронной демократии. Исходя из выявленных проблем, обозначены направления для развития электронной демократии, которые непосредственно связаны с правовой регламентацией электронного голосования в рамках избирательного процесса и интернет-голосования по общественно значимым вопросам и вопросам местного значения.

Ключевые слова: электронная демократия, интернет-голосование, электронное голосование.

Благодаря достижениям научно-технического прогресса в настоящее время имеет место быть в большинстве стран информационное общество. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) оказывает существенное влияние на основные социальные институты и сферы жизни общества, в том числе России. Значение ИТК увеличивается и приобретает особое значение в условиях глобализации и роста риска распространения инфекционных заболеваний.

В научных работах и некоторых нормативных правовых актах все чаще встречаются словосочетания: «электронная демократия» и «электронное правительство», «электронная приемная». В некоторых программных доку-

ментах российский законодатель предпринимает попытки закрепления дефиниций, связанных с функционированием демократии в электронном информационно-коммуникативном пространстве.

По нашему мнению, наиболее полное определение «электронной демократии» дается Грачевым М.Н., который под ней понимает такой механизм обеспечения политической коммуникации с применением ИКТ, который наиболее полно способствует реализации принципа народовластия и отвечает сложившимся потребностям информационного общества [3].

Нормативно-правовую базу для реализации «электронной демократии» составляют:

— международные документы, среди них Хартия глобального информационного общества;

— федеральные законы Российской Федерации, в том числе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и т. д.,

— Указы Президента РФ, среди них: «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию» электронной демократии»;

— программные документы, государственные программы и концепции, ФЦП «Электронная Россия», ГП «Информационное общество»;

— Постановления Центральной избирательной комиссии РФ («О порядке электронного голосования и использования комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации»).

Исходя из этого, стоит предположить, что электронную демократию составляют нормативные правовые акты, регламентирующие два основных вида общественно-правовых отношений, что позволяет разделить их на блоки:

Во-первых, регламентирующие процесс обращений и запросов граждан и организаций в органы власти посредством информационных телекоммуникаций, в частности интернет. Именно данный блок отношений определяется также понятием «электронное правительство».

В связи с этим проблемы правового регулирования «электронной демократии», связаны с недостатком правовой регламентации алгоритма работы с электронными обращениями.

Наиболее часто в качестве проблемы в данной области указываются, недостаток правовой регламентации идентификации обратившегося лица.

Так, при письменном обращении требуется подпись, а при электронном обращении — нет. Требуется только указание адреса электронного почтового ящика.

В качестве решения данной проблемы некоторыми авторами предлагается законодательное закрепление обязательности цифровой подписи при электронном обращении [5]. Мы разделяем мнения тех, кто считает это излишним, так как для большинства граждан возможности электронного обращения будут закрыты, так как получение и поддержание ЭЦП требует средств.

Осознавая необходимость решения данной проблемы, связанной с идентификацией обратившегося, посредством обращения через Единый портал государственных и муниципальных услуг, который является федеральной государственной информационной системой, личные кабинеты, ведомственные кабинеты, например, Федеральная налоговая служба, ГАС Правосудие.

Во-вторых, электронное голосование в рамках избирательного процесса.

В настоящее время в России законодательно не регламентируется дистанционное электронное голосование в рамках избирательного процесса. Исходя из положений федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», под электронным голосованием понимается голосование без использования бумажного бюллетеня, посредством комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы». Из чего следует, что электронное голосование в настоящее время в России сводится лишь к автоматизации на избирательном участке процедуры подачи голосов и обработки электронных бюллетеней избирателей, с целью сокращения времени на подсчет голосов и исключения субъективного фактора, влияющего на подведение итогов [1, 2].

В настоящее время проводятся тестирования систем дистанционного электронного голосования. Так, например, в ходе тестирования системы дистанционного электронного голосования в 2019 году выявлялись недостатки, в большей части связанные с шифрованием, подмены голоса во время голосования на устройстве избирателя, удостоверением личности голосующего. С целью проверки личности предлагается контрольная процедура выборочного обзвона членами комиссий избирателей.

Предлагается усовершенствование оперативной обработки и ответа на электронные обращения избирателей посредством автоматизированного рабочего места председателя комиссии.

Стоит отметить, что в настоящее время набирает популярность интернет-голосование населения по общественно значимым вопросам, инициируемое государственными и муниципальными органами власти.

Например, сохранение или ликвидация пешеходных переходов, благоустройство территорий, определение транспортных потоков и т. д.

Автором настоящей работы проведен анализ процесса электронного интернет опроса в социальной сети в контакте. Проведя анализ комментариев пользователей, стоит выделить следующие проблемы:

— неправильная постановка вопросов при социологических опросах мнения жителей;

— участие в голосовании фейковых страниц, накручивание голосов за нужный вариант ответа для органа власти;

— игнорирование мнения пользователей при принятии решения.

Все это подрывает доверие граждан к органам власти.

Стоит отметить, что вышеуказанный законодатель уже обратил внимание на данную проблему. В начале 2021 года Правительство внесло в Госдуму закон, обязывающий муниципальные власти обеспечить общественное обсуждение вопросов местного самоуправления в Сети [5].

По закону на публичное обсуждение должны выноситься проект устава муниципального образования, проект местного бюджета и отчет о его исполнении, вопросы о преобразовании МО и т. д. Сейчас местные власти

должны заблаговременно оповещать жителей о слушаниях, публиковать проекты актов и итоги обсуждений, но каким образом они должны это делать, не конкретизировано.

Законопроект уточняет, что вся эта информация должна быть доступна в интернете — на сайте муниципального образования или региона, а жители должны иметь возможность направлять свои предложения и замечания, участвовать в обсуждении, в том числе через портал Госуслуг или информационную систему градостроительной деятельности.

Законопроект направлен на создание условий активного участия населения в непосредственном осуществлении местного самоуправления, предоставляя гражданам возможность участвовать в публичном слушании и общественном обсуждении в электронной форме.

Таким образом, в современной России «электронная демократия» находится на стадии зарождения. На данном этапе формируется понятийный аппарат в большей части посредством научных дискуссий. Юридическая наука пока не готова предоставить законодателю дефиницию для нормативно-правового закрепления в связи с отсутствием единого мнения на большинство вопросов [7].

В качестве дальнейшего научного обсуждения нами предлагаются следующие базовые определения института электронной демократии, а именно: понятия опрос, публичные обсуждения и дистанционное голосование.

Опрос, как инструмент «электронной демократии», представляет собой изучение общественного мнения органами власти или местного самоуправления по социаль-

но-значимым вопросам посредством информационных ресурсов.

Публичные обсуждения, как инструмент «электронной демократии», представляет собой сбор предложений и замечаний органами власти или местного самоуправления по социально-значимым вопросам посредством информационных ресурсов

Дистанционное электронное голосование — процедура избрания, предоставления ответа, на выносимые на голосование вопросы, без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения на Едином портале государственных и муниципальных услуг.

В настоящее время имеет преимущество взгляд на «электронную демократию» как форму прямой демократии, реализуемую путем использования информационных технологий коммуникации в классические механизмы демократии.

Потенциал «электронной демократии» состоит не только в необходимости создания механизмов общественного контроля над деятельностью органов власти, но механизмов взаимодействия в условиях ограничительных мероприятий, например, пандемии.

Стоит предположить формирование отдельного правового института в рамках административного права, предметом регулирования которого будут выступать общественные отношения по электронному взаимодействию с органами власти. В настоящее время нормативно-правовая база электронного голосования и обращения в России находится в стадии формирования.

Литература:

1. Антонов, Я. В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов // Российская юстиция. 2017. N 12. с. 38-41.
2. Антонов, Я. В. К вопросу о необходимости совершенствования правового регулирования электронной демократии в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. N 7. с. 3-7.
3. Грачев, М. Н. «Электронная демократия» и «электронное правительство»: как это работает/Грачев М. Н. // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. — М.: РОССПЭН, 2012. — Гл. 15. — с. 268-285.
4. Давыдова, М. Л., Кушнирук Р. П. Цифровое информирование как форма электронной демократии: особенности правового регулирования // Власть Закона. 2017. N 1. с. 101-116.
5. Жители смогут обсуждать вопросы местного самоуправления онлайн: <https://www.pnp.ru/social/zhiteli-smogut-obsuzhdad-voprosy-mestnogo-samoupravleniya-onlayn.html>
6. Корбат, Ф. Е. Информационно-коммуникационная революция как возможность перехода к прямой демократии/Ф. Е. Корбат // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3 (31). с. 12-18
7. Калашникова, В. Б. Теоретические проблемы определения концепта «электронная демократия»/В. Б. Калашникова. // Молодой ученый. 2019. № 13 (251). с. 240-242.

Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности в современных условиях

Курмаева Зульфия Зуфьяровна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Автор статьи проводит обзорный анализ действующего законодательства по вопросу правового режима предпринимательской деятельности в Российской Федерации в современных условиях, а также имеющихся проблем в данной области.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность, предпринимательство.

Исследование правового режима предпринимательства является весьма изученной темой исследования как в Российской Федерации, так и за ее пределами. Научный интерес к данной теме проявляется ее значимостью в жизни каждого человека. Вместе с тем, в доктрине права отсутствуют профильные исследования по определению проблем правового регулирования осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности граждан в условиях цифровизации и распространения коронавирусной инфекции с целью выявления вероятных путей данных проблем и попытки их решения.

К. С. Володина утверждает, что «начало 2020 года ознаменовалось вспышкой нового заболевания — коронавирусной инфекции COVID-19. В марте 2020 года Всемирной организацией здравоохранения была объявлена пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2. Пандемия коронавирусной инфекции оказала влияние не только на политику и экономику нашего государства, затронуты также механизмы реализации основных прав и свобод человека. В условиях борьбы с пандемией представляется необходимым уделить внимание возникшим проблемам реализации прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность. Режим повышенной готовности был введен на основании подп. «в» п. 6 ст. 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» на территории всех субъектов РФ, при этом в 44 субъектах РФ это было признано обстоятельством непреодолимой силы. Несмотря на большую значимость вводимых в рамках борьбы с распространением инфекции мер, их влияние на закрепленные в Конституции Российской Федерации права и свободы человека зачастую является спорным. Многие меры хотя и могут быть объяснены с точки зрения исключительности ситуации, но серьезным образом ограничивают основные права человека и не соответствуют некоторым федеральным законам» [1].

С. С. Галкин приходит к выводу о том, что «последствия экономического кризиса, вызванного эпидемией

COVID-19, не могут быть в какой-то ощутимой для бизнеса части нивелированы за счет изменений в законодательство о банкротстве, ибо в данном случае необходимы в первую очередь макроэкономические решения, которые будут обеспечиваться в том числе на уровне правового механизма банкротства. Мораторий на банкротство и судебная рассрочка как исключительные по характеру реабилитационные процедуры в целом можно оценить положительно. Их некоторая паллиативность на уровне законодательной модели может быть в существенной части откорректирована в процессе правоприменения. Теоретическими ориентирами для дальнейшего реформирования и выработки правоприменительных решений может стать категория защиты прав в отношении несостоятельности, состоящая из трех элементов — защита добросовестного должника, защита добросовестного кредитора, установление баланса между правами указанных субъектов отношений несостоятельности при их противопоставлении. Экономический кризис, вызванный эпидемией COVID-19, может стать серьезным стимулом для развития отечественного конкурсного права прежде всего по направлению реформирования реструктуризационных процедур юридических лиц, введению в отечественный правовой порядок иных правовых конструкций, которые были бы направлены преимущественно на солидаризацию интересов должника и кредиторов как естественное и первостепенное условие для преодоления всякой ситуации кризиса хозяйствующего субъекта [2].

А. Н. Левушкин приходит к выводу о том, что «при решении вопросов о разделе бизнеса супругов суды традиционно исходят из того, что разнообразные корпоративные активы, имущество предпринимательского назначения, обязательства, возникшие из предпринимательской деятельности супругов, рассматриваются не как единый комплекс — бизнес супругов, а как самостоятельные, не связанные между собой объекты, подлежащие разделу. Думается, что имущество подобного рода должно рассматриваться как единый совокупный объем имущества, не подлежащий дроблению на составные части. Только такой подход позволит дистанцировать бизнес от семейно-правовых споров супругов и стабилизировать его, так как в противном случае существует вы-

сокая вероятность того, что бизнес супругов не переживет такой раздел имущества. Следует отметить развитие положительных тенденций, направленных на защиту имущественных прав супругов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Более того, совершенствование института общей совместной собственности супругов в семейном, предпринимательском, корпоративном, гражданском законодательстве наиболее ценно в сложившейся в настоящее время ситуации с пандемией коронавируса, что, в свою очередь, как представляется, в какой-то степени отразится на имущественных отношениях супругов-предпринимателей. Реформирование законодательства в сфере имущественных отношений супругов позволит преодолеть имеющиеся пробелы и противоречия, связанные с разделом доходов от предпринимательской деятельности, приобретенных в браке» [3].

На современном этапе своего развития предпринимательская деятельность в России испытывает серьезные трудности, настоящие условия ее существования сопряжены с достаточным количеством проблем, заставляющих малый и средний бизнес уходить в тень, действуя порой за рамками закона, либо же ведущих их к полному разорению и банкротству.

На наш взгляд, основная из этих проблем носит нормативно-правовой характер, то есть государственная политика в отношении деятельности малых и средних пред-

приятий, несмотря на имеющуюся законодательную базу, не до конца продумана. К одной из таких проблемных трудностей можно отнести низкий уровень информирования предпринимателей о принимаемых законах, наличие сфер, которые не охвачены принятыми законами и иными нормативно-правовыми актами.

Сегодня многие государственные институты осознают важное значение предпринимательской деятельности для развития экономики страны в целом, об этом постоянно идет речь, начиная от высших кулуаров власти и заканчивая уровнем местной власти. Однако фактически государство все еще не уделяет достаточного внимания данной проблеме. Очевидно, что государственная поддержка и регулирование деятельности организаций коммерческого толка все еще требуют продуманной и взвешенной политики, системных подходов. Как результат, многие владельцы частных предприятий выступают с оценкой государственной поддержки частного производству как поддержки, не обеспеченной реальными обязательствами и долгосрочными правовыми механизмами.

Кроме того, недостаточная эффективность российской системы налогообложения в аспекте исследуемой темы, которая ведет к завышенным налоговым ставкам субъектов предпринимательской деятельности, является следующей серьезной проблемой в данной сфере [4].

Литература:

1. Володина, К.С. Проблемы реализации конституционного права граждан на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность в период пандемии коронавируса (COVID-2019) // Конституционное и муниципальное право. 2021. N 2. с. 24-27.
2. Галкин, С.С. Защита прав российским банкротным законодательством в условиях экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19: вчера, сегодня, завтра // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. N 3. с. 22-30.
3. Левушкин, А.Н. Проблемы применения прав супругов при осуществлении предпринимательской деятельности // Семейное и жилищное право. 2021. N 2. с. 10-13.
4. Идрисов, Х.В. Современное состояние предпринимательской деятельности в Российской Федерации: нормативно-правовое регулирование и системно-организационные проблемы развития // Право и экономика. 2019. N 3. с. 27-34.

Системный подход к оценке комплаенс-рисков: теоретические и методические аспекты

Левина Арина Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается сущность понятия комплаенс-функции и системы комплаенса, обосновывается целесообразность применения системного подхода к оценке комплаенс-рисков компаний как эффективного инструмента повышения конкурентных преимуществ предприятия в условиях динамично меняющихся факторов внешней среды. Особое внимание в статье уделяется средствам идентификации, анализа и визуализации комплаенс-рисков компаний в виде матрицы рисков и карты рисков.

Ключевые слова: системный подход, функция комплаенса, система комплаенса, виды комплаенса, оценка рисков, комплаенс-риски, матрица комплаенс-рисков.

A systematic approach to assessing compliance risks: theoretical and methodological aspects

В современных условиях глобальной экономики, характеризующейся высокой изменчивостью факторов, связанных с правовым регулированием, социальным восприятием, финансовым состоянием крупных хозяйствующих субъектов, перед компаниями возникает важнейшая задача построения эффективной системы управления рисками и внутреннего контроллинга.

Анализ опыта хозяйственной деятельности крупных международных компаний позволяет сделать вывод, что для решения заявленной задачи более чем подходит реализация функции комплаенса в организации.

Под функциями организаций в научной литературе принято понимать основные направления деятельности, обеспечивающие ее функционирование. В этом контексте комплаенс функцию следует рассматривать как направление регулирования деятельности компании, ориентированное на предотвращение возможных рисков и потерь компании вследствие нарушения норм и правил.

Комплаенс в целом можно охарактеризовать как внутриорганизационную систему, обеспечивающую соответствие деятельности организации параметрам институционального пространства, в рамках которого она функционирует, законодательным нормам, стандартам саморегулируемых и иных общественных организаций, внутрикорпоративным стандартам, инструкциям и кодексам поведения, этическим нормам, обычаям делового оборота [2].

С точки зрения риск-менеджмента компании под комплаенсом следует понимать часть системы внутреннего контроля, объектом управления которого являются комплаенс-риски, а целью — обеспечение устойчивого развития предприятия [3].

На сегодняшний день комплаенс широко применяется в странах системы общего права, где хорошо развиты бизнес-культура, открытость и декларирование поведения участников рынка [1].

В российском законодательстве не содержится единого и общепринятого подхода к понятию «комплаенс». Регулирование существует на уровне подзаконных правовых актов в некоторых сферах бизнеса (например, банковской сфере) или на локальном уровне в крупных коммерческих организациях с участием иностранного капитала [4]. Отдельные элементы системы комплаенса содержатся в федеральных законах «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ и «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

Изучение опыта реализации комплаенс функции в крупных зарубежных и отечественных компаниях по-

зволило нам выявить направления комплаенса, а именно: антикоррупционный, антимонопольный, экологический, репутационный, этический, комплаенс в сфере закупок, информационный и др.

Функция комплаенса должна реализовываться в ходе разработки и внедрения комплексной системы комплаенса в рамках системного подхода. Системный подход при изучении какого-либо объекта ориентирован на углубленное исследование целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных связей.

В связи с этим внедрение системы комплаенса в хозяйственную деятельность компаний подразумевает учет основных направлений комплаенса предприятия, а не только антимонопольного и антикоррупционного. Организация эффективной системы комплаенса, ее планомерное развитие непосредственно влияет на повышение конкурентных преимуществ компаний, в том числе обеспечивает повышение целостности [1].

В структуре комплексной системы комплаенса принято выделять процессные, технологические и организационные элементы, наличие которых предопределено нормативными актами и законами или внутренними правилами и процедурами [5]. Однако все эти элементы так или иначе связаны с управлением комплаенс-рисками.

Неотъемлемым этапом процесса разработки и внедрения системы комплаенса в организации является оценка рисков. Именно с оценки рисков следует приступать при непосредственной реализации функции комплаенса.

Под комплаенс-риском принято понимать риск возникновения финансовых, репутационных и др. потерь вследствие несоблюдения законодательства, стандартов саморегулируемых организаций (СРО) и внутренних правил и требований организации. Целью оценки комплаенс-рисков выступает идентификация рисков, а также определение приоритетов: какие риски требуют первоочередного реагирования, наибольших резервов по их предотвращению или снижению их влияния.

Идентификация и первичный анализ комплаенс-рисков осуществляется либо по результатам проверок контролирующих органов, либо в процессе самодиагностики рисков организации, что является более предпочтительным.

Системный подход к оценке комплаенс-рисков включает следующие методические шаги (этапы):

1. Определение критериев оценки рисков на основе характера требований контролирующих органов (анти-

монопольных, антикоррупционных), а также учета факторов внутренней и внешней среды (ближнего и дальнего окружения) организации.

2. Описание и классификация выявленных комплаенс-рисков и построение карты рисков. Карта комплаенс-рисков может включать описание риска, причины и условия его возникновения.

3. Выявление степени (уровня) комплаенс-рисков по выбранным критериям: определение вероятности наступления, тяжести воздействия и др.

4. Ранжирование комплаенс-рисков по приоритету и их визуализация в виде карты рисков или матрицы рисков.

Пример представления комплаенс-рисков отражен на рисунке 1.

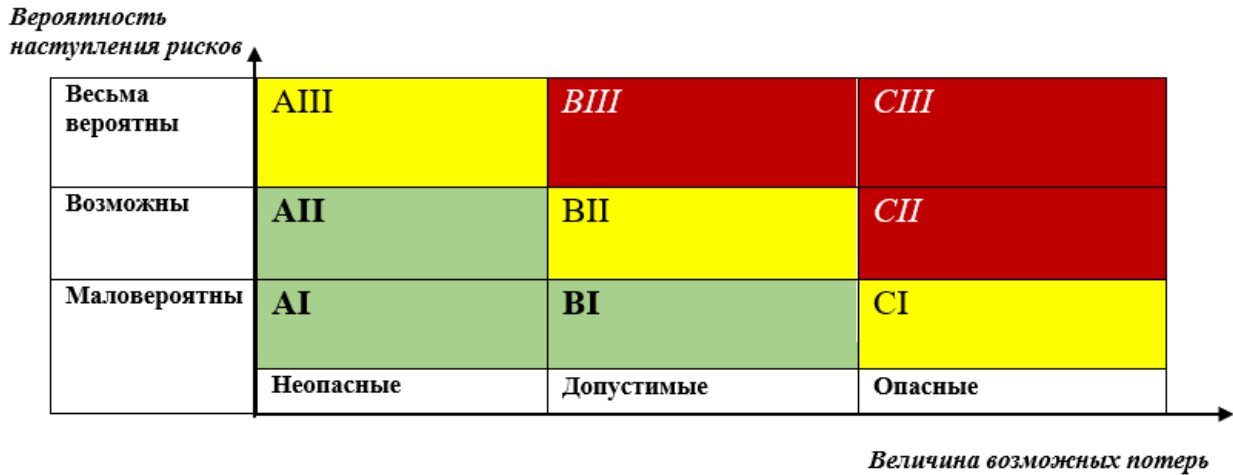

Рис. 1. Матрица комплаенс-рисков организации (пример): Величина возможных потерь АI, АII, ВI — зона неопасных рисков; АIII, ВII, СI — зона допустимых рисков; ВIII, СII, СIII — зона опасных рисков

Помимо этого, для полноты характеристики выявленных комплаенс-рисков и степени их значимости можно

представить их в виде полярной карты рисков, дающей общую оценку значимости конкретных рисков (Рис. 2).

Полярная карта рисков

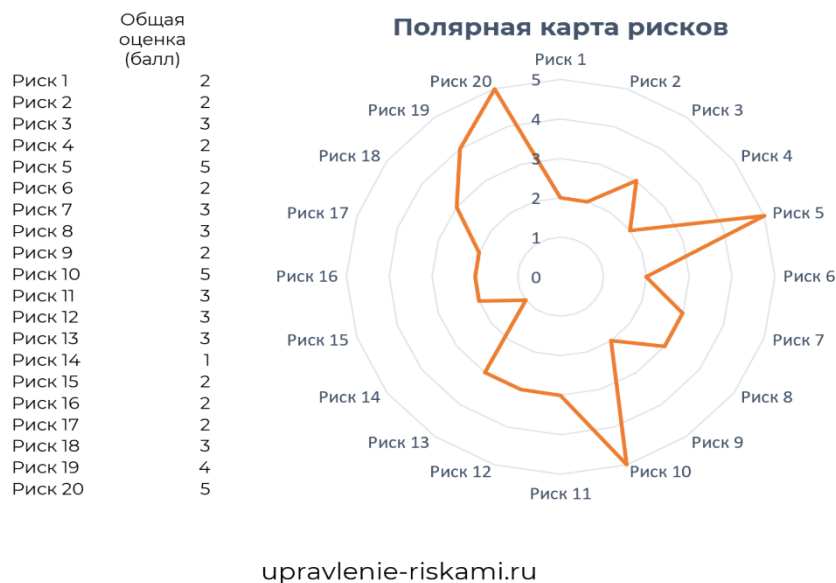

Рис. 2. Полярная карта комплаенс-рисков организации (пример)

5. Определение инструментов и мероприятий по управлению конкретными комплаенс-рисками орга-

низации и представление комплексной карты управления рисками или паспорта рисков (таблица 1).

Таблица 1. Комплексная карта (паспорт) комплаенс-рисков организации

№	Наименование риска	Краткое описание	Владелец риска (отдел)	Оценка риска до выполнения			Мероприятия по управлению рисками			Оценка риска после выполнения		
				Вероятность	Последствия	Общая оценка	Описание	Срок	Ответственный за выполнение	Вероятность	Последствия	Общая оценка

Системное управление комплаенс-рисками в современных условиях требует учета следующих компонентов [7]:

- требования рынка к надежности и безопасности предприятий;
- степень регулирования операций предприятий со стороны надзорных органов;
- четкость/размытость большинства функций на предприятии (степень формализации функций);
- сложность организационной структуры предприятия;
- требования к защите прав потребителей;
- необходимость противодействия коррупции;
- степень монопольной власти компании;

— следование этическим нормам, правилам делового оборота в деятельности компании.

При системном подходе к реализации комплаенс-функции в организации анализ и оценка комплаенс-рисков позволяет установить релевантность данных рисков деятельности конкретной компании, а также определить степень управляемости выявленных рисков и ответственности выбранных инструментов и мероприятий по предотвращению возникновения или минимизации последствия определенных рисков.

Ввиду высокой турбулентности факторов внешней среды оценка и переоценка комплаенс-рисков должна осуществляться на регулярной основе, что позволит повысить гибкость и адаптивность внедренной в компании системы комплаенса в процессе реализации функции комплаенса.

Литература:

1. Головин, С. В., Луценко М. С., Шендрикова О. О. Вопросы организации комплаенс-контроля в условиях цифровой экономики // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. — 2021. — № 2. — с. 15-26.
2. Борзаков, Д. В., Демиденко И. В. Внедрение функций комплаенс-менеджмента в аптечных организациях // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. — 2020. — № 1. — с. 32-39.
3. Кожина, В. О. Комплаенс-контроль в деятельности организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — Т. 9. — № 11-1. — с. 166-172.
4. Попондопуло, В. Д., Петров Д. А. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник СПбГУ. — 2020. — Т. 11. — № 1. — с. 102-114.
5. Валиев, В. Х. Комплаенс-функция в современных предприятиях придорожного сервиса как один из эффективных методов управления рисками // Современные проблемы науки и образования — 2015. № 2 (Часть 2). — 31.08.2015 — Сетевое издание. — URL: [https:// www. science — education. ru. pdf2015/2-2](https://www.science-education.ru/pdf2015/2-2) (дата обращения: 18.11.2021).
6. Бондаренко, Ю. Эффективное управление compliance-рисками: системный подход и критический анализ // Корпоративный юрист. — 2008. — № 6. — с. 29-32.
7. Шихвердиев, А. П., Оганезова Н. А., Вишняков А. А. Комплаенс-риски в менеджменте организации // Вестник Сыктывкарского государственного университета — Серия: Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. — 2018. — № 1. — с. 20-27.

Специфика разграничения института предварительного договора со смежными цивилистическими конструкциями

Левковский Владимир Анатольевич, студент;

Толстая Екатерина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Актуальность выбранной мною тематики для научно-исследовательского и доктринального анализа обусловлена конъюнктурой и динамизмом современных гражданских взаимосвязей и договорённостей, стремлениями контрагентов стабилизировать взаимоотношения, придать им стабильность, гарантированность, большую упорядоченность, экстраполяцией сферы торгового оборота, предпринимательской деятельности и бизнеса, широкого круга гражданско-правовых сделок.

При некой внешней схожести института предварительного договора со смежными гражданско-правовыми конструкциями необходимо проводить разграничение соответствующих договорных механизмов для обеспечения квалифицированного правоприменения.

Сопоставляя предварительный договор с рамочным договором, следует отметить, что обе конструкции являются самостоятельными гражданско-правовыми конструкциями, что подтверждается и законодательной техникой, а именно отдельным нормативно-правовым регулированием каждого института. Так, рамочный договор, не зря называемый договором с открытыми условиями, направлен на урегулирование длительных правоотношений между субъектами. Предварительный договор направлен на обеспечение стабильности и гарантированности разовых договорных отношений в дальнейшем времени, перетекающих в основные соглашения [1; с. 7]. В то время как внутри рамочных договорённостей может заключаться множество отдельных соглашений, базирующихся на условиях базовых договорённостей. При этом важно подчеркнуть, что в случае, если отдельными внутренними договорами в пределах рамочного соглашения контрагентов не определены некоторые условия или же такие договоры не заключены, то применению подлежат общие рамочные условия. В то время как положения и условия предварительного договора станут фактически реализуемы лишь в случае их безоговорочной инклюзии в основной договор.

Проводя разграничение правовой природы, сущности и специфики предварительного договора и опциона на заключение договора, необходимо начать с обозначения дефиниции опциона на заключение договора. Так, исходя из законодательных конструкций, вводимых в правоприменительную практику Гражданским кодексом РФ, следует, что опцион на заключение договора это соглашение, в силу которого одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях,

оговоренных опционом. В цивилистической науке существует мнение об опционе на заключение договора как об одном из вариативных проявлений предварительного договора [2; с. 124]. Однако целая совокупность дифференцирующих признаков и особенностей не позволяет соотносить институт предварительного договора и правовую конструкцию соглашения о предоставлении опциона на заключение договора как целое и часть. Во-первых, платность конструкции опциона на заключение договора, которую мы явно не прослеживаем в законодательном определении предварительного договора, чётко определена в Гражданском кодексе РФ. Материальная плата по опциону не подлежит возврату или же не учитывается в оплату по основному договору. Таким образом, чёткость и обязательность платности правовой конструкции опциона на заключение договора обеспечивает нормативность отношений сторон, дисциплинирует контрагентов, призывая к добросовестности и ответственности. Во-вторых, не единообразен порядок реализации договоров. Так, для конструкции опциона на заключение договора выбрана модель безотзывной оферты и коррелирующего ей права акцепта другой стороной. Причём акцепт может быть поставлен в зависимость от наступления определённых условий [3; с. 218]. И, в-третьих, обращает на себя тот факт, что при внешне видимой формализации, прочности правовых механизмов и гарантий казуистика определения двух договоров видится противоположной по строгости. Так, по предварительному договору стороны обязаны заключить в будущем основной договор, в то время как по соглашению о предоставлении опциона на заключение договора сторона лишь имеет право заключить один или несколько договоров [4; с. 49]. С точки зрения законодательной техники конструирование опциона на заключение договора более диспозитивное и гибкое. При этом право на акцепт оферты по опциону возникает лишь у одной стороны, которая и получила безотзывную оферту. А в случае предварительного договора обе стороны связаны обязанностью заключения договора, что и влечёт необходимость гарантирования этой конструкции возможным механизмом понуждения к заключению. Принудительное директивное понуждение к конструкции опциона не применимо.

Соотнесение предварительного договора с опционным договором не менее интересно с точки зрения исследовательского изучения и сравнительно-правового анализа. При этом в цивилистической теории достаточно сложным является само разграничение опционного до-

говора и опциона на заключение договора между собой. Исходя из законодательного закрепления конструкции — опционный договор — это договор, по которому одна сторона на оговоренных условиях вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения от своего контрагента определенных действий. Данная правовая конструкция также поставлена в зависимость от сроков — в случае если сторона не потребует исполнения договора, то существование договора прекращается. Явным отличием, причём аналогичным, как и при сравнении предварительного договора с опционом на заключение договора, является платность осуществления конструкции опционного договора [5; с. 42]. В исключительных случаях, если это предусмотрено самими контрагентами, которые могут являться и коммерческими организациями, предусмотрена безвозмездность договора, либо если это обусловлено охраняемым законом интересом сторон. По общему правилу плата за опционный договор в случае его прекращения возврату не подлежит. Так как опционный договор носит ярко выраженный имущественный характер предоставляемых требований и влечёт обязательство по уплате отдельно от основного требования — прекращение договора акцессорно не влечёт за собой прекращение требований по внесению платы, то договор можно однозначно отождествить как самостоятельную гражданско-правовую конструкцию, не сходную до степени смешения с предварительным договором [6; с. 40]. При этом из сущности опционного договора можно вывести его алеаторность, то есть рискованный характер деятельности контрагентов. Это проявляется в том, что сторона опционного договора, приобретающая за плату право требования исполнения, желает обладать неким имущественным благом, выгодой, преимуществом. Её же контрагент, получивший плату и не обязанный по закону и договору её возвра-

щать, надеется на утрату интереса к праву требования, вследствие чего он обогатится. Однако на изначальном этапе заключения договора невозможно предусмотреть, как будет развиваться правоотношения субъектов. Поэтому невозможность возврата платы по опционному договору обеспечивает его важнейшее специфическое характерное свойство алеаторности. Помимо возмездности и алеаторности дифференцируются договоры и по характеру порождаемого ими обязательства. Так, если предварительный договор влечёт обязательство между сторонами о заключении договора в дальнейшем, и в силу этого для него предусмотрен механизм обеспечения исполнимости — понуждение к заключению основного договора. То поскольку опционный же договор порождает право требования исполнения, а не право требования заключения, постольку средство понуждения к заключению к опционному договору нецелесообразно.

Таким образом, аккумулируя мысль о соотношении предварительного договора со внешне сходными ему правовыми конструкциями, можно сделать прийти к умозаключению о том, что внутренняя специфика всех рассматриваемых конструкций чётко отграничивает их от предварительного договора в гражданском праве. Институт предварительного договора является самостоятельным внутриотраслевым цивилистическим институтом. Обладая, специфическим, характерным лишь ему предметом, механизмом директивной реализации исполнимости, при сохранении общих основ диспозитивности и баланса интересов обеих сторон. Ни один иной гражданско-правовой договор не сможет в полной степени удовлетворить те потребности, каковые стремятся закрыть контрагенты, прибегая к конструкции предварительного договора. Институт предварительного договора — важнейшее цивилистическое явление, активно опосредующее большой пласт гражданских правоотношений.

Литература:

1. Зинченко, С.А. Предварительный и основной договоры в доктрине, законодательстве, правоприменении/С. А. Зинченко, О. С. Зинченко // Сев.-Кавказ. юрид. вестник. — 2008. — № 3.
2. Жуков, Е. Н. Предварительный договор в гражданском праве // Власть закона. — 2010. — № 4.
3. Брагинский, М.И. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей/М. И. Брагинский и др.; под ред. В. Д. Карповича. — М: Фонд «Правовая культура», 1995.
4. Васильев, А. В. Заключение договора в обязательном порядке как последствие неисполнения предварительного договора // Законодательство. — 2008. — № 2.
5. Гонгало, Б. М. Предварительный договор // Нотариус. — 1998.5/6.
6. Меньшенин, П. А. Понятие и предмет предварительного договора: основные подходы теории и практики // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 1.

Основания и условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

Людвиг Оксана Владимировна, студент магистратуры
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассмотрены основания и условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Анализируются позиции правоведов относительно отдельных проблем, касающихся возможности освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. На основе материалов судебной практики рассмотрены вопросы, связанные с освобождением лица от уголовной ответственности по данному основанию. В работе исследованы такие категории, как «лицо, впервые совершившее преступление», «преступление небольшой или средней тяжести», «возмещение ущерба», «заглаживание вреда».

Ключевые слова: судебный штраф, преступление, судимость, возмещение ущерба, заглаживание вреда, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела.

Grounds and conditions for exemption from criminal liability with the imposition of a court fine

Ludwig Oksana Vladimirovna, student
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The article examines the grounds and conditions for exemption from criminal liability with the appointment of a court fine. The article analyzes the positions of jurists regarding certain problems concerning the possibility of releasing a person from criminal liability with the appointment of a court fine. On the basis of materials of judicial practice, issues related to the release of a person from criminal liability on this basis were considered. The work examines such categories as «the person who first committed a crime», «a crime of small or medium gravity», «compensation for damage», «making amends».

Keywords: judicial fine, crime, conviction, compensation for damage, amending of harm, exemption from criminal liability, termination of a criminal case.

В Российской Федерации проводимая судебно-правовая реформа имеет своей направленностью качественное изменение функционирования правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Корректировка целей уголовной юстиции, развитие уголовного процесса охранительного типа порождают изменения устоявшихся мнений о содержании мероприятий, исполняемых органами государства и их должностными лицами на всех стадиях судопроизводства.

В отечественном уголовном процессе сегодня актуально развитие института прекращения уголовного преследования. Аспекты этого являются достаточно важным и, вместе с тем, сложным, разноречивым и вызывающим большое количество споров и дискуссий среди практических работников и в научном сообществе. Речь идет о назначении судебного штрафа, цель которого — создание альтернативной меры. Это должно помочь обществу уменьшить количество лиц, имеющих судимость, чтобы нормально функционировать в социуме. Специалисты отмечают такую возможность для граждан, совершивших преступление. Однако, следует учитывать все факторы, которые характеризуют преступника, для которого лишение свободы называют слишком серьезной правовой мерой. Лицам с судимостью сложно после освобождения

адаптироваться к обществу, а оно, зачастую, отвергает таких людей

Если лицо возместило либо по-иному загладило нанесенный своими преступными действиями ущерб, оно может быть освобождено на основании ст. 76.2 УК РФ от уголовной ответственности. Но при этом необходимо, чтобы содеянное данным лицом было отнесено к преступному деянию небольшой либо средней тяжести. Кроме того, преступление им должно быть совершено впервые.

Категория преступления — это его дифференцирование исходя из характера и степени опасности [10, с. 25-27].

Данный критерий разделения обусловлен тем, какую форму вины имеет совершенное деяние, а также максимальный срок наказания за данное деяние, то есть тот объем санкций, который может применяться в данном случае.

Умышленные, а также совершенные по неосторожности преступные деяния, за которые законодатель предусмотрел наивысший срок лишения свободы, составляющий 3 года, представляют собой преступные деяния, относимые к небольшой тяжести. Умышленные преступные деяния, за которые законодатель предусмо-

трел наивысший срок лишения свободы, составляющий 5 лет, представляют собой преступные деяния, относимые к средней тяжести. Неосторожные преступные деяния, за которые законодатель предусмотрел наивысший срок лишения свободы, составляющий 10 лет, представляют собой преступные деяния, относимые также к средней тяжести.

Возмещение нанесенного содеянным вреда либо иное заглаживание — это также основание, принимающее во внимание судом.

В науке имеют место быть позиции, в соответствии с которыми восстановление положения имущественного характера потерпевшего лица, которое было у него до совершения преступного деяния представляет собой возмещением ущерба, поскольку возмещение — это разновидность заглаживания ущерба, то возмещение ущерба поглощается заглаживанием ущерба. С позиции Верховного Суда РФ заглаживание вреда также включает следующие действия со стороны совершившего преступное деяние лица: компенсирование причиненного морального вреда, оказание со стороны преступника помощи потерпевшему, принесение последнему извинений [12].

Как справедливо отмечено И. Г. Башинской, способ заглаживания вреда должен определяться потерпевшим [1, с. 149-152]. И, хотя закон не требует согласия потерпевшего на прекращение уголовного по рассматриваемому основанию, суду все же следует выяснить мнение потерпевшего.

К моменту вынесения постановления о прекращении дела, уголовного преследования вред должен быть полностью заглажен. Это с позиции законодателя представляет собой условие прекращения дела штрафом. На это он указал в ст. 25.1 УПК РФ и 76.2 УК РФ.

Как указано выше, для того, чтобы дело было прекращено штрафом, виновное лицо должно совершить преступное деяние впервые. Это также является обязательным условием в данном случае наряду с заглаживанием вреда.

Доктрина предлагает различные определения данной категории:

- лицо, совершившее фактически преступное посягательство в первый раз [11, с. 59];
- прежде за преступное деяние лицо не осуждалось [2, с. 154];
- снятие или погашение судимости [7, с. 71];
- реабилитирующие документы [9, с. 37-38].

Пока виновность лица не будет доказана судом и установлена судебным приговором, лицо виновным считаться не может [4, с. 85].

Э. В. Жидков полагает, если лицо по не реабилитирующим основаниям уже от уголовной ответственности освобождалось когда-либо, то оно не считается впервые совершившим преступное деяние. Такой вывод вытекает из того, что подобное освобождение не может отменить создавшиеся вследствие совершения преступного посягательства правовые последствия. В данном случае следует

вести речь о том, что мер воздействия для исправления данного наказания недостаточны [3, с.5].

Существует позиция, в соответствии с которой совершившим впервые деяние лицо не может быть признано в случае, когда его судимость является погашенной либо им уже в прошлом совершались преступные деяния, однако постановления, касающиеся прекращения уголовного дела в связи с этим, выносились [5, с. 35].

Имеется позиция, в соответствии с которой несудимое лицо — это лицо, соответствующее нижеприведенным условиям:

- прежде лицо было освобождено по не реабилитирующим обстоятельствам от уголовной ответственности;
- истечение срока давности.

Кроме того, не составляет признака неоднократности в случае совершения нового преступного деяния при прекращении уголовного дела. Если лицо, которое от уголовной ответственности освобождено, будет признано прежде совершившим преступное деяние, при совершении нового, то это ухудшит его положение и не соответствует нормам Российского Основного закона и международным нормам [8, с. 147-153].

Так, гражданину М., предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 159, ч. 1 ст. 159 УК РФ. Данный гражданин украл у Е., Р. и О. средства мобильной связи. Содеянное гражданином М. квалифицируются по ч. 2 ст. 159, ч. 1 ст. 159 УК РФ. По указанным нормам уголовного законодательства ответственность может наступать к гражданину М. за преступные деяния, которые относятся по законодательству РФ к средней и небольшой тяжести.

При этом, гражданин М. в содеянном признался, написал явку с повинной. Кроме того, родственниками обвиняемыми потерпевшим были принесены извинения, а также был заглажен ущерб материального характера.

Суд данные обстоятельства признал в качестве смягчающих.

Вместе с тем, гражданином М. было совершено не одно преступное деяние.

Вышестоящий суд не согласился с доводами суда первой инстанции.

Апелляционная инстанция учла характеристику лица, совершившего преступление, как не имеющее преступного прошлого. М. преступное деяние совершил впервые, поскольку прежде судим не был [13].

При совершении средней либо небольшой тяжести преступления в составе идеальной совокупности, надлежит отталкиваться от категории каждого преступления. Если при идеальной совокупности одно из преступлений относится к разряду средней либо небольшой тяжести, в данной части дело можно прекратить по ст. 25.1 УПК РФ, так как до этого к уголовной ответственности данное лицо не привлекалось [6, с. 60]. Следует учесть тот факт, что у данного лица нет судимости за прежде совершенное общественно опасное деяние.

Получение согласия со стороны подозреваемого (обвиняемого), касающегося того, что в отношении него будет

прекращено уголовное дело штрафом также законодателем определено в качестве условия прекращения дела либо преследования по назначению судебного штрафа.

Вместе с тем, прямо законодатель не указал на такое основание. Но принимая во внимание правовые последствия прекращения уголовного дела штрафом, представляется, что подобное согласие со стороны подозреваемого (обвиняемого) — обязательно.

Применение судебного штрафа вызывает у законодателя определенные трудности, так как вынесение судебного решения опирается на множество фактов, касающихся личности преступника. Два человека, совершившие похожие преступления могут получить совершенно разные наказания — один получит судебный штраф, поскольку суд принял решение, что преступление средней тяжести и человек не заслуживает жесткой меры наказания, а другой человек получить несколько лет лишения свободы, поскольку его судья был менее снисходителен. Все это ставит под сомнения эффективность реализации данного метода.

Есть еще один большой минус судебного штрафа. Не для каждого человека данная мера может быть сдерживающим фактором, чтобы больше не повторить данное преступление. Штрафы, зачастую, варьируются в диапазоне от 10 до 50 тысяч рублей. Некоторые лица могут считать, что, заплатив такую сумму, они откупаются от государства. Это прививает человеку чувство безнаказанности, распускает руки, дает понимание того, что он может совершить преступление и, по сути, кроме штрафа, ему ничего не грозит.

Таким образом, закрепление основания прекращения уголовного дела судебным штрафом — это довольно значимое решение законодателя, направленное на развитие отечественного уголовного права. Посредством данного института лицо имеет возможность избежать приобретения судимости за содеянное, а потерпевшему получить возмещение вреда, который был ему нанесен в связи с совершением в отношении него преступного деяния.

Литература:

1. Башинская, И. Г. Судебный штраф как государственный способ возмещения расходов за уголовное судопроизводство // Общество и право. 2017. № 2 (60). с. 149-152.
2. Боярская, А. В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. с. 154-163.
3. Жидков, Э. В. Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в общества // Российский судья. — 2013. № 9. с. 5.
4. Маркелов, А. Г. О компромиссе при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД. 2017. № 2. с. 85.
5. Мингалимова, М. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон // Законность. 2011. № 4. с. 35.
6. Нагуляк, М. В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.09. Челябинск, 2012. с. 60.
7. Пархоменко, Д. А. Лицо, впервые совершившее преступление. Закон, теория, практика: монография. М.: Закон и право, 2018. с. 71.
8. Пархоменко, Д. А. Недостатки судебного толкования понятия лица, впервые совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. с. 147-153.
9. Стадниченко, О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность. 2016. № 8 (982). с. 37-38.
10. Трофимова, Г. А. Расширение границ принципа судейского усмотрения // Российский судья. 2014. № 1. с. 25-27.
11. Шишов, В. В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве: диссертация... кандидата Юридических наук: 12.00.09. Москва, 2019. с. 59.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс» — www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_91853 (Дата обращения: 20.03.2021 г.).
13. Постановление Ставропольского краевого суда от 22 мая 2020 г. по делу № 3/10-333/2020 // СПС «КонсультантПлюс» — www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_91853 (Дата обращения: 20.03.2021 г.).

Ожидаемый эффект льготной политики налогообложения в условиях цифровизации на примере Сколково

Магомедова Наида Ашурбековна, студент;

Радыш Анастасия Александровна, студент

Научный руководитель: Жутаев Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье изучается льготная политика налогообложения на примере Сколково, а также возможности, которые она может принести. Также анализируется, что представляют собой налоговые льготы, кому они предоставляются, и как цифровизация влияет на льготную политику налогообложения.

Ключевые слова: льготная политика, Сколково, цифровизация, Сириус, инновационные центры.

Следует начать с определения налоговых льгот. Так, льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере [2]. Цифровизация представляет собой внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни. Стоит отметить, что цифровизация в широком смысле представляет экономическую деятельность с использованием современных технологий, которая захватывает различные сферы жизни. Поэтому целью нашего изучения является оценка предполагаемого результата льготной политики в условиях цифровизации на примере «Сколково», а также плюсы и минусы введения цифровых технологий.

Так, «Сколково» — это организация, созданная в 2010 году и исполняющая функции управляющей компании Инновационного центра «Сколково». Цель Фонда — поддержка технологического предпринимательства в России и коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности. Участникам данного проекта предоставляется ряд налоговых льгот, например, резиденты освобождаются от исполнения обязанностей плательщика по налогу на прибыль, НДС и по налогу на имущество [6]. И учитывая данные за 2020 год совокупная выручка резидентов фондов «Сколково» составила 160 млрд рублей, что на 60% больше, чем годом ранее, когда показатель измерялся 100 млрд рублей, но так как данный рост незначительный, это показывает нам, что данная система льгот не приносит ожидаемой эффективности и не поддерживает национальную экономическую базу [5]. Данная неудачная льготная политика связана с тем, что стать резидентом фонда сложно и очень малое количество рабочих мест, также участники практически не уплачивают налоги, в то время как сумма льгот, предоставленная им, была на порядок выше. Возникает другой вопрос, почему цифровизация в России не распространяется глобально? Связано это с тем, что в России мало компетентных и квалифицированных людей в данной об-

ласти, и прежде чем цифровизировать всю страну, нужно для начала ее всю электрифицировать, ведь большинству не нужны современные технологии. Поэтому на региональном уровне необходимо создавать инновационные центры, благодаря чему регионы смогут накопить необходимый опыт в вопросах льготного налогообложения.

Так, в качестве примера можно привести ещё один инновационный центр ИНТЦ «Сириус», который ставит перед собой самые амбициозные задачи в деле развития инновационной экономики Российской Федерации [4]. Он также пользуется налоговыми льготами, которые закреплены в законодательстве, следовательно, на резидентов ИНТЦ «Сириус» распространяются все льготы, установленные Федеральным законом № 216-ФЗ от 29.07.17 г., а именно: отчисления по страховым взносам (14%), НДС, ставка налога на имущество и ставка налога на прибыль (0%) [1].

Можно сделать вывод, что налоговые льготы и цифровизация связаны, ведь цифровая революция добралась и до налоговой сферы, теперь налогообложение можно сделать прозрачнее, ввести систему электронного документооборота, а льготную политику эффективнее с помощью цифровых технологий. Поэтому необходимо вводить IT-сектор, развивать и стимулировать сферу инновационных технологий. Так, с 1 января 2021 года вступают в силу изменения в НК РФ, внесенные Федеральным законом от 31 июля 2020 г. N 265-ФЗ, предусматривающие ряд налоговых преференций для IT-отрасли. Например, НДС (подпункт 26 пункта 2 статьи 149 НК РФ): от налогообложения освобождаются операции по реализации исключительных прав на программы для ЭВМ и базы данных, включенные в единый реестр, а также реализация прав на использование этих программ и баз данных [3]. Также снижение страховых взносов и снижение налога на прибыль.

Подводя итоги можно сказать, что цифровизация имеет как свои плюсы, так и минусы, в первую очередь цифровизация — глобальная сфера, направленная на развитие государственной экономики и улучшение положения регионов РФ. Налоговые же льготы в данной сфере и не только, направлены на привлечение инвестиций, которые находятся в данный момент на низком

уровне. Необходимо грамотно вести льготную политику, повышать квалификацию граждан в сфере цифровизации, грамотно составлять бизнес-планы, которые

смогли бы приносить доход. И тогда в России появится возможность выйти на новый уровень в сфере цифровой экономики.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.07.2017 N 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. N 31 (Часть I). Ст. 4765.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Письмо Минфина России от 18.12.2020 N 03-07-07/111669 «О применении с 1 января 2021 года положений подпункта 26 пункта 2 статьи 149, пункта 1.15 статьи 284 и пункта 5 статьи 427 Налогового кодекса РФ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 31.07.2020 N 265-ФЗ». Документ опубликован не был // КонсультантПлюс.
4. Концепция инновационного научно-технологического центра «Сириус» // <https://intc-sirius.ru/conception.htm> (дата обращения: 19.11.2021).
5. Показатели деятельности Сколково [Электронный ресурс] // <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 19.11.2021).
6. Фонд «Сколково» [Электронный ресурс] // <https://sk.ru/fund-skolkovo/about-skolkovo/> (дата обращения: 19.11.2021).

Основные тенденции развития финансового контроля в Российской Федерации

Магомедова Наида Ашурбековна, студент;

Радыш Анастасия Александровна, студент

Научный руководитель: Яковлев Дмитрий Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Контроль в сфере финансов Российской Федерации осуществляется специально уполномоченными органами, которые представляют собой государственные структуры, ответственные за соблюдение требований законодательства в определенных сферах финансовой деятельности. Так как государственные финансы имеют важное значение для развития всего общества, то за ними должен осуществляться качественный надзор. Необходимо брать во внимание все процессы, связанные с формированием и использованием государственных средств. И для того, что наиболее чётко понять, что же из себя представляет финансовый контроль, необходимо разобраться, у кого есть официальные полномочия для его осуществления? Как он реализуется? И какие недостатки имеются при осуществлении данной деятельности? И какие меры необходимо принять для его улучшения?

Основные положения о финансовом контроле закреплены в бюджетном кодексе РФ. И в соответствии со статьей 267.1 Бюджетного кодекса РФ основными методами осуществления контроля являются проверка, ревизия, обследование [2]. А согласно п. 5 ст. 101 Конституции РФ «для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату, состав и порядок деятельности которой определяется федеральным законом» [1]. Также

к органам, осуществляющим контроль, можно отнести: Центральный банк РФ, Министерство финансов, Министерство РФ по налогам и сборам (по итогам административной реформы 2004 года преобразовано в ФНС России, подотчетную Минфину). Как мы видим, нет чёткой иерархической системы органов, осуществляющих финансовый контроль, механизма их взаимодействия, существует множество пробелов в законодательном определении их компетенции, например, на законодательном уровне до сих пор отсутствует понятие финансового контроля. Поэтому часто возникают споры и разногласия, кто должен осуществлять контроль, у кого какие полномочия и какой орган за что ответственен. В Бюджетном кодексе РФ указаны лишь общие полномочия органов внешнего и внутреннего финансового контроля. Возникают ситуации, когда органы, осуществляющие финансовый контроль, в рамках данной процедуры получают информацию, которая подтверждает существование преступности в финансово-бюджетной сфере, однако их полномочий недостаточно для ее предупреждения и сдерживания [4]. Если обращаться к итогам Счётной палаты за 2020 год, то можно заметить, что в прошедшем году более чем на треть снизилось число выездных проверок Счетной палаты, на которых фиксируется основная масса нарушений. В связи с этим в 2020 году было выявлено меньше нарушений, чем годом ранее. Также значительно

вырос объем средств, возвращенных в бюджет по результатам нашей работы в 2020 году и в предыдущие годы. И выросло число проведенных Счетной палатой экспертиз нормативных правовых актов, количество которых заметно увеличилось вследствие пандемии. Это показывает, что имеется законодательное закрепление в Федеральном законе «О Счетной палате Российской Федерации», компетенция данного органа четко зафиксирована, что позволяет ему продуктивно осуществлять свою деятельность [3].

Так, примером ненадлежащего контроля может быть данное событие. Дергачевские чиновники попытались на год сократить гарантийный срок на работы по нацпроекту. Администрация Дергачевского района внесла в контракт условие о двухлетнем гарантийном сроке на результаты выполненных работ вместо трехлетнего гарантийного срока. Прокуратура усмотрела в этом нарушение норм Бюджетного кодекса РФ и положений Правил предоставления и распределения субсидий бюджетам городских округов и поселений области на поддержку муниципальных программ формирования современной городской среды, а также нарушение интересов жителей района. Из этого можно сделать вывод, что контроль не осуществ-

лялся должным образом, что позволяет сотрудникам производить подобные махинации. Также стоит отметить, что нарушение обнаружила прокуратура, а не органы финансового контроля. Поэтому необходимо четко разграничивать полномочия органов финансового контроля [5].

Стратегия развития Счетной палаты Российской Федерации на 2018-2024 годы закрепляет противодействие коррупции как одну из приоритетных задач, также на официальном сайте указан телефон, где можно сообщить факт коррупции. Поэтому стоит сделать акцент на совершенствование законодательной базы, например, принятие отдельного закона на федеральном уровне, в котором бы закреплялось понятие финансового контроля, компетенция органов, осуществляющих его. Также законодательно урегулировать взаимоотношения контрольных органов с правоохранительными и укрепить технический мониторинг за распределением средств [4].

Таким образом, финансовый контроль находится на среднем уровне развития, но дальнейшее совершенствование позволит и эффективно использовать государственные финансовые ресурсы страны, а также движение финансовых потоков.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020. Актуальные проблемы финансового контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://epomen.ru/issues/2019/24/37.pdf>. (дата обращения: 24.11.2021).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. N 31. ст. 3823.
3. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2021).
4. Актуальные проблемы финансового контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://epomen.ru/issues/2019/24/37.pdf>. (дата обращения: 24.11.2021).
5. Дергачевские чиновники попытались... [Электронный ресурс] // <https://fn-volga.ru/> (дата обращения: 24.11.2021).

Как пандемия COVID-19 повлияла на принцип состязательности в гражданском судопроизводстве

Магомедова Наида Ашурбековна, студент

Научный руководитель: Табак Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается, как пандемия COVID-19 повлияла на принцип состязательности в гражданском судопроизводстве, какие изменения были внесены и какой эффект это понесло. Также были изучены положения процессуального гражданского законодательства.

Ключевые слова: принцип состязательности, пандемия, судебное заседание, равноправие, видео-конференц-связь, технические возможности, принцип разумного срока.

Принципы, которые закреплены в главе 1 Гражданского процессуального кодекса РФ [3], являются основополагающими началами гражданского судопроиз-

водства, и представляют собой демократические гарантии правосудия, которыми надлежит руководствоваться суду при рассмотрении гражданских дел. Так, согласно статье

12 ГПК РФ, правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, то есть благодаря принципу состязательности устанавливаются все обстоятельства дела, и имеется возможность заслушать доводы каждой из сторон. Но с какими проблемами столкнулись участники процесса в период пандемии? Какие изменения в своей реализации претерпел данный принцип? Это и является целью нашего исследования.

Стоит начать с того, что основная задача суда в гражданском процессе — это оценка доказательств, которые предоставляет каждая сторона. Также суд обязан создать благоприятные условия для каждой стороны, чтобы выяснить все значимые для дела обстоятельства. Важно отметить, что принцип состязательности также связан с принципом равноправия сторон, то есть каждая сторона имеет равные права при предоставлении своих доказательств, которые бы подтверждали их позицию, указанную в требованиях. Если у сторон возникает сложность в предоставлении и получении каких-либо материалов и справок для подтверждения своей позиции, то согласно статье 57 ГПК РФ, если представление необходимых доказательств для лиц, участвующих в деле затруднительно, то суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании этих доказательств. Это показывает, что суд поддерживает принцип состязательности и создаёт благоприятные условия для его реализации. Принцип состязательности имеет огромное значение для суда, при рассмотрении дела, так он оценивает все предоставленные сведения о фактах имеющих значение для дела, но в связи с обострённой эпидемиологической обстановкой, был приостановлен личный прием граждан во всех судах, тем самым гражданские дела были отложены, что нарушало уже принцип разумного срока [4]. В связи с этим судам было рекомендовано перейти при наличии технической возможности в онлайн режим, то есть рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи. И согласно статье 155.1 ГПК РФ при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты и т.д. могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Принцип состязательности в данном случае будет реали-

зован не в полной мере, так как судебный процесс будет проходить в упрощённой форме, а это значит, что дополнительные доказательства предоставить будет затруднительно. Из этого следует, что суд не сможет в полной мере изучить материалы дела, исследовать доказательства сторон и из-за этого принцип состязательности нарушается. Статья 35 ГПК РФ хоть и говорит о том, что документы можно предоставлять в электронном виде, то на практике с этим возникают проблемы, например, наличие у сторон электронной подписи, которая бы подтверждала подлинность документы. Всё это показывает, что в период пандемии выявились серьёзные недочёты в судебной сфере [2].

Так, например, первое заседание, где суд рассматривал дело, используя мессенджер, прошло в Свердловской области. В ходе которого, одного из предпринимателей привлекли к административной ответственности за то, что его кафе работало вопреки введенным ограничениям. Опыт недолго оставался уникальным. Также, Вологодский областной суд удовлетворил ходатайство потерпевшего об участии в судебном заседании посредством WhatsApp. Данные примеры показывают, что различное судопроизводство уже происходит посредством видео-конференц-связи, где выносятся решения. Всего в 2020 году судами было проведено 400 тысяч судебных заседаний в режиме видеоконференц-связи, а число документов, поданных в суды в электронном виде, равнялось 3 миллионам. Такие данные привёл председатель Верховного Суда России [5]. Из чего можно сделать вывод, что в принципе участников процесса это вполне устраивает и это в любом случае лучше, чем отложение судебного разбирательства на неопределённый срок, ведь участники могут полноценно выслушать объяснения другой стороны и давать свои собственные пояснения [1].

Подводя итоги, следует сказать, что в связи с пандемией суд не прекратил свою деятельность, а лишь перешёл на новый формат — онлайн, в условиях которого участники также могут состязаться, но не в полном объёме. Участники могут давать устные объяснения, но лично предоставить вещественные и письменные доказательства не предоставляется возможным, тем самым показывая, что в данных условиях некоторые принципы гражданского судопроизводства не работают в полной мере. Пандемия лишь доказала, что судебная сфера нуждается в дальнейшем улучшении.

Литература:

1. Владислав Куликов. Рассудят по звонку // Российская газета [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2020/04/19/reg-urfo/sudam-razreshili-provodit-slushaniia-onlajn.html> (дата обращения: 28.11.2021).
2. Горбунова, А. М. Реализация принципа состязательности в гражданском процессе в условиях пандемии // Молодой учёный. — 2020. — № 48 (338). — с. 217-218.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.
4. Михайлова, М. В. Проблемы соблюдения судами принципа состязательности сторон в гражданском процессе Евразийский научный журнал // [Электронный ресурс] // <http://journalpro.ru/> (дата обращения: 28.11.2021).

5. Парламентская газета [Электронный ресурс] // <https://www.pnp.ru/social/vklyuchit-smartfony-sud-idyot.html> (дата обращения: 28.11.2021).

Институт расторжения брака: правовая природа и проблемы правового регулирования

Манакова София Михайловна, ведущий юрисконсульт
ПАО «Сахалинэнерго» (г. Южно-Сахалинск)

Брак являлся всегда объектом изучения различных цивилизаций и народов. Исследовался и сам брак, и формы его прекращения широким кругом мыслителей — начиная от создателей священных писаний и заканчивая современными историками. Такой интерес связан с проблемами свободы индивида, необходимостью его жизни в обществе и целесообразности создания уз с противоположным полом.

В правовой науке существуют различные подходы к определению правовой природы расторжения брака. В настоящей статье обосновывается точка зрения, что расторжение брака представляет собой специфичный способ защиты семейных прав граждан, благодаря которому обеспечивается защита личных неимущественных прав и интересов как мужчины, так и женщины, выявлены некоторые проблемы защиты прав супругов при расторжении брака.

Ключевые слова: семейное право, брак, расторжение брака, защита прав, супруги.

Возможность расторжения брака присутствовала еще в римском праве, только историки и исследователи этого явления утверждают, что оно было крайне редким. Объяснялось это тем, что при вступлении в брак женщина теряла всякие семейные узы с домом своих родителей, приобретая связь с домом мужа. В условиях становления римской общины патриархальная семья была уже вполне самостоятельным общественным организмом, в которой жена была неразрывной частью брачно-семейной организации. Расторгнув брачный союз, женщина не могла вернуться в семью к родителям, поскольку она, согласно традиции, поддерживала культ новой семьи, став физиологическим средством ее продолжения. Если расторжение брака происходило без уважительных на то причин, мужчина нес материальные убытки. Причем материальные «возмещения» были не только в пользу жены, но и в пользу богини плодородия Цереры [9, с. 88].

С развитием общественных отношений вопросы регулирования брачно-семейных отношений совершенствовались, однако как отмечают исследователи, не теряли своей актуальности.

В Российской Федерации на современном этапе вопросы заключения и расторжения брака урегулированы нормами Семейного кодекса РФ (далее по тексту — СК РФ) [1]. Семейный кодекс РФ является основным кодифицированным нормативно-правовым актом, который направлен на регулирование семейных отношений в нашей стране. Согласно положениям семейного законодательства в России только союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах ЗАГС признается браком. Как справедливо отмечает С.С. Чекулаев, вступление в брак возможно только при наличии установленных в СК РФ условий, к ним относятся:

- наличие взаимного согласия мужчины и женщины на вступление в брак;
- достижение мужчиной и женщиной брачного возраста;
- отсутствие действующих брачных отношений с другим лицом;
- дееспособность брачующихся;
- отсутствие близкого родства между брачующимися [11, с. 314].

Регистрация брака выражается в нормативно-установленном порядке реализации юридической деятельности, которая направлена на активизацию норм семейного права и ведущую к возникновению, изменению либо прекращению семейных правоотношений.

Согласно правилам семейного законодательства при вступлении в брак брачующиеся должны присутствовать лично. Личное присутствие осуществляется во время регистрации брака. Регистрация происходит по истечении не менее одного месяца и не более 12 месяцев с момента подачи соответствующего заявления.

В случае наличия уважительных причин (чаще всего, это беременность женщины), регистрация брака может быть осуществлена и до истечения одного месяца после подачи соответствующего заявления брачующимися. В таком случае брак может быть заключен в день подачи заявления.

Расторжение брака представляет собой юридический факт, при котором между супругами прекращаются брачные правоотношения. Предусмотренные семейным и гражданским законодательством.

Согласно положениям семейного законодательства расторжение брака может быть инициировано как мужчиной, так и женщиной, и, возможно по их обоюдному

согласию или, в крайнем случае, по требованию одной из сторон, через суд. Однако, имеются и исключения из этого правила. Так, во время беременности женщины, а также в течение года после рождения ребенка мужчина не может подать на развод. Однако, это исключение может быть преодолено при помощи получения согласия со стороны женщины на развод.

Расторжение брака при отсутствии несовершеннолетних детей осуществляется органами ЗАГС. В случае наличия несовершеннолетних детей, то расторжение брака осуществляется только в судебном порядке. Это сделано для того, чтобы защитить интересы детей.

Важное значение институт расторжения брака имеет для защиты имущественных интересов супругов.

Важно отметить, что имущественные отношения между супругами — важнейший объект законодательного регулирования, что обусловлено необходимостью их четкой правовой определенности.

Особенности имущественных отношений между супругами регулируются в первую очередь главой 7 Семейного Кодекса РФ [2], которая устанавливает режим совместной собственности супругов в качестве законного режима имущества (п. 1 ст. 33). Законный режим совместной собственности существует, если между супругами не заключен брачный договор. Предусмотренная законодателем возможность заключения брачного договора является важным шагом вперед в современных условиях, так как она предоставляет право принятия супругами решения о наиболее благоприятном режиме собственности. При этом статистические данные демонстрируют, что количество заключенных брачных договоров в 2019 году составило почти 100 тыс. [12, с. 227] — то есть около 10% российских молодоженов (917 тыс. браков было зарегистрировано в РФ в 2019 году) принимают решение о заключении брачного договора с целью более детального урегулирования, придания стабильности и предсказуемости имущественным отношениям между супругами. Тем не менее, договорный режим имущественных отношений между супругами — вопрос комплексный и индивидуальный.

В практике Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ) распространены обращения с целью признания неконституционными положений ст. 34, определяющие категории совместной собственности супругов, и ст. 36, закрепляющие имущество каждого из супругов, не входящее в общую собственность. Тем не менее, КС РФ неоднократно отмечал абсолютное соответствие этих положений Конституции РФ и их важное значение для гарантии защиты имущественных прав супругов, например, в определениях от 27 июня 2017 года № 1331-О [3], от 14 мая 2018 года № 863-О [4], от 25 апреля 2019 года № 978-О [5] и др. В определении КС РФ от 20 декабря 2018 г. № 3204-О [6] указывается претензия заявителя о признании неконституционными положений СК РФ о совместной собственности супругов, так как они «лишают одного из супругов воз-

можности доказать приобретение имущества на его личные денежные средства». Однако КС РФ настаивает на том, что законодательные положения не препятствуют при определении принадлежности того или иного имущества учету всех юридически значимых для дела обстоятельств и при вынесении решения суд всегда руководствуется принципами справедливости и соразмерности [Шульгина].

В правовой науке существуют различные подходы к определению правовой природы расторжения брака.

Так, по мнению О.Г. Тверитиновой, институт расторжения брака рассматривается в качестве инструмента, посредством которого происходит прекращение брачного союза. В связи с этим основной целью законодателя является создание такого механизма расторжения брака, который бы позволил оптимально, с точки зрения участников брачного правоотношения и государственной политики в данной области, прекратить существование брака. Однако от характера регулирования расторжения брака зависит не только степень защиты участников семейных отношений, но и в большей степени стабильность семьи, основанной на браке [10, с. 150].

О.Г. Тверитинова отмечает, что актуальным в свете внесенных в 2020 г. в Конституцию РФ [1] поправок представляется исследование вопроса о том, насколько правовое регулирование института расторжения брака на современном этапе способствует укреплению семьи, обозначенному в п. «в» ст. 114 Конституции РФ в качестве основного направления государственной политики. Изменения в общественной жизни, в том числе сформировавшийся общественный запрос на сохранение традиционных семейных ценностей, укрепление и защиту институтов семьи и брака, активизировали процесс реформирования семейного законодательства.

Продолжая цепочку умозаключений, О.Г. Тверитинова приходит к выводу, что действующие нормы института расторжения брака скорее провоцируют распад семьи, нежели направлены на ее укрепление. Достаточно обратить внимание на закрепленные Семейным кодексом РФ принципы и порядок расторжения брака [10, с. 151].

Статья 1 СК РФ одним из основных принципов семейного права называет «добровольность брачного союза». Этот принцип, наряду с закреплением свободы заключения брака, устанавливает и свободу его расторжения, суть которой заключается в предоставлении возможности осуществления расторжения брака как по обоюдному согласию супругов, так и по желанию одного из них. Подобная трактовка права на расторжение брака, получившая свое легальное закрепление еще в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. (ст. 18 КЗОБСО), была отражением публичного интереса Советского государства, заключавшегося в необходимости скорейшего развала патриархальной семьи. Однако публичный интерес современной России, оформившийся в положениях действующей Конституции, имеет прямо противоположную направленность.

Представители данной позиции также отмечают, что законодательное закрепление административной процедуры расторжения брака не способствует выполнению государством обозначенных в Конституции задач. «Представляется очевидным, что только судебная процедура расторжения брака позволяет исследовать степень неблагоприятия брака, воздействовать на восстановление семейных отношений и решить вопросы, возникающие в процессе расторжения брака. В связи этим представляется логичным в рамках реформирования семейного законодательства пересмотреть соотношение способов расторжения брака. Судебный порядок расторжения брака в современных условиях представляется максимально соответствующим интересам общества и государства. Закрепление административной процедуры целесообразно только в качестве альтернативы в таких случаях, как недееспособность одного из супругов либо его безвестное отсутствие» [10, с. 151].

Представляется возможным не согласиться с изложенной точкой зрения, так как приоритет должны иметь частные интересы, а не государственные, что в полной мере соответствует принципам регулирования семейного права.

Позиция В.В. Измайлова представляется более обоснованной. Согласно ней, расторжение брака представляет собой специфичный способ защиты семейных прав граждан, благодаря которому обеспечивается защита личных неимущественных прав и интересов как мужчины, так и женщины [8, с. 58].

В этой связи представляется необходимым рассматривать институт расторжения брака как способ защиты прав супругов.

Анализ современного состояния правового регулирования позволяет сделать вывод о наличии определенных проблем регулирования семейных отношений в части защиты прав супругов при расторжении брака.

Ст. 34 Семейного кодекса РФ устанавливает режим совместной собственности супругов на их общее имущество [2].

Пункт 3 ст. 35 СК РФ определяет виды сделок, для заключения которых одним из супругов ему требуется нотариально удостоверенное согласие другого супруга, законодатель тем самым защищает права одного из супругов в отношении распоряжения вторым супругом наиболее значимым для семьи имуществом (например, недвижимостью).

Как видим, семейное право РФ содержит механизм защиты имущественных интересов одного из супругов

от возможных злоупотреблений со стороны второго супруга, при совершении им сделок с наиболее значимым для семьи имуществом.

В то же время правовая ситуация диаметрально изменяется с момента расторжения брака.

Зачастую супруги не осуществляют раздел общего имущества одновременно с расторжением брака. Это может быть связано как с субъективными причинами (например, сохранение нормальных доверительных отношений между бывшими супругами), так и с причинами объективного характера. Например, невозможностью в краткие сроки найти и оценить все имущество, подлежащее разделу, собрать и оформить необходимые документы (иногда в различных юрисдикциях) и т.п. [7, с. 294].

Сущность проблемы состоит в том, что с момента расторжения брака бывшие супруги, в настоящее время, фактически лишаются той защиты их имущественных интересов, которая им была предоставлена нормами ст. 35 СК РФ.

Представляется, что общее имущество супругов, несмотря на расторжение ими брака, остается все тем же их общим имуществом до момента его раздела. Следовательно, весь указанный период в отношении такого имущества должен действовать правовой режим, предусмотренный ст. 35 СК РФ.

Таким образом, нормы семейного законодательства, защищающие имущественные права супругов, в частности ст. 35 СК РФ, безусловно, должны распространяться и на правоотношения, регулирующие оборот их общего имущества и после расторжения брака.

Подводя итог настоящей статье, отметим, что расторжение брака представляет собой специфичный способ защиты семейных прав граждан, благодаря которому обеспечивается защита личных неимущественных прав и интересов как мужчины, так и женщины. Анализ современного состояния правового регулирования позволяет сделать вывод о наличии определенных проблем регулирования семейных отношений в части защиты прав супругов при расторжении брака. Сущность проблемы состоит в том, что с момента расторжения брака бывшие супруги, в настоящее время, фактически лишаются той защиты их имущественных интересов, которая им была предоставлена нормами ст. 35 СК РФ.

Представляется, что нормы семейного законодательства, защищающие имущественные права супругов, в частности ст. 35 СК РФ, безусловно, должны распространяться и на правоотношения, регулирующие оборот их общего имущества и после расторжения брака.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ.–2020. — № 11. — ст. 1416.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — ст. 16.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1331-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорченко Олега Егоровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации и пунктом 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс. — Дата обращения 01.09.2021.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2018 № 863-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бучельникова Дениса Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 34 и 36 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и положениями Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс. — Дата обращения 01.09.2021.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 978-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладенко Александра Валериевича на нарушение его конституционных прав статьей 34 и пунктом 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс. — Дата обращения 01.09.2021.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3204-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Диденко Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 34, пунктом 1 статьи 36 во взаимосвязи с абзацем вторым пункта 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс. — Дата обращения 01.09.2021.
7. Добровинский, А.А. Проблемы правового регулирования распоряжения имуществом бывших супругов/А.А. Добровинский // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). с. 293-301.
8. Измайлов, В.В. Теоретические и практические проблемы расторжения брака/В.В. Измайлов // Советник Юриста. — 2017. — № 12. — с. 58-63.
9. Лик, С.В. Историки о расторжении брака/С.В. Лик // Трибуна ученого. 2021. № 3. с. 87-90.
10. Тверитинова, О.Г. Институт расторжения брака как инструмент укрепления семьи/О.Г. Тверитинова // Общество и право. 2021. № 2 (76). с. 150-154.
11. Чекулаев, С.С. Изменение порядка заключения и расторжения брака в период COVID-19/С.С. Чекулаев, Ж.В. Арутюнян, Е.А. Маслова // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 1-9 (69). с. 314-318.
12. Шульгина, В.А. Правовые позиции высших судебных инстанций в сфере регулирования имущественных отношений между супругами/В.А. Шульгина // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. с. 226-237.

Объективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа

Маршева Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Ключевые слова: мошенничество с использованием электронных средств платежа, объект преступления, объективная сторона преступления, злоупотребление доверием, обман, родовый объект, видовой объект, непосредственный объект.

В науке уголовного права объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда.

Для полноценного уяснения объекта преступного посягательства, закрепленного в статье 159.3 УК РФ, необходимо рассмотреть родовый, видовой и непосредственный объекты.

Определение родового и видового объектов мошенничества с использованием электронных средств платежа не представляет особой сложности для исследователя.

Исходя из названия раздела XIII УК РФ родовым объектом рассматриваемого преступления признаются общественные отношения в сфере экономики. Под общественными отношениями в сфере экономики необходимо понимать общественные отношения по производству, пе-

перераспределению и потреблению материальных и нематериальных благ.

В уголовном законодательстве РФ состав мошенничества с использованием электронных средств платежа расположен в главе «Преступления против собственности», отсюда следует, что видовым объектом рассматриваемого мошенничества признаются общественные отношения в сфере собственности. Защита права собственности закреплена на конституционном уровне. Статьей 8 Основного закона государства провозглашена неприкосновенность и равная защита всех форм собственности [1]. С точки зрения юриспруденции рассмотрение такой категории как собственность происходит через анализ двух элементов:

1) Экономического (акцентирует внимание на ущербе);

2) Правового (обращает внимание на нарушение прав физических и юридических лиц).

Непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, требует более детального разъяснения.

Непосредственный объект преступления — охраняемый уголовным законом интерес, против которого совершается конкретное запрещенное уголовным законодательством посягательство или которое ставится под угрозу такого посягательства.

Для выявления непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, необходимо указать конкретные общественные отношения, которые охраняются вышеуказанной нормой.

Справедливо отмечено доктором юридических наук Анисимовым В. Ф. в одном из исследований следующее: «непосредственным объектом хищения является та форма собственности, в которой находится похищаемое имущество» [4, С. 88]. Таким образом, уяснение и разъяснение непосредственного объекта указанного ранее преступного посягательства, необходимо начать с анализа термина, закрепленного в диспозиции нормы 159.3 УК РФ, а именно «электронное средство платежа».

Существует законодательное определение вышеуказанного термина, закрепленное в ФЗ «О национальной платежной системе». Согласно п. 19 статьи 3 «Электронное средство платежа — средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [2].

Проанализировав определение и статью 159.3 УК РФ, можно говорить о том, что формой собственности, о которой ведет речь законодатель, являются денежные средства. Собственниками могут быть как физические, так и юридические лица, а также государство и муниципальные образования.

В результате преступных действий лицом, совершившим мошенничество с использованием электронных средств платежа, собственнику денежных средств причиняется реальный ущерб, так как денежные средства выводятся из области владения, пользования и распоряжения собственника.

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным непосредственный объект исследуемого состава преступления определять, как общественные отношения в сфере собственности граждан и организаций по отношению к денежным средствам. Указанное определение непосредственного объекта данного преступления кажется нам наиболее удачным.

По смыслу уголовного закона, действующего до вступления изменений в абз. 1 и 2 п. 17 ПП ВС РФ от 30.11.2017 № 48 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22, хищение денежных средств, совершенное с использованием электронного средства платежа, образует состав данного преступления, когда имеется совокупность: общественно-опасное деяние, общественно-опасные последствия, причинно-следственная связь между ООД и ООП. Состав преступления образовывался, во-первых, когда изъятие денежных средств осуществлялось путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица, во-вторых, товары (услуги) оплачивались бесконтактным способом, в-третьих, работники торговых организаций не были задействованы при списании денежных средств с банковского счета в результате оплаты товара (услуг). Как отмечалось ранее в Определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 29.09.2020 № 12-УДП20–5-К6 способом совершения преступления, отличающим его от смежных составов, выступает обман или злоупотребления доверием их владельца или иного лица [3].

Что касается изменений, внесенных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» в абз. 1 и 2 п. 17 ПП ВС РФ от 30.11.2017 № 48, то своими действиями Пленум Верховного Суда однозначно ввел в заблуждение исследователей в отношении определения объективной стороны рассматриваемого состава преступления. Ни сама статья 159.3 УК РФ, ни Постановления Пленума Верховного суда не раскрывают объективную сторону преступления. Норма уголовного закона может быть применена только в случае наличия полного состава преступления. Объективная сторона является обязательным элементом состава преступления. Полное исключение абзаца, разъясняющего объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, не свидетельствует об отсутствии объективной стороны действующей нормы уголовного закона. Мы предполагаем, что впоследствии Пленум Верховного Суда по-новому разъяснит объективную сторону, рассматриваемого нами преступления. Также, мы предполагаем, что есть второй путь, по которому может

пойти законодатель — признание статьи 159.3 УК РФ утратившей силу.

Говоря об объективной стороне преступления, необходимо остановиться на способах его совершения, так как способ совершения преступления лежит в основе разграничения смежных составов преступления. Законодатель предусматривает 2 способа: обман и злоупотребление доверием.

Диспозиция части 1 статьи 159.3 УК РФ не содержит указания на способы совершения мошенничества, что привело к разной квалификации действий виновных лиц.

Также исследователями высказывают различные мнения относительно квалификации одних и тех же действий, например, в одной из статей П.С. Яни обосновывает квалификацию хищения, совершенного путем использования чужой банковской карты при приобретении товаров в торговой организации, как мошенничества с использованием электронных средств платежа [6], в то время как М.А. Филатова высказывает противоположное мнение относительно квалификации данного деяния и говорит о том, что такие действия должны квалифицироваться как кража [5].

Изменениями, внесенными в статью 159.3 УК РФ в 2018 году, законодатель исключил ранее обязательный признак состава преступления, а именно обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Автор предполагает, что под ст. 159.3 УК РФ имеется в виду специальный вид мошенничества по отношению к ст. 159 УК РФ независимо от того, на кого направлен обман — непосредственно на потерпевшего или работника организации. При этом значительно усилено наказание по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, где раньше не было

наказания в виде лишения свободы, в то время как в новой редакции введено лишение свободы сроком до 3 лет.

Злоупотребление доверием работника кредитной, торговой или иной организации невозможно, так как злоупотребить доверием можно только в отношении лица, с которым был знаком ранее и находился в доверительных отношениях. Преступник и уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации не должны находиться в доверительных отношениях. Если уполномоченный работник всё же знаком с лицом, совершающим преступление, и позволяет ему совершить преступные действия, то это будет расцениваться как преступление, совершенное группой лиц.

Поскольку наличие общественно-опасных последствий является одним из признаков объективной стороны рассматриваемого нами общественно-опасного деяния, данный состав сконструирован по типу материального, т.е. считается оконченным с момента, когда потерпевшему нанесен имущественный ущерб, а виновное лицо получило товар или деньги в свое распоряжение.

Подытожив вышесказанное, отметим, что на сегодняшний день отсутствует законодательное закрепление объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ. Верховный Суд, исключив абз. 1 и 2 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48, в которых имелось представление об объективной стороне указанной нормы, поставил применение статьи 159.3 УК РФ на практике под сомнение. Полагаем, что объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, проявляется в хищении денежных средств с использованием электронного средства платежа, путем обмана или злоупотребления доверием владельца банковского счёта.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 1993. — № 144 (8198);
2. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СЗ РФ от 04.07.2011. — № 27. — ст. 3872;
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 // Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс»;
4. Анисимов, В.Ф. Ответственность за преступления против собственности с признаками хищения: состояние, сущность и проблемы квалификации // Дис.... докт. юрид. наук. — СПб. — 2007. — 381 с.;
5. Филатова, М.А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи // Законность. — 2020. — № 12. — с. 34-38;
6. Яни, П.С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество // Законность. — 2020. — № 12. — с. 39-43.

Рассмотрение смежных составов: мошенничество с использованием электронных средств платежа и кража, совершенная в отношении электронных денежных средств, с учётом сегодняшних изменений

Маршева Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Ключевые слова: мошенничество с использованием электронных средств платежа, кража, тайное хищение, смежные составы, хищение с использованием обмана (злоупотребления доверием), изменения.

Федеральным законом от 23.04.2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ» [2] ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнена пунктом «г»: «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ)» [1]. В пояснительной записке указано, что изменение внесено с целью более эффективного противодействия противоправным посягательствам на электронные денежные средства и средства граждан, находящиеся на банковских счетах, а также изменение направлено на повышение уголовно-правовой защиты граждан и организаций путем усиления уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, а равно электронных денежных средств [6].

Кража с банковского счета предусматривает тайное хищение денежных средств и обращение их в свою пользу или в пользу третьих лиц. Для квалификации по пункту «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо, чтобы действия виновного были совершены тайно, а именно в отсутствие собственника и иных лиц либо незаметно для них.

Если хищение денежных средств совершено с помощью электронного средства платежа путем обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются по ст. 159.3 УК РФ.

Именно способ совершения преступления является основой разграничения рассматриваемых составов преступлений, но очень часто в правоприменительной практике преступления, совершенные с использованием банковских карт, могут быть квалифицированы как по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, так и по ст. 159.3 УК РФ.

В случае если использовалась чужая, похищенная, поддельная банковская карта, предъявляя ее для оплаты, в торговой организации, банковскому работнику для снятия денежных средств как свою, тем самым обманывая работников указанных организаций, а фактически не сообщая о незаконном использовании этой карты, умалчивая о данных обстоятельствах, то такие действия квалифицировались по ст. 159.3 УК РФ. Нововведением в статье 159.3 УК РФ являлось то, что виновный обманывал сотрудника организации, уполномоченного в силу занимаемой должности производить списание денежных средств со счёта.

В случае, если лицо похитило денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя пла-

тежной карты, переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана (злоупотребления доверием), действия виновного квалифицируются как кража [3].

Казалось бы, критерии разграничения достаточно понятны и ясны, но правоприменительная практика столкнулась с проблемами разграничения рассматриваемых составов, а соответственно с проблемами правильной квалификации преступных деяний. Это напрямую связано с изменениями, произошедшими в 2018 году, а именно, диспозиция статьи 159.3 УК РФ изменена с «Мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации» на «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Таким образом, законодатель исключил обязательный признак состава предыдущей ст. 159.3 УК РФ — обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

После прошедших изменений наибольшее затруднение у правоприменителя вызвало разграничение состава преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. С проблемой квалификации одного и того же деяния столкнулись не только правоприменители, но и суды.

В сентябре 2020 года Верховный Суд РФ вынес Кассационное определение по делу № 12-УДП20-5-К6, которое изменило сложившийся подход к квалификации хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа.

Определению Верховного суда РФ предшествовало вынесение приговора в отношении гражданина К., который на улице нашел чужую платежную карту, оснащённую функцией бесконтактной оплаты. Реализуя умысел, направленный на хищение чужих денежных средств, обвиняемый посредством бесконтактной системы произвел с помощью указанной банковской карты оплату товаров и услуг в различных магазинах и кафе.

Суд первой инстанции вменял гражданину К. совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 и ч. 3 ст. 30 УК РФ. Шестой кассационный суд общей юрисдикции переqualificировал действия осужденного на ч. 1 ст. 159.3, ч. 3 ст. 30 УК РФ, ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

В ходе судебного заседания 29.09.2020 г. по данному делу Верховный Суд РФ указал, что ссылка суда кассационной инстанции на положения, закрепленные в п. 17 ПП ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48, является необоснованной. Позиция ВС РФ подкреплена тем, что предложенный подход был адресован к ранее действовавшей редакции ст. 159.3 УК РФ, действовавшей до внесения в неё изменений в 2018 году. Этими же изменениями была введена уголовная ответственность за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств [2]. Верховный Суд РФ поставил под сомнение обоснованность принятого судом кассационной инстанции решения. Дело передано на новое рассмотрение.

В разные временные периоды складываются различные правовые позиции судов в отношении одного и того же деяния.

Стоит обратить внимание, что и ранее Верховный суд РФ высказывал позицию о неприменении разъяснений Пленума ВС РФ № 48 данных в 2017 году в силу их давности, например, такая позиция ВС РФ указана в определении от 11.03.2020 № 10-УДп20-1 [5]. Делая подобное заключение Верховный Суд РФ исходил из того, что разъяснения в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 48 были даны применительно к ранее действовавшей редакции ст. 159.3 УК РФ.

Исходя из позиции уголовного законодательства, действовавшего на момент вынесения кассационного определения от 14.05.2020 г. № 58-УДп20-6 [4], хищение денежных средств, совершенное с использованием ЭСП, образует состав данного преступления в тех случаях, когда изъятие было осуществлено путем обмана (злоупотребления доверием) их владельца или иного лица. Виновный, бесконтактно расплачиваясь банковской картой потерпевшего, ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал и в заблуждение их не вводил. Сотрудникам торговых организаций не вменено в обязанности идентифицировать держателя карты по документам, удостоверяющим его личность. Такая позиция ВС РФ послужила отправной точкой для дальнейших изменений, касающихся разграничения смежных составов, предусмотренных статьей 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

29.06.2021 г. состоялось заседание Пленума Верховного Суда РФ, на котором было принято решение о внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. Изменению подверглось как Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», так и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Постановлением Пленума ВС РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума ВС РФ по уголовным делам» исключены абз. 1 и 2 п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 48. До внесения изменений в статью 159.3 в 2018 году объективная сторона преступления раскрывалась в самой статье. После прошедших изменений объективная сторона преступления раскрыва-

лась в абз. 1 п. 17 ПП ВС РФ № 48. Действия виновного подлежали квалификации по ст. 159.3 УК РФ, если хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. После изменений, произошедших 29.06.2021 г., а именно после исключения пояснений Пленума Верховного Суда РФ, касающихся объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, объективная сторона преступления не раскрывается ни в уголовном законодательстве, ни в постановлениях судов.

Действительно, положения, изложенные в абз. 1 и 2 п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 48 относились к старой редакции статьи 159.3 УК РФ, но судами они продолжали применяться по аналогии и многие суды ссылались на положения упомянутого Постановления в период с 23.04.2018 г. по 29.06.2021 г.

В Определении Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части 3 статьи 158 и статьи 159.3 УК РФ в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани» суд, со ссылкой на недавно высказанную позицию ВС РФ от 29.06.2021 г., указал, что противоречие между нормой 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ устранено.

На наш взгляд, выдвинутое Конституционным Судом РФ заключение не является верным. Правильнее сказать, что Верховный Суд РФ не устранил проблему разграничения, а создал условия для невозможности применения статьи 159.3 УК РФ. Правоприменитель не может применять норму уголовного законодательства, когда отсутствует диспозиция, разъясняющая состав деяния, а также, когда отсутствуют пояснения со стороны судов вышестоящих инстанций. На сегодняшний день складывается ситуация, при которой отсутствуют пояснения, касающиеся объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, в рамках разъяснения объективной стороны способа преступления, разъяснения такого понятия, как «использование» электронных средств платежа. Перечисленные доводы подтверждают, что Верховным Судом РФ произошло не разъяснение, касающееся разграничения смежных составов ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (например, разъяснения объективных сторон составов, применение составов в конкретных случаях), а исключение наиболее важных пояснений, касающихся статьи 159.3 УК РФ, что делает её неприменимой.

Изучая проблематику поставленной темы после изменений, внесенных Пленумом ВС РФ от 29.06.2021 г., интересным представляется то, что судебная практика в отношении статьи 159.3 УК РФ стала не просто скудной, а практически исчезла. Дела по статье 159.3 УК РФ перестали квалифицироваться правоприменителями и, соот-

ветственно, рассматриваться судами. Мы предполагаем, что впоследствии хищение денежных средств с банковского счёта путем введения в заблуждение или обмана потерпевшего, используя, например, фишинговые ссылки платежных систем, будут квалифицироваться и рассматриваться правоприменителями и судами как мошенничество с использованием электронного средства платежа.

Исключение из ПП ВС РФ № 48 абз. 1 и 2 п. 17 не является разграничением смежных составов и разъяснением признаков элементов состава преступления, позволяющих разграничить рассматриваемые нормы. Разрешению спорных аспектов способствовало бы дополнение ПП ВС РФ № 48 и ПП ВС РФ № 29 с учетом анализа правоприменительной практики.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Российская газета. — 1996. — № 113;
2. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс»;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс»;
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2020 № 58-УДП20-6 // Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс»;
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2020 № 10-УДп20-1 // Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс»;
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счёта или электронных денежных средств)» // Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».

Проблемы формирования местных бюджетов

Матросова Анжела Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Боярский Максим Григорьевич, кандидат экономических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье рассматриваются проблемы формирования местного бюджета. С 2003 г. количество и объем налоговых поступлений в местные бюджеты значительно сократилось. Одновременно с этим был расширен перечень вопросов местного значения, что привело к увеличению объема расходных обязательств местных бюджетов

Помощь из вышестоящих бюджетов составляет наибольшую долю в общем объеме доходов местных бюджетов. Автор предлагает несколько направлений совершенствования увеличения доходной базы бюджетов, которые позволят укрепить финансовую самостоятельность муниципального образования в перспективе.

Ключевые слова: муниципальный бюджет, проблемы формирования, дефицит, расходы, доходы.

Problems of forming local budgets

The article deals with the problems of forming the local budget. Since 2003, the number and volume of tax revenues to local budgets has significantly decreased. At the same time, the list of issues of local importance was expanded, which led to an increase in the volume of expenditure obligations of local budgets

Assistance from higher-level budgets accounts for the largest share of the total revenue of local budgets. The author suggests several ways to improve the increase in the revenue base of budgets, which will strengthen the financial independence of the municipality in the future.

Keywords: municipal budget, problems of formation, deficit, expenses, income.

Фундаментом муниципального бюджета является его доходная и расходная части. Правильно функционирующий бюджет сочетает в себе грамотную систему, в которой доходная часть покрывает все. На се-

годняшний день в России проблемы формирования местного бюджета и дефицита доходов муниципальных образований относятся к числу наиболее актуальных.

Согласно ч. 3 ст. 92.1 Бюджетного кодекса РФ [1] дефицит местного бюджета не должен превышать 10 процентов утвержденного общего годового объема доходов местного бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений.

К доходам бюджетов относятся налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. К налоговым доходам бюджетов относятся доходы от предусмотренных законодательством РФ о налогах и сборах. Финансовая самостоятельность местного самоуправления обеспечивается, прежде всего, наличием собственных доходных источников, в отношении которых органы местного самоуправления вправе по своему усмотрению определять направления их расходования.

В своем развитии налоговое законодательство постоянно менялось. В течение длительного периода — с 1992 г. по 2003 год количество налогов, зачисляемых в местные бюджеты, насчитывало 22 единицы. С введением Налогового кодекса РФ [2] количество местных налогов резко сократилось.

В настоящее время в местные бюджеты зачисляются следующие налоги и сборы:

1. Местные налоги и сборы:
  - налог на имущество физических лиц;
  - земельный налог;
  - торговый сбор (в городах федерального значения).
2. Федеральные налоги (по установленным нормативам):
  - налог на доходы физических лиц (НДФЛ) — 15 процентов от установленной ставки;
  - акцизы на товары, подлежащие распределению между бюджетами субъектов РФ и местными бюджетами с учетом установленных дифференцированных отчислений в местные бюджеты (на дизельное топливо, на моторные масла, на автомобильный бензин);
  - государственная пошлина за совершение нотариальных действий должностными лицами органов местного самоуправления;
  - налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ).
3. Специальные налоговые режимы:
  - система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог — ЕСХН);
  - патентная система налогообложения — ПСН.

Местные органы власти в ряде случаев никак не могут влиять на изменение суммы налогов. Так, «поступления от НДФЛ зависят от места учета работодателя, поскольку сумма налога, исчисленная и удержанная налоговым агентом, уплачивается в бюджет по месту учета налогового агента в налоговом органе. Получается, что не все муниципальные образования могут получить доходы от таких налогов. Бедственное положение местных бюджетов является следствием того, что изменения бюджетного и налогового законодательства не привели к ожидаемому повышению финансовой обеспеченности муниципалитетов и росту

собственной доходной базы. Снижение налоговых доходов с 2005 г. было связано с отменой муниципальной доли ставки по налогам на прибыль и имущество организаций, а также снижением норматива зачисления НДФЛ в местные бюджеты [8, с. 66], отмена с 2001 г. региональной ставки НДС, часть которого поступала и в местные бюджеты.

Таким образом, «финансовая несостоятельность муниципалитетов заложена в самой системе налогообложения. Закрепленные за местными бюджетами налоги по своей значимости ничтожны» [5, с. 14].

Помощь из вышестоящих бюджетов составляет наибольшую долю в общем объеме доходов местных бюджетов. Доля собственных доходов в местных бюджетах небольшая, хоть и варьируется в зависимости от статуса муниципального образования. Собственные доходы в бюджетах городских округов в среднем занимают около 50%, а в бюджетах поселений их доля не превышает 30% [6, с. 281]. Другая часть средств складывается из межбюджетных трансфертов — части средств, переданных в порядке перераспределения внутри бюджетной системы России из федерального и региональных бюджетов в доход местных бюджетов.

Так, например, в муниципальный бюджет поселка Курагино Курагинского района Красноярского Края за 2019 г. поступили доходы в размере 1910235,8 тыс. руб., из которых налоговые и неналоговые доходы составляют всего 161364,9 тыс. руб., а безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ составляют 1759916,3 тыс. руб. [4].

В юридической литературе встречаются три направления совершенствования увеличения доходной базы бюджетов:

- увеличение налоговой базы по налогу на имущество физических лиц и земельному налогу за счет увеличения кадастровой стоимости объектов налогообложения, по НДФЛ — за счет легализации теневой занятости, скрытых форм оплаты труда, создания новых рабочих мест, а также работы с наиболее крупными налогоплательщиками;
- повышение собираемости налогов и сокращение уровня недоимки за счет проведения информационной кампании для населения по вопросам налогообложения и необходимости своевременной уплаты налогов на официальном сайте в сети Интернет, в СМИ (газета, радио, телевидение), на информационных стендах организаций и предприятий, остановочных комплексах, баннерах, работы межведомственных комиссий по вопросам обеспечения полноты, своевременности поступления налоговых доходов в бюджет, повышения эффективности налоговых расходов;
- увеличение неналоговых доходов путем повышения качества управления муниципальным имуществом, в т. ч. эффективности распоряжения земельными ресурсами, вовлечения земельных участков в хозяйственный оборот, развитие рынка земли и недвижимости. Так, на территориях муниципальных образований расположены неиспользуемые сооружения, неосвоенные земельные и лесные ресурсы, которые требуют рационального управления.

Еще одним из вариантов укрепления финансового потенциала муниципальных образований могло бы стать

введение правила налогообложения, в соответствии с которым налоги на прибыль организаций взимаются и зачисляются преимущественно по местонахождению основного производства [10, с. 112]. В целях сокращения потерь местных бюджетов от отмены ЕНВД и руководствуясь ст. 58 Бюджетного кодекса РФ целесообразно установить зачисление нового налога на профессиональный доход в местные бюджеты [9, с. 37]. Поэтому для решения имеющихся проблем необходимо совершенствование бюджетно-налогового законодательства, обуславливающего самостоятельность территориальных бюджетов.

Кроме того, существует проблема несоответствия объема полномочий органов местного самоуправления и имеющихся в их распоряжении финансовых ресурсов.

Часть 5 ст. 19 федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] предписывает, что финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий осуществляется только за счет субвенций, предоставляемых из соответствующих бюджетов. С 2003 г. перечень вопросов местного значения для всех видов муниципальных образований был значительно расширен, что привело к увеличению объема расходных обязательств местных бюджетов, доходы большинства которых остались неизменными или даже сократились.

В настоящее время органы местного самоуправления выполняют функции, нехарактерные для местного самоуправления, но за счет собственных источников доходов. Например, предупреждение терроризма и экстремизма, гражданская оборона и чрезвычайные ситуации, аварийно-спасательные службы и формирования, мобилизационная подготовка и участие в охране общественного порядка. Кроме того, муниципалитеты несут расходы по возмещению потерь коммунальных услуг,

возникающих при регулировании тарифов в сфере ЖКХ на уровне субъектов Федерации [7, с. 99].

В реальности ситуация складывается таким образом, что местная администрация, не обладая достаточными ресурсами на исполнение переданных им государственных полномочий, дополнительно несет финансовое бремя, возникшее из судебных споров по этому вопросу.

Формирование налоговой, доходной основы деятельности муниципалитетов должно строиться на работе с малым бизнесом и местной промышленностью. Муниципалитеты могут эффективно воздействовать именно на эти субъекты хозяйствования. Отмена ЕНВД, ранее зачислявшегося в местные бюджеты, стала для них дополнительным ударом, в доходной части местных бюджетов образовался дополнительный дефицит средств, который должен быть восполнен.

Налог на профессиональный доход, как и иные специальные налоговые режимы, ориентированные на малый бизнес, должен представлять интерес, в первую очередь, таким образом, для муниципалитетов. Из органов публичной власти в настоящее время никто не может быть так близок к слою самозанятых, как они, и, соответственно, никто наилучшим образом не сможет воздействовать на повышение базы и работу с плательщиками по этому налогу. В настоящее время НПД распределяется между бюджетами субъектов Федерации (63%) и Фондом обязательного медицинского страхования (37%).

Полагаем необходимым внести в налоговое и бюджетное законодательство соответствующие изменения, предполагающие зачисление в местный бюджет доходов от налога на профессиональный доход, что позволит восполнить органам местного самоуправления потери от отмены ЕНВД, обеспечит наиболее полное и качественное регулирование данного налога, позволит укрепить финансовую самостоятельность муниципального образования в перспективе.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 № 145-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г.: в ред. Федер. закона от 30 апр. 2021 г. № 108-ФЗ // Рос. газ. — 1998. — 12 авг.; 2021. — 5 мая.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31 июля 1998 № 145-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г.: в ред. Федер. закона от 20 апр. 2021 г. № 100-ФЗ // Рос. газ. — 1998. — 6 авг.; 2021. — 23 апр.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 сент. 2003 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сент. 2003 г.: в ред. Федер. закона от 8 дек. 2020 г. № 411-ФЗ // Рос. газ. — 2003. — 8 окт.; 2020. — 11 дек.
4. Об утверждении отчета об исполнении районного бюджета за 2019 г.: Решение Кургагинского районного совета депутатов Красноярского края № 47–436р от 23 июня 2020 г. // URL: reshenie-ot-23.06.2020-47-436r. rar (дата обращения 13.06.2021).
5. Арланова, О.И. Местные бюджеты: проблемы формирования/О.И. Арланова, Н.З. Зотиков, М.В. Львовна // Вестник евразийской науки. — 2019. — Т. 11. — № 5. — с. 14-30.
6. Горяченко, Е.Е. Реформирование системы местного самоуправления: оценки и проблемы/Е.Е. Горяченко, К.В. Малов // Регион: экономика и социология. — 2017. — № 1 (93). — с. 271-291.

7. Латыпов, Р.Т. Совершенствование правового обеспечения в сфере муниципального управления как основы экономической безопасности института местного самоуправления в Российской Федерации/Р.Т. Латыпов// Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. — 2019. — с. 98-104.
8. Орлова, Е.В. Факторы и причины финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований в современных условиях/Е.В. Орлова // Вестник Университета. — 2018. — № 5. — с. 64-71.
9. Полежаева, Д.В. Налог на профессиональный доход как направление увеличения налогового потенциала муниципальных образований/Д.В. Полежаева // Вектор экономики. — 2020. — № 5 (47). — с. 37-41.
10. Скорых, Н.Н. Рентные отношения и платежи в социально-экономическом развитии территории: дис...канд. экон. наук/Н.Н. Скорых. — Новосибирск, 2006. — 154 с.

Теоретическая парадигма государственной власти: историко-правовой анализ

Мельникова Ольга Вячеславовна, соискатель
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор проводит анализ имеющихся определений государственной власти с целью определения нового инструментария и подходов к данному явлению.

Ключевые слова: теория права, власть, государственная власть.

2020 год ознаменован внесением системообразующих изменений и дополнений в основной закон Российской Федерации Конституцию РФ [1]. Особо значимыми считаются изменения, затрагивающие систему органов публичной власти. Считается справедливым для более глубокого и детального исследования данного направления проанализировать научные взгляды теоретиков в области государства и права с целью обоснования природы государственной власти в целом и актуализации понятийного аппарата в указанной области.

Интересным считается тот факт, что в законодательстве Российской Федерации нет определения власти. В свою очередь, многочисленные юридические школы теории государства и права дают свои теоретические определения.

Необходимо в первую очередь обратиться к этимологии слово «власть».

Например, данное определение в переводе на английский имеет несколько понятий, таких как «power», «authority», «regime», «government», «rule», «domination». Справедливо также указать и другие определения вышеуказанных переводов слова «власть» — «сила», «авторитет», «режим», «государство», «норма», «доминирование». Думается, что в данных переводах содержатся грани феномена власти. Ее персонифицированный характер основывается на мощи, авторитете, доминировании и конечно же нормах.

Думается, что современная многогранность власти обуславливается историческим отношением к данной категории и выделением ключевых столпов, на которых она должна базироваться.

В истории государства и права стоит отдельно выделить эпоху, когда власть была производственной от права.

Так, например, в трудах Б. Спинозы указано, что «...власть, которая основывается на авторитете, должна была остаться только у одного того, кто мог бы повелевать другими, при-

нуждать их силой и кто, наконец, мог бы предписывать законы и толковать их впоследствии...». [2]. К высшей власти (potestas) Б. Спиноза относил умение толковать закон.

По мнению Т. Гоббса «...власть дает жизнь и движение абсолютно всему телу (республике) выполняет роль искусственной души, в которой должностные лица и представители судебной и исполнительной власти — суставы, награды и наказание — нервы, благосостояние и богатство — сила, безопасность — занятость народа, советники — память, справедливость и законы — искусственный разум и воля, гражданский мир — здоровье, смута — болезнь, и гражданская война — смерть...» [3].

Безусловно, течение социализма, пронизывающие своими идеями все пласты государственного и социального устоя мирового сообщества в значительной мере переориентировало научное сообщество в плане определения власти, а именно в данном случае был смещен акцент на исследование власти по причине формирования фокуса на классовых антагонизмах. Особо отчетливо указанные тенденции стали прослеживаться в начале двадцатого века.

По воззрениям К. Маркса и Ф. Энгельса «...власть есть фактор, который делает более прочным положением господствующего класса, занимающего ведущее место в экономической жизни общества». Во главу угла, в первую очередь, ставится «...власть капитала, которая осуществляется, с одной стороны, через контроль и управление организацией труда, с другой стороны — через собственность на продукты труда» [4].

Отдельно стоит выделить неоклассический философский подход к пониманию власти. Так, в Ф. Ницше в своей работе «Воля к власти» указал на особенность существования некоего понятия оппозиции «правитель — подчиненный». По мнению философа «... жизнь не имеет иных

ценностей, кроме степени власти.... Мораль ограждала неудачников, предписывая каждому бесконечную ценность, метафизическую ценность и указывая им место в порядке, не совпадающее ни с мирской властью, ни с иерархией рангов». Ф. Ницше считал, что существуют, либо правители, либо подчиненные и если подчиненного лишить морали, то все подчиненные утратят свое утешение и погибнут [5].

Стоит сделать вывод о том, что определение власти — понятие многосложное и изменяемое с учетом особенностей этапов развития государства и общества в целом. Однако, парадоксальным остается существование отдельных форм насилия, существовавших в древнем мире такие, как сексуальное рабство.

За последний век понятия «право», «государство», «политика» и «власть» тесным образом сплелись, что условно привело к определенной путанице. Например, право граждан ограничивается органами государственного правопорядка или происходит планомерное отождествление правовых и политических систем. Периодом наиболее сильного смещения указанных понятий стоит считать период развития «социалистического права».

Государственная власть в отличии от понятия «власть» обуславливается государственными атрибутами и особым механизмом функционирования с учетом сложившихся особенностей государства.

По мнению И. С. Мелепчука «...государственная власть как правовая категория представляет собой сформированное определенной социально-правовой средой средство обеспечения жизнедеятельности человека, оказывающее организующее, регулирующее и контролирующее воздействие на социально-политическое и правовое пространство и осуществляющее его органичное функционирование» [6].

В данном случае интересна позиция ученого по фокусированию государственной власти на важнейших свойствах, таких как способность оказывать управляющее,

контролирующее и регулятивное воздействие. Однако, стоит отметить, что контролирующее свойство лучше рассматривать в рамках управления в целом, так как данный подход свойственен науке управления в целом.

В государственно-правовом терминологическом словаре под государственной властью понимается «...организованное руководство делами общества со стороны государства и его органов — органов государственной власти» [7].

При анализе вышеуказанных определений государственной власти необходимо обратиться к нормативно-правовой базе для возможного построения понятийного аппарата на основании действующего законодательства.

Как указывалось ранее, определения «власть» или «государственная власть» в системе источников права нет, однако, в ст. 2 Модельного закона о борьбе с коррупцией представлено определение государственных должностей государственной власти, в рамках которого к таковым относятся должности, установленные конституцией и законами государства для непосредственного исполнения полномочий государственных органов [8].

Исходя из смысла указанного определения и выводов ученых-теоретиков, представленных ранее, стоит предположить, что государственная власть — это совокупность властных полномочий, урегулированных законом, реализуемых органами государства, в отношении обеспечения жизнедеятельности человека в рамках социально-экономического, политического и правового пространства, утвержденного территориальными границами государства и строящихся на принципах организационного воздействия, контроля и регулирования.

Очевидно, что формирование нового определения государственной власти позволит пересмотреть подход и инструментарий исследования данного явления в дальнейшем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп., внес. Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1 — ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.
2. Богословско-политический трактат/пер. с лат. М. М. Лопаткина, С. М. Роговина, Б. В. Чредина Автор: Бенедикт Спиноза Издательство: М.: Академический проект Год: 2015. — 486 с.
3. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч.: В 2 т. — М., 1991. — 429 с.
4. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч., изд. 2. Т. 23 — Москва: Госполитиздат, 1954-. 628 с.
5. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. Автор Ницше Ф. Перевод с немецкого Е. Герцык и др. М.: Культурная Революция, 2005. — . 880 с.
6. Мелепчук, И. С. Государственная власть и личность: дис. ... канд. юрид. Ростов-на Дону, 2006. с. 52.
7. Авакьян, С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь/С. А. Авакьян — М.: Юстицинформ, 2015. — 640 с.
8. «Модельный закон о борьбе с коррупцией» (Принят в г. Санкт-Петербурге 03 апреля 1999 г. Постановлением 13-4 на 13-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1999. № 21. с. 70-84.

Критерии банкротства и гражданско-правовой статус несостоятельности физических лиц

Минабутдинов Рамил Ирфанович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В 2016 году Министерством экономического развития РФ был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации в делах о банкротстве юридических лиц». Не смотря на то, что данный проект так и не был принят Государственной Думой, он представляет интерес для рассмотрения вопроса о развитии банкрутного законодательства в нашей стране.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, критерии банкротства, закон о несостоятельности, гражданско-правовой статус несостоятельности физических лиц.

В 2016 году была предпринята попытка кардинального пересмотра действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) Российской Федерации в части регулирования банкротства юридических лиц. Основная цель такого пересмотра — изменить ликвидационную направленность института банкротства, увеличив привлекательность реабилитационных процедур. Несмотря на то что в целом поправки к Закону о банкротстве, предлагаемые законодателем, носят положительный характер и призваны стабилизировать рыночную экономику, подобные заимствования зарубежного опыта без обращения внимания на специфику российского правового порядка не являются эффективными.

Под банкротством физических лиц в юриспруденции понимается признание в судебном порядке неспособности гражданина исполнять принятые на себя обязательства по выплате денежных средств своим кредиторам.

Инициировать процедуру несостоятельности может как кредитор, так и само физическое лицо, если общая сумма его задолженности перед кредиторами составляет более 500000 рублей. При этом, при наличии просрочки по платежам более 3 месяцев, гражданин обязан обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом. В иных случаях, обращение в суд с подобным заявлением — право гражданина. Срок для исполнения обязанности по обращению в суд составляет 30 дней с момента наступления ситуации, удовлетворяющей условиям несостоятельности.

Сам закон о несостоятельности физических лиц в России воспринимается по-разному. С одной стороны, прогрессивность законодательства и социальная функция закона на лицо — он помогает гражданам вылезти из безнадежной задолженности и снимает социальную напряженность. Однако с другой стороны, закон фактически наносит существенные убытки кредиторам, довольно грубо нарушая при этом их права. Кроме того, нужно учитывать, что, объявляя себя банкротом, гражданин лишается своего имущества — за ним может сохраняться только необходимый для жизни минимум в виде единственного жилья, а также денежных средств в размере прожиточного минимума. Также закон о банкротстве за-

трагивает интересы третьих лиц — поручителей и созаемщиков по кредитным обязательствам, поскольку после списания задолженности всю сумму неисполненного обязательства обязаны будут выплатить они. [1, с. 130]

Рассмотрим негативные последствия для должника, наступающие после признания себя несостоятельным. Во-первых, сама процедура заставляет должника нести некоторые издержки, к примеру, расходы на вознаграждение финансового управляющего. Во-вторых, гражданин в период процедуры несостоятельности ограничен в правоспособности, а именно:

— гражданин не может самостоятельно совершать сделки с движимым и недвижимым имуществом, он теряет право распоряжения своим имуществом;

— на усмотрение суда гражданин может быть ограничен в выезде за границу;

— гражданину запрещено движение денежных средств по банковским счетам и вкладам. В рамках процедуры несостоятельности финансовый управляющий обязан открыть ему специальный счет и вести все денежные операции через него;

— при направлении запроса на получение кредита в течение 5 лет после завершения процедуры несостоятельности гражданин обязан уведомить кредитора о вынесенном решении суда;

— занимать руководящие должности в органах управления юридического лица или получить статус индивидуального предпринимателя в течение 3 лет после завершения процедуры несостоятельности.

Недостатки процедуры несостоятельности для отдельных категорий граждан довольно существенны. Однако, данная процедура интересна тем гражданам, которые уже точно понимают, что расплатиться со своими долгами не смогут, а размер задолженности заметно выше величины активов. С момента признания гражданина банкротом прекращается начисление всех штрафов и неустоек, а требования к гражданину можно направить только путем включения в реестр требований кредиторов на основании судебного акта. Действие исполнительных документов также приостанавливается. [4, с. 115]

Нужно понимать, что процедура несостоятельности — довольно длительная. Она начинается с процесса сбора документов, некоторые из которых изготавливаются около 1 месяца. После подачи заявления судья назначает дату судебного заседания и в зависимости от его загруженности эта дата может быть назначена в срок от 2 недель до 2 месяцев. Сама процедура занимает около 4-7 месяцев, если речь идет о реализации имущества, реструктуризация долга может длиться до 3 лет. Таким образом, в среднем процедура занимает около 6-9 месяцев.

При подаче заявления о несостоятельности гражданину нужно будет приложить следующие документы: паспорт, ИНН, СНИЛС с выпиской по лицевому счету за три года, свидетельства о заключении и расторжении брака за 3 года до подачи заявления, документы-основания на объекты движимого и недвижимого имущества (выписки ЕГРН, копии ПТС, СТС, договоры купли-продажи), справку о несудимости, справки о состоянии задолженности, копии исполнительных листов и судебных актов, сведения о состоянии счетов и вкладов, трудовую книжку,

справки о доходах за последние 3 года, справки о полученных социальных выплатах за последние 3 года. [3, С. 118]

Таким образом, под банкротством физических лиц в юриспруденции понимается признание в судебном порядке неспособности гражданина исполнять принятые на себя обязательства по выплате денежных средств своим кредиторам. Негативные последствия процедуры несостоятельности для отдельных категорий граждан довольно существенны и могут остановить их при принятии решения о подаче соответствующего заявления. Однако, данная процедура интересна тем гражданам, которые уже точно понимают, что расплатиться со своими долгами не смогут, а размер задолженности заметно выше величины активов. С момента признания гражданина банкротом прекращается начисление всех штрафов и неустоек, а требования к гражданину можно направить только путем включения в реестр требований кредиторов на основании судебного акта. Действие исполнительных документов также приостанавливается.

Литература:

1. Власенко, Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 5. с. 102-107.
2. Карашманова, М. С. Банкротство физических лиц // Акционерное общество. 2019. N 2. с. 83-87.
3. Кононова, Л. А. Имущественная независимость арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. N 8. с. 41-46.
4. Костоваров, А., Набережный А. Реабилитационные процедуры банкротства. [Электронный ресурс]. URL: http://lp.ru/files/filemanager/file/18112016_procedure_bankrotstva_analitika.pdf. (дата обращения: 07.12.2021)
5. Кораев, К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. N 7; Кораев К.Б. Неплатежеспособность — новый институт современного права // Российская юстиция. 2018. N 9.

Проблемы введения института банкротства физических лиц в России

Минабутдинов Рамил Ирфанович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Институт банкротства физических лиц появился в нашей стране только в октябре 2015 года. Сам по себе закон несет большую социальную функцию для государства, а именно снятия социальной напряженности среди неблагоприятных слоев населения. Процедура несостоятельности позволяет гражданам освободиться от кабальных обязательств, которые они не могут исполнить в связи с наступлением тяжелых жизненных обстоятельств, лицам, пострадавшим в результате социально-экономического кризиса, а также немного облегчить положение малоимущих граждан.

Ключевые слова: несостоятельность физических лиц, критерии банкротства, проблемы банкротства, введение банкротства в России.

Мировая практика развития банкротного законодательства получила свое развитие около 10 веков назад. В зарубежных правовых системах исторически сложилось, что именно физическое лицо всегда было признано несостоятельным. В России же само законодательство о банкротстве развивалось настолько слабо, а в последние 100 лет вовсе остановилось, после чего вновь

получило резкий скачок развития с принятием Закона о несостоятельности от 1992 года, что в условиях распада государства и ускоренного формирования рыночных отношений и приватизации, привело к замиранию развития норм о несостоятельности физических лиц. [7, с. 7]

В этой части следует согласиться с точкой зрения Михневича Т.Н., по мнению которого денежный долг связан

с гражданином, как с субъектом гражданского права. Именно физические лица изначально занимались торговой и экономической деятельностью, и только с развитием промышленности и научно-технической революцией стали появляться современные организационно-правовые формы хозяйствующих субъектов в виде юридических коммерческих и некоммерческих организаций. Причиной любого состояния юридического лица всегда являются решения и действия входящих в его состав физических лиц.

Сегодня существуют две основные категории должников — физических лиц. Первые могут оплатить расходы на саму процедуру несостоятельности, имея конкурсную массу и имущество, необходимое для реализации. Вторые этого сделать не могут. Данные граждане фактически живут за чертой бедности — им нечем оплатить не только свои задолженности, но они даже не могут освободиться от них. Причины тому могут быть разные, но, как правило, все они объективны: получение серьезной травмы и потеря здоровья, наступление экономического кризиса, предпринимательский риск, сложности близких родственников. Положение этой категории населения наиболее бедственно и печально, поскольку, как мы уже отметили выше, они даже не имеют возможности освободиться от долга. В связи с этим закон предусматривает право гражданина на обращение в суд с заявлением о банкротстве. Наделение граждан таким правом предполагает снижение трехмесячного срока наступления просрочек по платежам, а также минимальной суммы задолженности в 500 000 рублей. Когда гражданин уже только понимает, что оплачивать свою задолженность дальше он не сможет, но имеет хотя бы минимальную денежную сумму, он может сам обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом. Это несколько облегчает положение этой категории населения и предоставляет им возможность разрешить свои финансовые проблемы.

Одной важной проблемой процедуры несостоятельности физических лиц в России является низкий уровень правовой культуры населения и правовая и финансовая неграмотность. Мало того, что граждане в основной своей массе просто не понимают основ процедуры несостоятельности, достаточно часто они и вовсе не могут самостоятельно охарактеризовать сущность кредитных отношений и последствия невозврата по кредиту.

Практически все население нашей страны сегодня живет, имея одно или несколько кредитных обязательств. При этом, средний уровень зарплат в регионах, как правило ниже или равен среднему уровню ежемесячных платежей по кредитам. Уже только эти два факта говорят о высоком уровне финансовой напряженности населения. Регулярные сбои экономики и высокий уровень рисков в предпринимательской деятельности приводит к возникновению просрочек по платежам и доведения должников до состояния кабалы. Это стимулирует кредиторов к усилению активности в вопросах взыскания своей задолженности, привлечению к содействию коллекторов, а также различных агентов и партнеров. Современное законодательство по-

зволяет кредитору уступить или продать задолженность любому другому лицу без согласия должника, что приводит только к усугублению ситуации и росту случаев незаконного взыскания денежных средств. Однако, в этой связи нужно отметить, что процент возвращенной задолженности в процедуре несостоятельности ничтожно мал, что и обуславливает некорректное поведение кредиторов, пытающихся взыскать максимально возможную сумму до того, как должник объявит себя банкротом. [9, с. 158]

Данная проблема сегодня требует разрешения, однако, способ ее разрешения еще не найден. Процедура несостоятельности физического лица предполагает достижение баланса интересов кредитора и должника. Такой баланс найти крайне сложно. Мы можем сочувствовать должнику, который находится в тяжелой жизненной ситуации и не располагает денежными средствами для существования, но и кредитор, потерявший свои денежные средства, имеет на них полное право. Представляется, что данная проблема в условиях современной России требует тщательного анализа и разработке различных альтернативных вариантов решения.

Отдельного внимания заслуживают вопросы добросовестности физического лица в процедуре несостоятельности. Так, литовские ученые пишут о том, что процедура банкротства должна быть легкой и незаметной для тех, кто действительно находится в сложной жизненной ситуации. Эти люди не должны чувствовать себя обремененно и тянуть процедуру несколько лет. Банкротство должно выявлять реальную причину сложившейся ситуации, и исходя из нее, длиться по определенному сценарию. Сама процедура может быть эффективна в том случае, когда она устанавливает реальную причину несостоятельности должника — его злостное поведение или наступление тяжелых жизненных обстоятельств. Кроме того, основной процедурой должна стать реструктуризация задолженности и формирование графика платежей для удовлетворения интересов кредиторов и соблюдения их прав. Такие юридические конструкции существуют в Литовском законе о банкротстве физических лиц. [2, с. 84]

Существует мнение, согласно которому дела о банкротстве физических лиц характеризуются наличием существенной задолженностью перед государством, связанной с неоплатой налогов, а также задолженности по налогам и сборам, возникшим в результате осуществления экономической деятельности. Данное состояние долгового бремени актуально и для нашей страны. [1, с. 194]

В этой сфере было написано не мало научных трудов отечественными учеными, среди которых можно выделить работы следующих авторов: А. А. Каримов [5, с. 90], С. А. Карелина [4, с. 180], М. С. Карашманова [3, с. 180], П. А. Медведев [6, с. 140], В. Ф. Попондопуло [8, с. 190], В. В. Сергеев [10, с. 110], Т. М. Сулова [11, с. 140], М. В. Телюкина [12, с. 125], и другие.

Таким образом, можно выделить следующие особенности формирования института несостоятельности физических лиц в России:

— наличие злоупотребления правом со стороны недобросовестных граждан, специально набирающих кредитные обязательства с целью наживы и неосновательного обогащения. И именно это обстоятельство на сегодняшний день — один из самых существенных пробелов законодательства о несостоятельности физических лиц. Однако, даже несмотря на это, закон несет в себе огромную положительную роль для экономики и населения в целом;

— наличие двух основных категорий должников — физических лиц. Первые могут оплатить расходы на саму процедуру несостоятельности, имея конкурсную массу и имущество, необходимое для реализации. Вторые этого сделать не могут;

— низкий уровень правовой культуры населения и правовая и финансовая неграмотность. Практически все население нашей страны сегодня живет, имея одно или несколько кредитных обязательств. При этом, средний уровень зарплат в регионах, как правило ниже или равен среднему уровню ежемесячных платежей по кредитам;

— дела о банкротстве физических лиц характеризуются наличием существенной задолженностью перед государством, связанной с неоплатой налогов, а также задолженности по налогам и сборам, возникшим в результате осуществления экономической деятельности.

На основании анализа особенностей формирования института несостоятельности физических лиц в нашей стране можно выделить основные актуальные проблемы процедуры банкротства физического лица.

Первую проблему следует связывать с низким уровнем правовой культуры и правовой грамотности населения. Большинство граждан не знают законодательства о банкротстве, не понимают его истинного назначения, что приводит либо к недоверию к закону, либо злоупотреблению правом — двум крайностям, каждая из которых является негативным способом применения процедуры банкротства. Также, данная проблема связана с тем, что граждане не знают порядок проведения процедуры несостоятельности: не понимают, когда можно обратиться в суд, как составить заявление, что туда вписать и как вообще будет проходить сама процедура, что также приводит к многочисленным нарушениям их прав, а также прав кредиторов.

Литература:

1. Crhova, Z., Barinova D., Pasekov M., Fiserova Z. Debt Relief of Natural Persons and the Rate of Satisfaction of Their Creditors in the Czech Republic // *Business: Theory and Practice*. 2015. N 2. P. 193.
2. Tamosiuniene, E., Terebeiza Z., Bolzanas D. Bankruptcy of natural persons in Lithuania: issues and solutions // *European Scientific Journal*. 2013. N 9 (22). P. 85.
3. Карашманова, М. С. Банкротство физических лиц // *Акционерное общество*. 2019. N 2. с. 83-87.
4. Карелина, С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): Дис.... д-ра юрид. наук. М., 2021. 638 с.
5. Каримов, А. А. Правовое регулирование несостоятельности индивидуального предпринимателя: Дис.... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2018. 144 с.
6. Медведев, П. А. Закон о банкротстве физических лиц: надежды и тревоги (точка зрения) // *Деньги и кредит*. 2020. N 1. с. 16-17.

Еще одной проблемой следует определить широкую доказательственную базу процедуры несостоятельности. Прежде чем суд признает его банкротом, гражданин должен собрать весьма существенный пакет документов, чтобы доказать свою неплатежеспособность. В этой части следует особо отметить следующее обстоятельство. Законодательство нашей страны предполагает возможность кредитора продать или уступить задолженность иному лицу без согласия должника. При этом уведомление о продаже долга, как правило, до должника просто не доходят. В результате мало того, что должник не знает, что его долг уступлен, но он и не может подтвердить сумму задолженности в суде, поскольку старый кредитор долг уже не представляет, а новый просто неизвестен.

Еще одним важным аспектом современной процедуры несостоятельности является вопрос отношений между должником и финансовым управляющим. В этом отношении следует рассматривать проблему с двух ракурсов. С ракурса должника вновь можно вернуться к вопросу низкой правовой и финансовой культуры населения: должники просто не готовы впускать третье лицо к своим финансовым делам по причинам недоверия и непонимания сущности процедуры. Финансовый же управляющий, как правило вынужден работать за минимальную сумму денежных средств, поскольку конкурсной массы у должника, как правило не набирается на погашение издержек процедуры и оплачивать ее приходится из своих денежных средств.

Еще одной проблемой является наличие связи между задолженностью и личностью гражданина. Это связано как правило с наличием личных неимущественных долгов — алиментные платежи, моральный вред и прочие. Также финансовому управляющему сложно разделить задолженность супругов и совместную задолженность родственников банкрота.

Таким образом, действующая процедура несостоятельности формировалась на протяжении длительного исторического периода времени, однако современный облик приобрела только с введения 10 главы Закона о несостоятельности (банкротстве), и уже за 6 лет своей практики претерпела существенные изменения и закрепила особенности своего развития.

7. Михневич, Т. Н. Развитие правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) в России и за рубежом (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2020. с. 7.
8. Попондопуло, В. Ф., Слепченко Е. В. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. с. 3-10.
9. Свириденко, О. М. Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2020. с. 19.
10. Сергеев, В. В. Проблемы законодательного регулирования процесса банкротства физических лиц (из Комиссии по законодательству о финансовых рынках Ассоциации юристов России) // Банковское право. 2020. № 5. с. 3-18.
11. Сулова, Т. М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: Дис.... канд. юрид. наук. Пермь, 2018. 185 с.
12. Телюкина, М. В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: Дис.... д-ра юрид. наук. М., 2019. 473 с.

Проблема коррупции в России на современном этапе

Минеева Виктория Николаевна, студент

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

Научный руководитель: Паулов Павел Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

В статье рассматриваются понятие коррупция, классификация коррупционных деяний, их статистика в России, а также ответственность за коррупцию и ее противодействие.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, взяточничество.

...Никогда не было государства, которое в той или иной мере не прибегало бы к коррупции как средству управления.

М. Бакунин

В данной статье речь пойдет о коррупции в современной России. Коррупция что это? Какого ее значение? Что она под собой скрывает? Со всеми этими и многими другими вопросами мы сталкиваемся в привычной нам жизни, но многие ли при этом задумываются, а как с ней бороться, что для этого сделать. Давайте же внесем некое представление и понимание.

В сегодняшнем инновационном мире коррупция демонстрирует актуальную и просто наболевшую проблему фактически для каждого государства. Проблема коррупции, воздействие ее увеличению, производства и осуществления действенной противокоррупционной политики предстает более чем насущной и животрепещущей для России.

Государственная система в конкретных ситуациях будет добиваться нацелить свое единое административное средство в определенное для себя материальное благо, чтобы укрепить потенциал к силовому воздействию, что впоследствии составляет истоки, основы, из которых следует проблема государственного устройства, которая является коррупцией.

Понятие коррупции

Понятие «коррупция», несомненно, можно отнести в состав наиболее существенных элементов системы теоретико-правовых знаний. Поскольку, несмотря на длительный опыт активных исследований, при объяснении данного по-

нятия до сих пор в науке и на практике возникает большое количество разногласий к подходу понимания коррупции.

Так, Пудаков Е. Р. под коррупцией понимает различного рода положения, когда государственный или муниципальный служащий признает приемлемым решение против закона, из которого черпает выгоду некоторая вторая сторона, а сам служащий получает незаконное вознаграждение от этой стороны [3]. То есть, когда имеется некое решение, нарушающее закон либо же общественные нормы, в отношении которых действие сторон по обоюдному согласию состоит, прежде всего, в получение преимущественной выгоды и сокрытия своих действий.

Вследствие коррупционных правонарушений по отношению к закону, возникают коррупционные проявления, а именно, деяния, выполняемые публичным лицом в пользу конкретного лица, группы лиц, не соответствующие установленному законом режиму осуществления таким лицом своего правового статуса, а также побуждение другого лица к возмещению ему материальной выгоды, за реализацию своего служебного статуса в интересах это лица.

По мнению Н. Ф. Кузнецовой под коррупцией следует понимать отрицательное общественное событие, проявляющееся в подкупе одних лиц другими, где подкуп, в свой черед, служит основой коррупции и пребывает в ней в неукоснительной последовательности [4].

В силу п. а ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» законодателем сформулировано следующее определение коррупции как, злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

Таким образом, при проведении юридического анализа понимания категории «коррупция» отмечается, что коррупция всегда связана с государственной службой, государственной властью, и в силу этой обусловленности непременно демонстрирует в более или менее значительной степени воздействия на характер и содержание власти.

Классификация коррупционных деяний

Понимая суть коррупции не стоит забывать и о ее разнобразии, среди которой выделяются следующие наиболее существенные преступления: коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), а также иные деяния, определяющиеся понятием «коррупция» [2].

К примеру, злоупотребление должностными полномочиями понимается как использование коррупционером своего служебного положения вопреки интересам службы либо явно выходящие за пределы его полномочий, если такие действия (бездействие) совершены им из корыстной или иной личной заинтересованности и влекут существенное нарушение прав и законных интересов общества.

На фоне приведенной классификации коррупционных деяний, наиболее значительное влияние имеет взятка. Взятка — это не только денежные средства, составляющие в большинстве случаев около 70%, ценные бумаги — около 22%, иные предметы, обладающие материальной ценностью, но и предусматриваются нематериальные блага — составляющие 8%, в качестве различного рода услуг, льгот. К примеру, оказание бесплатных ремонтных услуг для взяточника.

Статистика коррупционных преступлений в России

По сведениям российской Генпрокуратуры указывается, что касательно прошлого года число коррупционных преступлений прибавилось на 16,5%. В целом установлено 24,5 тысячи преступлений данной направленности.

В сборнике Генпрокуратуры «О состоянии преступности в России за январь-июль 2021 года» говорится и о повышении ущерба от коррупции до 39,4 млрд. руб. против 32,4 млрд. год назад. Одновременно увеличилась и сумма возмещенного ущерба от взяток до 9,9 млрд. рублей против 3,3 млрд. годом ранее. Стоимость активов, на который наложен обеспечительный арест, также выросла до 45 млрд. руб. против 16,6 млрд. в прошлом году.

Большая часть преступлений имеет отношение к даче взяток и их получению — 12100. Их количество также увеличилось на 27,4% по сравнению с 2020 годом. Примерно в трети случаев речь идет о небольших суммах до 10 тысяч рублей.

В 81,9% случаев дела уже переданы в суд. По данным ведомства, на 72,5% уменьшилось количество дел, производство по которым прекращено. В 259 из 470 подобных случаев причиной явилась потребность отыскать подозреваемого или обвиняемого.

Ранее в Генпрокуратуре сообщили об увольнении 300 российских чиновников за шесть месяцев из-за коррупционных нарушений. Сведем данные нашей диагностики в таблице 1.

Ответственность за коррупцию и ее противодействие.

В соответствии с законом РФ за осуществление коррупционных правонарушений граждане несут административную, уголовную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность.

Согласно п. 2 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» под противодействием коррупции понимается функционирование федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в рамках их компетенции: по предупреждению и ликвидации причин коррупции, т.е. отображается профилактика коррупции; по выявлению, предупреждению, прекращению, раскрытию и анализу коррупционных правонарушений, т.е. происходит борьба с коррупцией; по сокращению и (или) устранению последствий коррупционных правонарушений.

Тем самым, исходя из п. 2 ст. 1 вышеуказанного ФЗ, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления реализуют в пределах своих полномочий естественную борьбу с коррупцией.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод, что понятие коррупция хоть и излага-

Таблица 1. Статистические данные коррупционных преступлений, зафиксированных Генпрокуратурой

	2020 г.	2021 г.
Количество коррупционных преступлений	11,4% (18,5 тыс.)	+16,5% (24,5 тыс.)
Ущерб от коррупции	32,4 млрд. руб.	39,4 млрд. руб.
Сумма возможного ущерба от взяток	3,3 млрд. руб.	9,9 млрд. руб.
Стоимость активов	16,6 млрд. руб.	45 млрд. руб.

ется каждым ученым, критиком в разной интерпретации, но все же, эта разносторонность дает общее представление и выступает в п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» как базовое определение. В свою очередь, коррупция в России демонстрирует тяжелое явление. Из года в год устанавливается свыше тысячи преступлений коррупционной направленности и не смотря на действующие нормы права и ФЗ «О противодействии коррупции», преступлений данной направленности не становится меньше. В следствие этого появляется потребность каждый год мо-

дифицировать законодательство и усиливать наказания за коррупционные преступления, в частности, увеличение срока отбывания наказания за данные правонарушения, поскольку на сегодняшний день, законодательство нейтрально относится к служащим схваченных во взятке, то стоит практиковать их увольнение, чтобы снизить рост коррупционных преступлений.

Только нам решать, в каком государстве МЫ хотим жить: в справедливом и развивающемся, или же в полностью проникнутом коррупцией и распадающемся.

Литература:

1. ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция).
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция).
3. Пудаков, Е. Р. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции, 2015.
4. Волженкин, Б. В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998.
5. Паулов, П. А. Факторный анализ современного Российского законодательства (методологический и практический аспекты) // Кандидатская диссертация URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30344413>

Обязанность выделения долей в праве собственности на жилые помещения, приобретённые с помощью материнского капитала

Мироненко Матвей Игоревич, студент;

Самарин Никита Николаевич, студент

Научный руководитель: Фиошин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса возникновения у родителей обязанности выделения ребенку доли в праве собственности на жилые помещения при направлении средств материнского капитала на погашение ипотечного кредита. Также в статье освещаются проблемные вопросы и правовая природа сделок по определению долей в праве собственности при использовании средств материнского капитала.

Ключевые слова: материнский капитал, выделение доли, улучшение жилищных условий, ипотека, жилищные права.

Благополучие семей с детьми, их социальная защищенность, обеспечение реализации прав детей имеют особое значение в Российской Федерации. В связи с этим данным положениям уделено внимание в статьях 7 и 38 Конституции РФ. Так, в соответствии со статьей 7 Конституции РФ Российская Федерация признается социальным государством, в соответствии со статьей 38 — материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Одним из аспектов благополучия и социальной защищенности семей с детьми, несомненно, является наличие у данных семей жилья, отвечающего установленным санитарным и техническим правилам и нормам, требованиям безопасности, а также обладание данными семьями денежными средствами, расходование которых в интересах детей позволит в полной мере обеспечить их развитие и становление их в качестве полноценных граждан нашей страны. Осознавая данный факт, государство в лице государственных органов и органов государственной власти

принимает меры поддержки семей, имеющих детей, целью которых является повышение уровня благосостояния семей с детьми, приобретение данными семьями жилых помещений, отвечающих установленным законодательством требованиям и удовлетворяющих соответствующие потребности семей в жилье.

К указанным мерам, безусловно, следует отнести вступление в силу 29 декабря 2006 года Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [1]. В соответствии с данным Федеральным законом у определенных категорий семей, имеющих детей, возникает право на получение дополнительных мер государственной поддержки. К дополнительным мерам государственной поддержки в соответствии со статьей 5 Федерального закона относится получение семьями государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, размер которого в соответствии со статьей 6 Федерального закона состав-

ляет от 466617 до 616617 рублей в зависимости от даты рождения (усыновления) детей и их количества. Понимая потребность значительного количества семей с детьми в Российской Федерации в улучшении жилищных условий и приобретении нового жилья, законодатель предусмотрел возможность распоряжения средствами материнского (семейного) капитала данным образом. Так, в соответствии со статьей 10 Федерального закона средства (часть средств) материнского (семейного) капитала могут направляться на улучшение жилищных условий, а именно: на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах, а также на строительство, реконструкцию объекта индивидуального жилищного строительства, осуществляемые гражданами без привлечения организации, осуществляющей строительство (реконструкцию) объекта индивидуального жилищного строительства. В этой связи представляется необходимым детально рассмотреть направление средств материнского капитала на приобретение жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения сделок, а именно — направление средств материнского капитала на погашение ипотечного кредита, так как данный способ улучшения жилищных условий является одним из наиболее распространенных в Российской Федерации.

Однако у граждан при выборе данного способа улучшения жилищных условий возникает определенная правовая обязанность обеспечить право ребенка на жилое помещение, путем выделения соответствующей доли в праве собственности, что позволяет гарантировать обеспечение имущественных прав ребенка и целевое расходование средств материнского капитала на приобретение жилого помещения. Данное требование закреплено в ч. 4 ст. 10 вышеуказанного Федерального закона и обязывает законных представителей несовершеннолетнего оформлять жилье в личную собственность, а также в собственность супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению. На практике наибольшие трудности у родителей возникают при использовании материнского капитала для приобретения жилья с помощью ипотечных средств, поскольку в большинстве случаев банк не дает согласие на выделение долей в праве собственности на жилое помещение до погашения ипотечного кредита, а жилплощадь обременена и находится в залоге у банка. Как правило, государство и банк контролируют соответствие таких сделок законодательству и ипотечному договору, с целью защиты интересов ребенка. Правительством РФ [2] установлен шести-

месячный срок после погашения ипотеки для выделения ребенку доли в праве собственности. Данное выделение доли осуществляется путем составления договора дарения и регистрации перехода права собственности в Росреестре. Контрагентами в договоре дарения будут выступать: ребенок, в лице его законного представителя и самого родителя, который этим представителем и является. Несмотря на юридическое содержание вышеуказанных действий, их фактическая сущность заключается в следующем: государство, выделяя денежные средства родителям, обеспечивает право собственности на долю в жилом помещении для ребенка, тем самым обеспечивая его конституционные права и исключая возможность обналичивания средства материнского капитала до наступления совершеннолетия ребенка.

В виду отсутствия законодательной регламентации существуют сложности при определении размера доли, выделяемой ребенку в жилом помещении. В сложившейся практике кадастровая стоимость выделенной доли должна соответствовать размеру суммы сертификата на получение материнского капитала, используемого для приобретения жилья. Однако средства материнского капитала могут составлять менее 10% от суммы сделки и в таком случае выделение доли ребенку должно соответствовать средней минимальной норме жилья, установленной Росстатом, в размере 10-12 кв. м. на человека.

По мнению научного сообщества возникают сомнения в законности и обоснованности обязательного выделения доли в праве собственности детям, проживающим совместно с родителями, а также ограничения свободы волеизъявления сторон, поскольку закон обязывает ребенка (в лице законного представителя), непременно принять указанную долю на праве собственности. С доктринальных позиций императивное регулирование указанной двусторонней сделки нарушает базовый принцип гражданских правоотношений — принцип свободы договора. По мнению же авторов статьи, жилищные правоотношения и имущественные права ребенка обладают повышенной социальной значимостью и нуждаются в должном правовом регулировании и контроле со стороны государства. В соответствии с этим институт материнского капитала в настоящее время гарантирует расходование денежных средств материнского капитала в интересах ребенка, а именно, на улучшение его жилищных условий. В результате этого следует предоставление ребенку права собственности на долю в жилом помещении, которое в полной мере реализует его конституционное право на жилище, закрепленное в статье 40 Конституции РФ, что в дальнейшем обеспечит его материальное благополучие и повышенную социальную защищенность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2021);

2. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 N 256-ФЗ [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2021);
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. N 862 «О правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2021).

Квалифицированные составы убийства: проблемы квалификации и правоприменения

Михайлова Анастасия Игоревна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье изложено исследование основной проблемы при квалификации составов убийства — определения мотивов преступлений по ч. 2 ст. 105 УК РФ, анализируются п. «е. 1», «з», «и». Для более верной квалификации предложено рассмотрение их основных признаков. Актуальность данной темы обусловлена распространенным характером противоправного деяния.

Ключевые слова: квалификация, убийство, мотив, побуждение, противоправное деяние.

Убийства и покушения на убийства входят в ряд преступлений, которые являются наиболее выраженными, несмотря на то, что не все из них сразу определяются. В правоохранительной системе достаточно хорошо укоренились неправомерные отказы в возбуждении уголовных дел по факту смерти человека.

Ситуации, когда происходит ошибочная квалификация убийства, являются весьма распространенным явлением как на стадии предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства. Основная причина заключается в том, что без должного внимания остаются цели и мотивы убийства. Они могут быть установлены неверно, либо не установлены вообще. Принятие к сведению таких важных составляющих дает возможность верно определить объективные признаки убийства и его связь с иным преступлением, что напрямую влияет на назначение наказания.

Мотивы и цели убийств подразделяются законодателем на:

— мотивы и цели убийств при отягчающих обстоятельствах, относящихся к объективным признакам,

— мотивы и цели убийств, выступающие в качестве их квалифицирующих обстоятельств.

Исходя из темы данной работы, в статье нам необходимо рассмотреть вторую группу, объединяющую следующие мотивы и цели убийств: по мотиву кровомщения; из корыстных побуждений или наемное убийство, а равно сопряженных с разбоем, вымогательством или бандитизмом; из хулиганских побуждений; с целью сокрытия иного преступления, а равно сопряженные с изнасилованием или сексуальным насилием; по мотивам социального неравенства или вражды; в целях торговли органами или другого их применения.

Для того чтобы соблюсти цель этой работы (определить проблемы классификации и правоприменения) под-

робно остановимся на нескольких видах убийств из вышеуказанной группы.

В п. «е. 1» ч. 2 ст. 105 УК РФ законодателем в качестве мотива преступления (убийства) указывается кровная месть.

Убийства, спровоцированные этим мотивом, характеризуются экспертами, как умышленные противоправные причинения смерти другим лицам за причинения потерпевшими или их родственниками аналогичных противоправных действий.

Приведем несколько факторов, обязательных к изучению для сокращения числа ошибочных классификаций по п. «е. 1» ч. 2 ст. 105 УК РФ:

— в основе убийства не может лежать никакая месть кроме кровной, именно обусловленной вековым обычаем, а на связанной с ним;

— умысел может быть прямым и косвенным;

— обязателен факт установления того, что виновный является субъектом кровной мести, т.е. признает, по некоторым соображениям, пережиток прошлого и даже если противоправное действие совершено вне территории, признающей кровную месть;

— при данном мотиве убийства отягчающие обстоятельства уже учтены, следовательно, усиление наказания невозможно [1, с. 23].

Не стоит забывать о том, что особый характер общественной опасности присуждается данному виду убийств по причине того, что одно убийство по мотиву кровной мести порождает целую цепочку подобных преступлений [2, с. 52].

Также высочайшая степень общественной опасности обусловлена еще и тем что, осуществляющий кровную месть считает, что может возложить на себя функцию правосудия [3, с. 28].

Согласно п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, который является следующим к рассмотрению, мотивом убийств выступают корыстные побуждения или по найму, а равно сопряженные с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Убийство, совершенное с целью собственного обогащения или избавления от тяжелого материального положения, необходимо квалифицировать как причинение смерти из корыстных побуждений. Объектом убийства по найму является получение вознаграждения, но не обязательно материального. Организаторы убийства, подстрекатели или пособники таких убийств от ответственности не освобождаются.

Для более точной классификации такого состава убийства необходимо рассматривать корыстную цель в более широком понимании и отказаться от довольно частого сведения ее к получению денежных средств или имуществу. Корыстный мотив может быть вызван желанием виновного избежать законного расставания с принадлежащими ему имущественными благами [4, с. 45-46].

Обязательно принять к сведению информацию, способствующую верной классификации информации:

— корыстные мотивы, появившиеся после совершения противоправного действия или в виду неуплаты долга как убийство, совершенное по корыстным мотивам не квалифицировать [5, с. 259];

— убийство признается корыстным независимо от лица, признанного потерпевшим, им может оказаться и лицо, после кончины которого виновный мог завладеть имущественными правами [4, с. 46].

Любое из указанных преступлений квалифицируется как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Это говорит о том, что у преступления может быть два и более мотивов, среди которых важно определить доминирующий. Данное действие позволит выявить

самостоятельный квалифицирующий признак, что значительно упростит процесс раскрытия дела и определения наказания [6].

В п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ хулиганские побуждения являются не только мотивом совершения убийства, но и обязательным признаком состава преступления.

Экспертами обозначен ряд характерных черт таких убийств:

- происходят в местах большого скопления людей,
- лица, присутствующие в ходе произошедшего не получают статуса потерпевших или соучастников [8, с. 13],
- им присущ циничный, демонстративный, бунтарский характер и неприкрытая дерзость [9, с. 16].

В общем можно смело разделить признаки хулиганского мотива на две классифицированных группы:

- внешние (метод осуществления, геолокация, степень тяжести и сопутствующие обстоятельства);
- внутренние (признаки, демонстрирующие взаимосвязь виновного с побуждениями его к совершению противоправного действия).

Мотив убийцы, признанного виновным, квалифицируется как хулиганский в том случае, если повод, сподвигнувший его к совершению преступления, является размытым и не поддается четкой формулировке.

По мнению некоторых исследователей, вменить указанный состав убийства возможно и при его совершении за пределами публичного места.

В завершении данного исследования квалифицированных составов убийства хочется сказать, что практика правоприменения, как и законодательство, требует значительных преобразований.

Модификация, предложенная юридической наукой, заключается в уточнении понятийно-категориального аппарата.

Литература:

1. Даурбеков, А. А., Ужахов А. С. Дискуссионные вопросы понятия и квалификации убийств по мотиву кровной мести // Российский следователь. 2013. № 15. с. 20-23.
2. Задворнов, М. В., Даурбеков А. А. Примирение по делам о преступлениях, совершенных по мотиву кровной мести // Российская юстиция. 2012. № 8. с. 52-54.
3. Задворнов, М. В., Даурбеков А. А. Кровная месть как мотив убийства // Российский судья. 2011. № 6. с. 26-28.
4. Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный)/Н. И. Ветров, М. М. Дайшутов, Г. В. Дашков и др.; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. Автор комментария — Э. В. Кабурнеев.
6. Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2013 № 5-Д13-54 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.06.2013 № 335-П12 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Яни, П. С. Хулиганский мотив убийства // Законность. 2011. № 7. с. 1218.
9. Иванов, А. Л. Мотив хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений // Российский следователь. 2013. № 10. с. 15-17.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 50 (392) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 22.12.2021. Дата выхода в свет: 29.12.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.